

Ю. БАРСКИЙ
Б. ГЕРЦЕНЗОН

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

на
шашечной
доске

Ю. БАРСКИЙ, Б. ГЕРЦЕНЗОН

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
на
шашечной
доске

ЛЕНИЗДАТ

1969

В шашки умеет играть каждый, умеете, наверно, и вы. И пусть вы не разрядник и никогда не играли в турнирах — это не помеха для чтения предлагаемой книги. Она — не учебник. Нет в ней теории дебютов или окончаний, нет и других теоретических глав.

Но полистайте ее — и вы узнаете много любопытного о старинной и мудрой игре:

*о шашках минувших дней,
о забавных происшествиях на диагоналях,
о таинственном «шашечном компасе»,
о турнирных курьезах...*

а главное, убедитесь в том, что шашки — игра живая и занимательная.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Недавно наблюдали мы в поезде такую сценку. Один из соседей по купе предложил другому:

— Иван Иванович, сыграем? — и показал на столик, где лежала доска с шашками.

— В шашки?! Ты что, Сергей Петрович? Да это же детская игра! Вот в шахматы бы — другое дело... Там соображать надо.

Однако шахмат у проводника не оказалось, и они сели за шашки. Оба играли с азартом, особенно Иван Иванович. Он пытался, сердился, не раз пытался брать ходы обратно, но... неизменно проигрывал. Наконец, видимо, убедившись, что игра и дальше будет идти «в одни ворота», он решительно отодвинул от себя доску:

— Хватит!

Тут мы спросили его:

— Ну чем кончилось ваше сражение?

— Проиграл я... Раз пять или шесть...

— Восемь, — уточнил Сергей Петрович.

— Послушайте, Иван Иванович, — сказал один из нас. — Как же так? Игра — детская, соображать в ней нечего, а вы — человек взрослый и не сумели выиграть ни одной партии! Тут что-то не вяжется.

— Везучий он. Везет ему, — показал он на партнера.

Тогда мы предложили Сергею Петровичу сыграть с кем-нибудь из нас, и миф о везении был развеян.

В чем же дело? Почему некоторые считают шашки примитивной игрой? Им кажется, будто простота и доступность правил игры влекут за собой и бедность содер-

жания. Но это совершенно неверно! Шашки — игра глубокая, она развивает математические способности, она может доставлять большое эстетическое наслаждение. Вот что заявил, когда его спросили о шашках, Эммануил Ласкер — шахматист, который 27 лет удерживал звание чемпиона мира:

— Шашки — мать шахмат, и достойная мать!

А сомневающимся мы предлагаем всего лишь один пример, где им нужно только «правильно командовать» единственной белой шашкой.

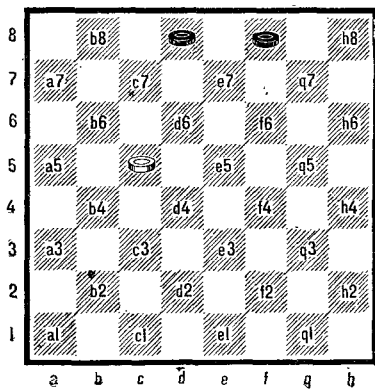

Диаграмма 1

Поставьте белую шашку на поле c5, а две черные — на поля d8 и f8 (обозначение полей приводится на диаграмме 1). А теперь найдите, как белые, начиная, выигрывают.

Желаем успеха вам!

1

**РАЗ, ДВА —
И В ДАМКИ!**

ЧУДОДЕЙСТВЕННЫЙ ПРИЕМ

Победа в партии не приходит случайно, ее нужно подготовить — добиться превосходства в силах или в позиции (лучшим образом расположить свои шашки). Но и противник стремится к тому же, поэтому возникает упорная и длительная борьба за преимущество.

Однако иногда удается выиграть эффектно и быстро при помощи особого тактического приема — комбинации.

Что же это за чудодейственный прием?

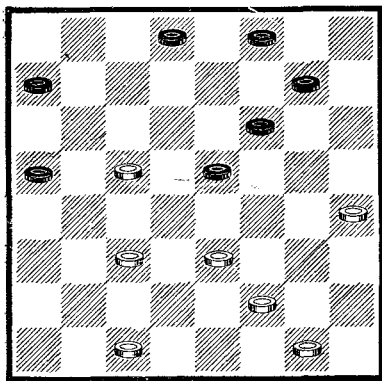

Диаграмма 2

Белые проводят здесь комбинацию так: 1. c3—b4 a5 : c3 2. c5—b6 a7 : c5 3. h4—g5 f6 : h4 4. e3—d4 c5 : e3 5. f2 : h8. Преимущество достигнуто, и победа белых очевидна. Все произошло за пять ходов, из которых четыре белых употребили на то, чтобы отдавать (или, как говорят, жертвовать) свои шашки, зато пятым они с выгодой возместили эти временные «потери».

Рассмотрим подробнее, ради чего белые жертвовали. Начнем с конца. На четвертом ходу (4. e3—d4) белые ценой жертвы заставили шашку противника перейти на поле e3. На третьем ходу (3. h4—g5) они отдали шашку за то, чтобы заставить шашку противника f6 покинуть свое место и освободить путь для удара шашкой f2 на h8. На втором ходу (2. c5—b6) они с помощью жертвы привели шашку противника на c5, откуда в дальнейшем она попадает на «роковое» поле e3. Определите сами, зачем белые отдали шашку ходом 1. c3—b4.

Выходит, что белые жертвовали шашки «не бескорыстно», каждая жертва преследовала какую-то цель: то принуждала какую-нибудь черную шашку покинуть свое место, а то заставляла ее встать на определенное поле. Кроме того, все жертвы служили выполнению общего замысла: провести удар шашкой f2 на поле h8. Такая серия жертв, связанных общим замыслом, вместе с заключительным ударом и называется комбинацией.

Комбинация — жемчужина шашечной игры!

ДВИЖУЩАЯ СИЛА КОМБИНАЦИИ

Комбинация украшает шашечную игру. И любой, кто хоть немного играет в шашки, пусть он сам никогда не проводил комбинацию, получает наслаждение, даже только наблюдая за нею со стороны.

Чему же обязана существованию шашечная комбинация? Какому правилу игры? Тому, которое диктует: бить обязательно! Оно как бы является ее движущей силой: с его помощью мы заставляем противника расположить свои шашки так, как нам нужно для удара.

Представьте, что получилось бы без правила обязательного взятия. Вот вы играете, и вам пришла

мысль о замечательной комбинации: можно, жертвуя четыре шашки, подготовить удар в дамки. Начинаете выполнять замысел. Отдаете одну шашку — противник берет ее. Другую — он берет и эту. Третью — берет. «Ну, — думаете вы, — сейчас верну все с процентами!» И жертвуете четвертую шашку. А противник, обнаружив, что за этим последует удар, не обращает внимания на вашу жертву и делает ход на другом фланге.

— Как? Почему вы не берете?! — возмущаетесь вы.

— Не хочу.

— Но вы же до сих пор все жертвы принимали!

— Принимал. А больше не хочу. У меня три лишних есть, мне и хватит. Разве я обязывался брать все?

Чем бы окончилась для вас эта встреча — понятно.

Многие шашкисты за годы игры провели десятки, а то и сотни красивых комбинаций, но каждый когда-то проводил ее впервые. Один известный мастер рассказал:

МОЯ ПЕРВАЯ КОМБИНАЦИЯ

Когда я еще учился в пятом классе, я прослыл непобедимым чемпионом по шашкам. Непобедимым, разумеется, в пределах нашего класса. Я и вправду легко выигрывал у одноклассников, но не потому, что играл хорошо, а потому, что они играли плохо. Они постоянно подставляли — «зевали» — шашки. А я не подставлял. Я спокойно ходил себе и следил лишь за тем, чтобы ничего не зевнуть. А когда противник подставлял шашку, я ее забирал. Потом он подставлял другую, я и ее забирал. И вот с помощью такой нехитрой тактики я стал непобедимым чемпионом нашего пятого «Б». Поэтому, когда объявили

турнир на первенство школы, защищать честь нашего класса отпавился я.

В пионерскую комнату на турнир меня сопровождала целая делегация: шестеро одноклассников вызвались быть моими секундантами:

— Мы будем тебя морально поддерживать!

А такая поддержка мне была очень нужна. По правде сказать, я сильно волновался. Это был мой первый турнир, и я сознавал, что хотя в классе и числюсь непобедимым, но против испытанных турнирных бойцов, особенно таких, как Вовка Симкин из седьмого «А», чья слава гремела по всей школе, я безнадежно слаб. Однако в пионерскую комнату моих секундентов не пустили: там и без них было тесно.

— Будем ждать тебя здесь, — сказали они, став на вахту у дверей.

Как нарочно, первую же партию мне досталось играть с Вовкой Симкиным.

«Ну, — думаю, — пропал. Сразу вылетаю».

Дело в том, что по условиям турнира проигравшие первую встречу из дальнейшего розыгрыша исключались.

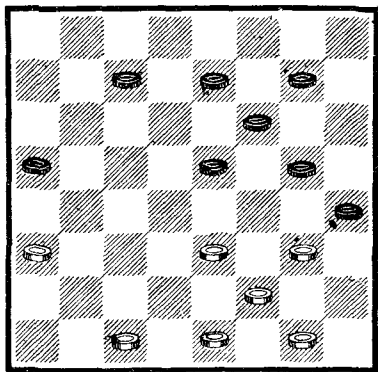

Диаграмма 3

Скоро наша партия, в которой я играл белыми, пришла к такому положению (см. диаграмму 3).

Как видите, я уже успел потерять шашку. А потерял ее просто потому, что подставил. Когда я играл в классе, этого со мной не случалось, а тут я чересчур волновался: шутка ли, против меня сидел сам Вовка Симкин! Играл я с каждым ходом все хуже и хуже, и оттого, что играл плохо, я волновался все больше и больше и, понятно, еще хуже играл. Получался какой-то замкнутый круг.

И вот в этой позиции я дотронулся до шашки а3. Я хотел ее поправить, но от волнения забыл, что при этом надо сказать «поправляю»!

— Ты тронул эту шашку. Ходи ею! — тут же услышал я грозный голос Вовки. Пятикласснику голос семиклассника всегда кажется грозным.

— Я только поправил ее, — оправдывался я.

— Видали? Поправил! Турнирные правила не знаешь, что ли? Поправляешь — должен предупредить. А тронул и не предупредил — ходи. Наберут разную мелюзгу в турнир, объясняй им тут...

Я пытался еще спорить, что-то доказывать, но ничего мне не помогло. Ход 1. а3—b4 пришлось сделать, и Вовка побил 1... а5 : с3.

Теперь я бы мог еще просто разменять две на две путем 2. е3—f4 g5 : е3 3. f2 : b2, но в пылу спора я прикоснулся и к шашке g3, а Вовка, заметив это, потребовал, чтобы я пошел и ею. Он заставил меня пойти 2. g3—f4 и забрал эту шашку — 2... е5 : g3.

Услышав спор, нас окружили другие участники турнира. А я, решив, что все равно все пропало и я вылетаю, начал с досады уже умышленно подставлять шашки.

3. е3—d4

— На, бери! Все забирай! Не

жалко! — озлобленно выкрикивал я, с тревогой думая о встрече с ожидавшими меня за дверью секундантами.

Вовка взял — 3... с3 : е5.

— Вот дали партнера на мою голову... — ворчал он, — не может даже проиграть как человек... Сдался бы потихоньку...

И тут случилось удивительное: случайно я схватил шашку g1 и должен был пойти 4. g1—h2. Вовка хотел быстро ответить, потом задумался, сжав голову руками, и лицо его становилось все мрачнее и мрачнее.

— Вот это комбинация! — сказал, наконец, он, растерянно глядя на доску. — Закрыться не поможет. Проиграл. Сдаюсь, — и он смешал шашки.

— Вот это комбинация! — восхищались ребята, поздравляя меня с победой. — Ловко ты Вовку разыграл с этой шашкой а3, которую будто бы хотел только поправить!

А я, впервые узнав о существовании комбинации и еще ошеломленный тем, что произошло, клялся, что у меня все это как-то случайно вышло, что я и не думал проводить никакой комбинации... Но мне никто не верил:

— Это ты брось! Такие вещи случайно не получаются! Нас не разыграешь...

Если вы еще никогда сами не проводили шашечной комбинации, то пусть одна из этих будет вашей первой. В приведенных шести позициях белые начинают и выигрывают.

1. Белые: а3, b2, c1, c3, d2, e1 (6).

Черные: а5, с5, d4, е5, g5, g7 (6).

2. Белые: а1, а3, b2, c1, d2, е3, f4, g1 (8).

Черные: а5, b8, с5, d6, е5, g5, g7, h6 (8).

3. Белые: а1, е5, f6, h6 (4).

Черные: с3, b8, f8, h8 (4).

4. Белые: a3, b4, c3, d2, f2, g3, h2, h4 (8).

Черные: a5, b8, d8, e5, e7, g7, h6, h8 (8).

5. Белые: a3, b4, c3, e1, e3 (5).

Черные: b6, b8, e5, f6, g7 (5).

6. Белые: a7, b6, d4, d6 (4).

Черные: b2, b8, d2, d8, f2, h2 (6).

Цифры в скобках указывают общее число шашек.

ЧЕТЫРЕ ЦЕЛИ

Сколько в шашках комбинаций? Огромное число! Перебрать их все по одной удалось бы не скорее, чем вычерпать по капле воду из океана.

Так что же? Думаете, в «комбинационном хозяйстве» царит хаос? Ничего подобного! Практика игры подсказала, как, несмотря на огромное число, все комбинации можно разбить на группы, провести классификацию, выделить наиболее важные.

С помощью комбинации:

1. Проходят в дамки;

2. Выигрывают одну или несколько шашек;

3. Получают лучшую, чем у противника, позицию;

4. В худшем положении сводят партию к ничьей.

Здесь перечислены все цели, которые может преследовать шахист, проводящий комбинацию.

ТРИ ХОДА И... ПРОИГРЫШ

Едва начинается шашечная партия, как силы сторон сразу вступают в соприкосновение. А раз так — «дух комбинации» тут же начинает витать над доской, и поэтому бдительность в игре требуется с первых же ходов. Стоит хотя бы раз пойти неосмотрительно, и вся партия может мгновенно «полететь под откос». Шашки требуют от играющих непрерывного поиска и напряжения мысли. А тому, кто играет «на

авось», иногда приходится сдаться уже после... третьего хода. Вот один из примеров.

Если начать партию ходами 1. e3—d4 d6—c5 2. f2—e3 f6—g5, то безопасное на вид 3. c3—b4 в действительности оказывается для белых гибельным. Черные могут немедленно взорвать позицию: 3... g5—h4! 4. b4 : d6 h4 : f2 5. e1 : g3 c7 : h4X. Разве не «раз, два и — в дамки!»?

ШЕСТЬ НОКАУТОВ В ДЕБЮТЕ

Пусть эти шесть ультракоротких партий, сыгранных отнюдь не новичками, а известными шашистами, лишний раз напомним вам о том, как необходима внимательность с первых же ходов.

Н. Кукуев — И. Горшков.

1. g3—f4 f6—e5 2. f2—g3 e7—f6 3. a3—b4! b6—c5?

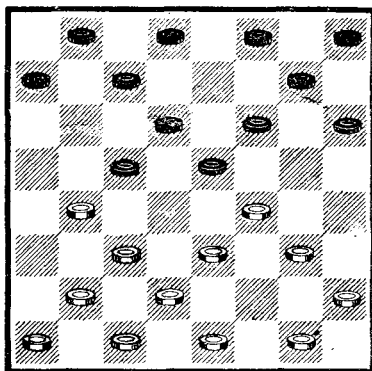

Диаграмма 4

Делая свой ход, черные, видимо, полагали, что выигрывают шашку, на которую они напали. Ведь ни уйти на a5, ни пойти 4. b2—a3 белым нельзя из-за 4... e5—d4. Однако случилось так, что в яму попал тот, кто рыл ее!

4. g3—h4! c5 : a3

Не помогало теперь и 4... e5 : g3 ввиду 5. h2 : f4 и затем 6. f4—g5.

5. f4—g5 h6 : f4
 6. e3 : c5, и с лишней шашкой
 белые довели партию до победы.
 А. Кулаков — П. Холодов
 1. c3—d4 d6—e5 2. b2—c3
 e7—d6 3. a1—b2 d6—c5! 4. g3—h4?

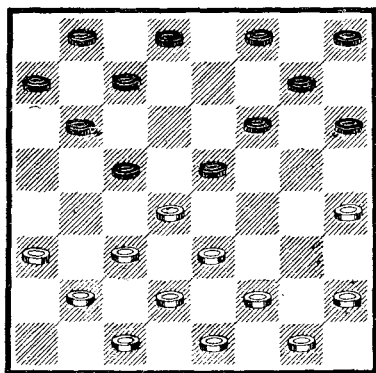

Диаграмма 5

Не рассчитывали белые, что после этого хода им придется немедленно сдаться. Наверняка они собирались еще месяца два поиграть эту партию... Да, да! Здесь опечатки нет! Именно месяца два: партия игралась по переписке.

4... c5—b4!

Распечатать письмо от партнера и обнаружить в нем такой ход не особенно-то приятно!

5. a3 : c5 e5—f4! 6. e3 : e7 f8 : b4 7. c3 : a5 h6—g5 8. h4 : f6 g7 : a1 X.

Продолжать игру стало бесполезным.

В. Шошин — М. Дубинин

1. c3—d4 d6—c5 2. d2—c3 f6—g5 3. g3—f4 c7—d6 4. d4—e5 b8—c7? (диаграмма 6).

У черных уже был только один правильный ответ — 4... b6—a5. Закрыться путем 4... d8—c7 нельзя было из-за 5. e5—f6 X, а на ход в партии последовало:

5. e3—d4! c5 : e3 6. f2 : d4 g5 : c5 7. c3—b4 d6 : f4 8. b4 : b8.

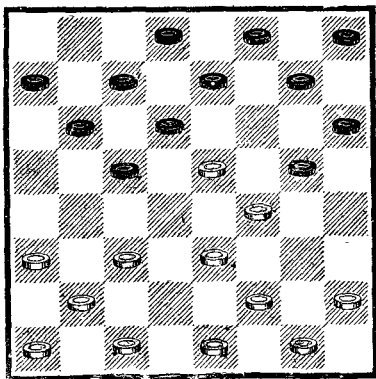

Диаграмма 6

Черные сдались.

Остальные три партии были начаты так.

Н. Премыслер — В. Медков

1. c3—d4 d6—e5 2. b2—c3 e7—d6 3. g3—h4 f8—e7 4. a1—b2 b6—c5 5. d4 : b6 a7 : c5 6. c3—b4?

А. Оводов — Д. Фишбин

1. c3—d4 d6—c5 2. b2—c3 c7—d6 3. c3—b4 b6—a5 4. d4 : b6 a5 : c3 5. d2 : b4 a7 : c5 6. a1—b2 f6—e5 7. b2—c3?

А. Сергеев — Л. Потапов

1. c3—b4 b6—c5 2. b2—c3 f6—g5 3. b4—a5 g7—f6 4. g3—f4 f6—e5 5. c3—d4 e5 : c3 6. d2 : b4 e7—f6 7. a1—b2 f8—g7 8. e1—d2?

А как эти партии были закончены — предоставляется найти читателям.

УДАР ПРЯМОЙ, КАК СТРЕЛА

Если у черных, как на диаграмме 7, стоит шашка на g7, а дамочное поле за ней открыто, то всякий искушенный в игре любитель начнет искать за белых комбинацию с ударом в дамки на поле h8. Такой удар часто наносит шашка b2.

Вот как развиваются события в этой позиции.

1. h4—g5! e5 : g3 2. e3—f4!

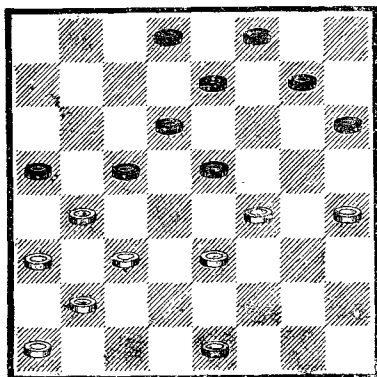

Диаграмма 7

«Возвратись на свое место!» — командуют белые черной шашке. 2... g3 : e5. Теперь замысел белых ясен: нужно убрать свою шашку с поля c3, и удар будет готов. А это нетрудно сделать: 3. e1—f2 h6 : f4 4. f2—e3 f4 : d2 5. c3 : e1 a5 : c3 6. b2 : h8 — удар прямой, как стрела!

Только не думайте, что такой прямой удар возможен лишь по большой дороге — на поле h8. Не-

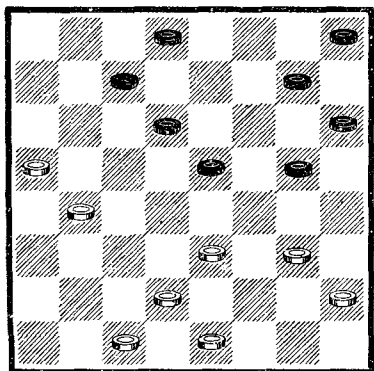

Диаграмма 8

редко комбинацию завершает подобный же удар, но по двойнику — с поля h2 на поле b8.

Позиция эта встретилась в партии С. Балжаларский — В. Басов. За шашкой c7 — открытое дамочное поле, и белые рядом жертв заставили черных так расположить свои силы, чтобы затем шашка h2 экспрессом ворвалась на b8.

1. e3—d4! e5 : c3 2. b4—c5! d6 : b4. Сначала расчищается дорога, а потом организуется «прокладка рельсов». 3. e1—f2 c3 : e1 4. a5 : c3 e1 : a5 5. c1—d2! Дамку необходимо вернуть. 5... a5 : e1 6. g3—h4 e1 : g3. Сейчас белые могут побить черную дамку, но ведь не ради этого они «городили огород»! Несложный прием, который белые тут применят, очень полезно знать. Обратите на него внимание. 7. h4 : f6! В этом предварительном взятии вся соль! Теперь черным приходится занять своей шашкой поле e5, где она явится недостающим промежуточным звеном для прямого удара с h2 на b8. 7... g7 : e5. Все готово, и «экспресс» развивает скорость: 8. h2 : b8! Черные сдались, так как три простые, отрезанные по верхнему двойнику, не в силах бороться с дамкой, в чем вы легко убедитесь сами.

А теперь постарайтесь найти за белых такие же прямые удары в следующих позициях.

7. Белые: a1, a3, b2, b4, c3, e1, f2, g1, h2, h4 (10).

Черные: a5, b8, c5, c7, d6, d8, f4, f6, g7, h6 (10).

8. Белые: a1, a3, b2, b4, c1, c3, c5, e1, f2, g1 (10).

Черные: b8, c7, d6, d8, e5, e7, f8, g7, h2, h6 (10).

9. Белые: a1, a3, c3, c5, d2, d4, e1, g1, g3 (9).

Черные: a5, a7, b6, c7, e5, e7, f6, f8, h6 (9).

10. Белые: a3, b4, c1, c3, c5, g1, g3 (7).

Черные: a5, a7, c7, d6, e5, e7, f8 (7).

ЦЕНА „ШАШЕЧНОГО ВРЕМЕНИ“

Время в человеческом обиходе измеряется секундами, минутами, часами... Но шашечная игра имеет и свое, «шашечное время», которое измеряется ходами.

— В этой позиции белые долго не продержатся, — оценивает положение шашист. Имеет ли он в виду, что белые не продержатся много часов? Или много ходов? Конечно, второе.

И как в жизни ценятся минуты и часы, в игре дорого «шашечное время» — ходы. Растрачивать их впустую нельзя. Особую ценность представляет «шашечное время» для комбинации. При подготовке удара вам нужно иной раз сделать два-три хода, чтобы определенным образом расставить свои шашки. Но противник начеку, он ставит вам «палки в колеса». Вот бы не позволить ему мешать, заставить его потратить время на что-нибудь другое! Возможно это?

Бывает, возможно.

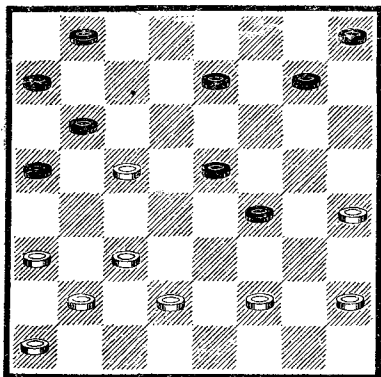

Диаграмма 9

На диаграмме — положение из партии, в которой белыми играл известный в начале нашего века шашист А. Оводов. Его противник только что сделал ход

c7—b6 — напал на белую шашку. Теперь Оводов точно знает, на какой следующий ход противник потратит свое «шашечное время». И знает, займись он сейчас подготовкой удара, противник не сумеет помешать ему: своим нападением на шашку c5 черные обязались израсходовать ближайший «отрезок времени» на взятие этой шашки.

1. a3—b4! Подготовка удара началась! 1... b6:d4. Черные приобретают шашку, на которую напали, однако теперь они бы дорого заплатили за разрешение возвратить эту шашку, но зато вернуть себе и «шашечное время», которое они потеряли на взятие. 2. d2—e3! f4:d2 3. c3:e1 a5:c3 4. e1—d2! c3:g3 5. h2:h6X. Потеря всего лишь единицы «шашечного времени» стоила черным партии.

«Роздых» — такой существует шашечный термин. Он означает — время, расходуемое на вынужденное взятие. В комбинациях роздых часто играет решающую роль: наличие его позволяет без помех расставить свои шашки так, чтобы стало возможным нанести удар.

Взгляните на следующую диаграмму.

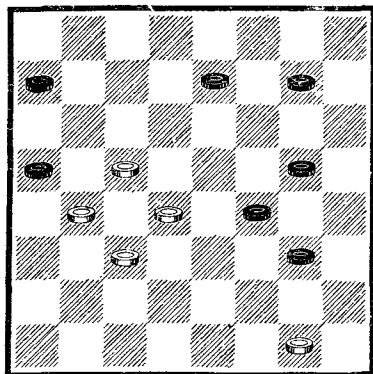

Диаграмма 10

У черных семь шашек, а у белых всего пять, да и те очень стеснены. Правда, ход — белых, а черные шашки так расположены, что при случае их можно было бы забрать одним ударом. Но как это осуществить? Ведь, скажем, если вы пойдете 1. g1—h2 с угрозой d4—e5, то черные немедленно ответят 1... g3—f2, и вам останется только сдаться...

Однако у белых есть возможность создать роздых, и это определяет результат.

— Но ведь черные сейчас ни на одну шашку не нападают. Откуда же берется роздых? — спросите вы.

Вопрос логичный, но не спешите. Сначала сделайте такие ходы: 1. d4—e5! f4 : d6 2. c3—d4! a5 : e5. А теперь вопрос к вам: есть ли основание говорить о роздыхе? И, наверно, вы вместо ответа молча переставите шашку g1 на h2, а после 3... d6 : b4 побеге 4. h2 : a5X.

— Значит, чтобы возник роздых, не обязательно должен противник напасть на мою шашку? — захочет уточнить иной читатель. И он совершенно прав: действительно, роздых можно создать в процессе комбинации.

Вот остроумный пример И. Купермана.

Белые: d2, e1, f2, f4, g3.

Черные: d4, d6, f6, f8, h4.

Ради того чтобы возник роздых, белые жертвуют две шашки: 1. f2—e3! d4 : f2 (если h4 : f2, то 2. e3 : g5 f2—g1 3. e1—f2 g1 : c1 4. g5—h6X). 2. d2—e3! f2 : d4. Все черные шашки опять на прежних местах, однако искусно вызванный белыми роздых позволяет им победно закончить игру: 3. f4—g5! h4 : f2 4. g5 : g1X.

Перед вами замечательная позиция В. Городецкого и А. Кулихина (см. диаграмму 11).

У белых лишняя шашка, но она подверглась нападению и неизбежно гибнет. Однако у черных

образовался роздых, нельзя ли это использовать для комбинации? На первый взгляд не видно, как можно ее подготовить... И все же авторы позиции утверждают: можно! 1. c3—d4! После этого «намека» мы, кажется, начинаем что-то понимать: действительно, если черные теперь побьют 1... e5 : c3, то удастся использовать роздых, зайдя шаш-

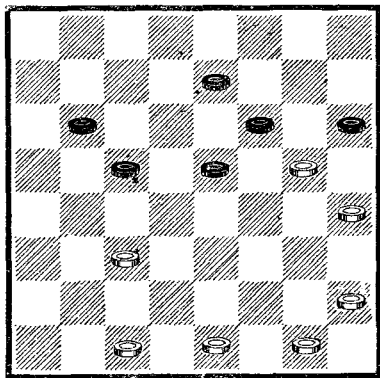

Диаграмма 11

кой c1 на d2. Если черные побьют 1... c5 : e3, то мы зайдем шашкой e1 на d2 и после 2... h6 : f4 сыграем 3. h2—g3X. Да вот беда: черные не выдают заранее своих намерений — не раскрывают, какой шашкой возьмут они шашку d4, а сначала бьют 1... h6 : f4. Роздых остался, но опять-таки: как его использовать?

Белые должны заставить черных взять шашку d4, пока еще есть роздых. Это удастся так: 2. h2—g3!! f4 : h2. Черные все еще пытаются «темнить», но следующий ход вынуждает их раскрыться. 3. h4—g5! Как бить черным? 3... f6 : h4 — невозможно. На 3... e5 : c3 следует 4. c1—d2X, а на 3... c5 : e3 — 4. e1—f2X. Цель достигнута.

Внимание: роздых!

Под этим девизом предлагаем найти:

11. Выигрыш за черных в позиции — белые: b2, b4, c1, c3, d2, d4, e1, g3, h2 (9); черные: a5, a7, b8, c7, d8, f4, f6, f8, g7 (9). Ход черных. Эту комбинацию осуществил мастер С. Воронцов.

12. Выигрыш за белых в позиции — белые: c7, e3, f4, g5, h6 (5); черные: b2, b4, c3, e7, f8 (5).

13. Выигрыш за белых в позиции — белые: a1, a3, c1, c3, e3, f2, g1, g5, h2 (9); черные: a5, b8, c5, c7, d6, e7, f6, f8, h4 (9).

14. Выигрыш за белых в позиции — белые: a7, d2, f2, f4, g5, h2 (6); черные: b4, b8, d4, e7, f6, h4 (6).

КОМБИНАЦИЯ „СО ВЗЛОМОМ“

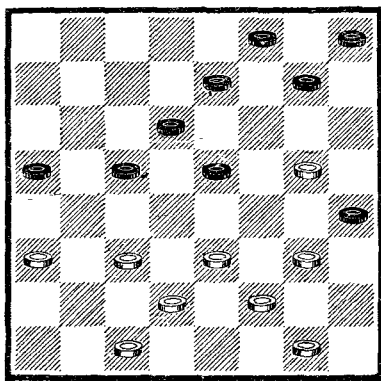

Диаграмма 12

На диаграмме — позиция из партии В. Романов — П. Прутков. Если ваш приятель не особенно опытный шашкист, а вы покажете ему это положение и добавите, что белые провели в нем комбинацию с ударом в дамки, он пожмет плечами и произнесет:

— Может быть.

Тогда спросите его:

— А как ты думаешь, на какое поле была поставлена дамка?

— Откуда я знаю, — скажет он. — Покажешь решение — видно будет.

Но вы не отступайте.

— Ну, хорошо. Тогда хоть назови поле, на которое, по-твоему, белым в дамки не пройти.

— Это другое дело! — воскликнет ваш приятель. — Это ясно! На поле f8 им не ударить: оно за семью замками.

И вот тут-то вы и покажите ему эту комбинацию «со взломом семи замков», а если говорить на шашечном языке — с проходом в дамки на занятое дамочное поле.

1. g5—f6! Сначала «снимаются с поста» шашки, охраняющие подступы к полю f8 слева. 1... e7: g5 2. g3—f4! e5: e1 3. e3—d4! c5: e3 4. d2: h6. Белая шашка h6 теперь готова ворваться на f8, надо только «взломать последний замок» и удалить оттуда шашку черных. 4... e1: b4 5. a3: e7. У цели! 5... f8: d6 6. h6: c5 X.

А теперь вместе с приятелем попробуйте за белых «взломать замок» и пройти на занятое дамочное поле в таких двух позициях.

15. Белые: a3, c1, d2, d4, e1, e3, f2, g1 (8).

Черные: b6, b8, c5, d6, f8, g5, g7, h2 (8).

16. Белые: c1, c3, d2, f4, g1, g5, h2, h4, h6 (9).

Черные: a7, b8, c5, c7, d6, d8, e7, f8, g7 (9).

„ШЛАГБАУМ“

Вы видели комбинации, где сначала пропускают в дамки шашку противника, а потом эту дамку завлекают на нужное поле. Но ведь дамка противника может ходить и бить из конца в конец диагонали. Как запретить ей это? Как сделать, чтобы она

остановилась точно на том поле, которое требуется нам?

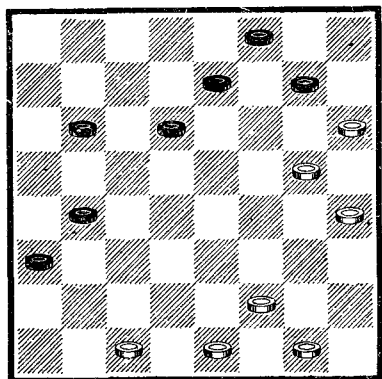

Диаграмма 13

В этом положении один из сильнейших в свое время шашистов страны С. Натов провел комбинацию. Начинается она так: 1. g5—f6! g7: e5. Теперь помечтаем: что если мы пропустим черную шашку a3 в дамки, затем пойдем e1—d2, и дамка побьет и остановится на поле e3? Получится неплохо... Но как заставить черную дамку остановиться на e3? Для этого нужно предварительно установить «шлагбаум»: 2. h6—g7! f8: h6 3. h4—g5! h6: f4. Вот что является шлагбаумом, задерживающим дамку: своя же шашка черных f4! 4. c1—b2 a3: c1 5. e1—d2 c1: e3 6. f2: c3X.

Расставьте шашки на доске так:

Белые: a5, b2, c1, c3, d2, f4, g3, h2, h4 (9).

Черные: a3, a7, b4, d6, d8, e7, f8, g7, h8 (9).

Эту интересную комбинацию открыл замечательный мастер, принадлежавший еще к дореволюционной шашечной гвардии, Н. Кукуев.

1. d2—e3! b4: d2 2. a5—b6! a7: c5 3. e3—d4! c5: g5. Назна-

чение шашки g5 — быть шлагбаумом для черной дамки, которую белые намерены сейчас создать. 4. c1: e3! a3: f4. Забавно, что сейчас под боем одновременно и дамка и шлагбаум. Чтобы «взломать замок», охраняющий поле d8, нужно сначала побить дамку 5. g3: c7 d8: b6 6. h4: a5. Результат ясен.

В следующих трех позициях белым, чтобы провести удар, сначала придется выставить шлагбаум на пути черной дамки. Проделайте это.

17. Белые: c1, c3, d4, e1, f2, f4, g1, h2 (8).

Черные: a3, a5, b6, b8, d6, e7, f8, h4 (8).

18. Белые: c1, c3, c5, d4, e1, f2, f4, g1 (8).

Черные: a3, a5, a7, b6, c7, e7, h2, h6 (8).

19. Белые: простые a1, b2, c1, c3, d2, e3 (6).

Черные: дамка a5, простые d6, e7, g3 (4).

КОГДА МЕШАЮТ СОБСТВЕННЫЕ ШАШКИ

Бывает и так: на доске образуется позиция, в которой был бы возможен удар, если бы не мешали... собственные шашки!

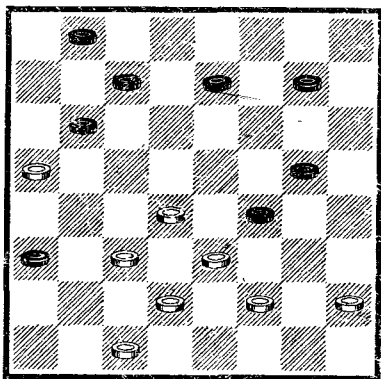

Диаграмма 14

Уберите мысленно с доски шашку f2, и вам сразу станет ясно, что белые готовы к комбинации: d4—e5, потом c3—b4 и затем e3—d4.

— Зачем попусту терять время? «Если бы да кабы... Мысленно убрать...» Ведь шашка f2 стоит на доске и сейчас мешает провести эту комбинацию, — скажет иной читатель.

Мешает? Так избавьтесь от нее!

1. h2—g3! f4 : h2 2. f2—g3!
h2 : f4.

Вот и получилось прежнее положение, но без шашки f2. Правда, за избавление от собственной шашки пришлось поплатиться и шашкой h2, но удар окупит эту дополнительную жертву.

3. d4—e5! f4 : d6 4. c3—b4 a3 : c5 5. e3—d4 c5 : e3 6. d2 : f8, и белые должны выиграть. Эту комбинацию провел мастер А. Соколов.

В следующих двух партиях белые удалили с доски собственные мешающие шашки и провели комбинацию. Прodelайте это и вы.

Белые: a1, a3, b2, c1, c3, d2, f2, g3 (8).

Черные: a5, c7, d6, d8, e5, e7, f8, g7 (8).

С. Дьячков — А. Сидлин.

Белые: a5, c1, c3, e3, f4, g3, h4 (7).

Черные: a3, c5, c7, d6, e5, g7, h6 (7).

КОМБИНАЦИЯ... В ДВУХ „ДЕЙСТВИЯХ“

До сих пор нам встречались комбинации, где проводилась непрерывная серия жертв, за которой тут же следовала «расплата» — удар. Но бывают комбинации, как бы состоящие из двух «действий», между которыми обьявляется... «антракт» (диаграмма 15).

Белые начинают комбинацию:

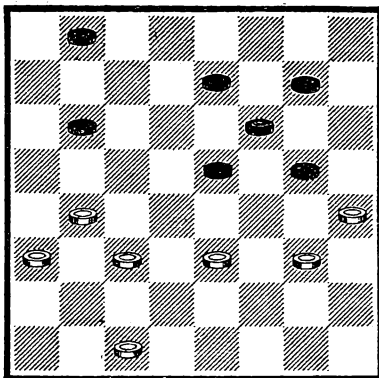

Диаграмма 15

1. c3—d4! e5 : a5 2. a3—b4!
a5 : c3, и — стоп! Первое «действие» — или первая серия жертв — окончено, наступает «антракт». Но, понятно, и в «антракте» белые не позволяют противнику делать любой ход, который ему понравится: иначе он немедленно постарается ускользнуть от расплаты за жертвы. Здесь, чтобы заставить противника ходить по струнке и в «антракте», белые применяют нападение: 3. g3—f4.

Итак, белые делают тихий ход, то есть не жертвуют шашку, и черные, не обязанные бить, получают широкий выбор ходов. Но это только формально, а по существу черные вынуждены сделать единственный ход 3... g7—h6. «Антракт» окончен, начинается короткое второе «действие»: 4. f4—e5 f6 : f2 5. h4 : g3X, и... можно опускать занавес!

Еще эффектнее выглядит комбинация, когда в «антракте» белые не нападают на шашки противника.

— А что же? Они позволяют ему сделать любой ход? — торопится все узнать нетерпеливый читатель.

— Да, позволяют.

— Но тогда комбинация не состоится! Черные расстроят ее,

Не будем спорить, а лучше поставим на доске такую позицию В. Сокова — белые: а1, с5, d2, d4, е3, е5, g1 (7); черные: а3, а5, b8, f8, g3, g5, h8 (7).

«Спектакль» начинается первым действием: 1. с5—b6! а5:с7 2. е5—f6! g5:е7. А теперь «антракт», в котором белые делают тихий и незаметный ход 3. d2—с3!! Свободны ли черные в выборе ответов? Да. Опять-таки формально. А на деле они вынуждены лихорадочно искать защиту от двух одновременных угроз, от ходов с3—b4 и е3—f4. Такой защиты не находится, и черным остается лишь сдаться.

„ЛЕСТНИЦА“

Любопытную комбинацию могут провести в этом положении белые.

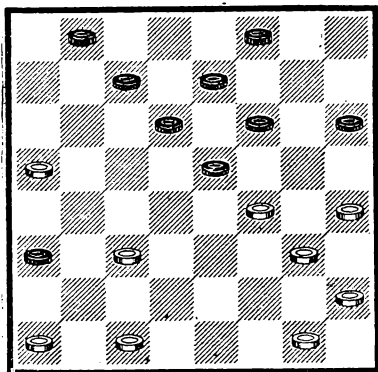

Диаграмма 16

1. с3—d4! е5:с3 2. f4—g5 h6:f4 3. g3:g7 f8:h6 4. c1—d2! c3:e1 5. a1—b2! Белым мало того, что они уже завлекли одну черную шашку в дамки, им нужно еще, чтобы и другая шашка противника превратилась в дамку! 5... а3:с1 6. g1—f2 е1:g3 7. h2:f4 c1:g5 8. h4:b6.

Не правда ли, переплетение ударов белых и черных, начиная с шестого хода, чем-то вызывает представление о лестнице? Поэтому комбинация и носит такое название.

А теперь расставьте на доске позицию 3. Цирика.

Белые: а3, b2, c1, с3, е3, f2, g1, g3. (8).

Черные: а5, b6, с5, d6, d8, е7, g5, g7, h4 (9).

У белых не хватает шашки, но победа на их стороне: они могут провести комбинацию «лестница».

1. а3—b4! с5:а3 2. c1—d2! а3:c1. Теперь характерное для лестницы завлечение в дамки второй черной шашки—3. с3—b4! а5:e1. Белые используют и роздых: 4. g1—h2 c1:f4 5. g3:a5 е1:g3 6. h2:d6. Что остается черным после таких двух рейдов противника?

Читатель уже, конечно, «не споткнется» на ступеньках «лестниц» в двух следующих позициях, в которых белые выигрывают.

20. Белые: а1, c1, с3, е1, f2, g3, h2 (7).

Черные: а3, а5, с5, с7, е7, f8, h6 (7).

21. Белые: а1, а3, с3, d2, g1, g3, h2, h4 (8).

Черные: b6, b8, с5, е5, е7, f4, f6, f8 (8).

ТУРЕЦКИЙ УДАР

Знаете ли вы, что одно из правил запрещает бьющей шашке дважды перепрыгивать через побитую шашку противника? Называется оно правилом турецкого удара. Оно также требует, чтобы битые шашки снимались с доски только после завершения взятия. Благодаря этому правилу иногда удается завлечь дамку на нужное нам поле. При этом в роли шлагбаума выступают шашки уже побитые, но еще не снятые с доски. Такой удар называется турецким.

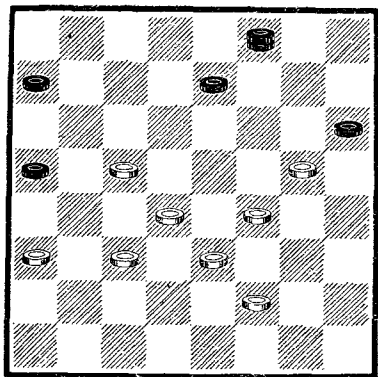

Диаграмма 17

Белые начинают здесь комбинацию так: 1. g5—f6! e7: g5 2. c5—d6!

После этого хода нужно проследить, чтобы черная дамка не нарушила правило турецкого удара. Поэтому будем ею бить, постепенно переходя от одной шашки к другой (но до окончания удара, не снимая их с доски!).

Итак: 2... f8: b4: e1: g3: e5 и... стоп! Через шашку d6 дамка уже перепрыгивала (хотя и в перпендикулярном направлении) и потому не может проделать это еще раз, а бить шашку d4 тоже нельзя, так как за ней пока еще нет свободного поля: до завершения удара шашка c3 должна оставаться на доске. Хочешь — не хочешь, черной дамке приходится остановиться на e5, а теперь следует: 3. d4: h4, после чего белые забавно выигрывают тремя шашками против трех: 3... a7—b6 4. e3—f4! (уклоняясь от размена!) 4... b6—c5 5. f4—e5 a5—b4 6. e5—d6! (первое «отбрасывание назад!») 6... c5: e7 7. a3: c5 e7—f6 8. c5—d6 h6—g5 9. d6—e7! (второе «отбрасывание назад!») 9... f6: d8 10. h4: f6X.

Расставьте на доске шашки следующим образом.

22. Белые: a1, a3, b2, b4, c3, d2, e3, f2, f4, h2 (10).

Черные: a5, b8, c5, c7, d6, e7, f8, g7, h4, h6 (10).

Как вы думаете, сколько нужно белым сделать ходов в этом положении, чтобы стало совершенно ясно, что они выигрывают? Только один! Найдите его.

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНИЕМ

Пожалуй, нет комбинации, которая на «непосвященного в тайны шашечной игры» производила бы большее впечатление, чем эта.

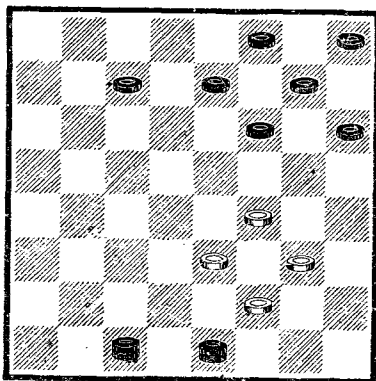

Диаграмма 18

И впрямь: разве впервые увидавший такую позицию поверит, что четыре белые шашки, будто беспомощно сгрудившиеся на правом фланге, развивают огромную энергию и громят целую армию черных? Но посмотрите:

1. e3—d4! c1: g5 2. d4—e5! f6: d4 3. g3—h4 e1: g3 4. h4: h4!X.

Кто скажет после этого, что в шашки воюют «только числом»?

«Чертово колесо» — так называют комбинации, которые заканчиваются подобным образом,

КТО С МЕЧОМ ПРИДЕТ...

Разумеется, вы помните старинное русское изречение: «Кто с мечом придет, от меча и погибнет!» Подобные ситуации возникают и на шашечной доске. Особо мастерски создавал их в своих партиях прославленный «шашечный волшебник» В. Соков.

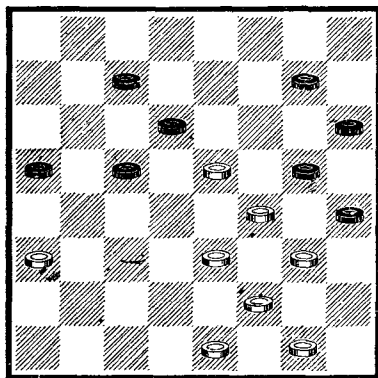

Диаграмма 19

Играя белыми с молодым талантливым ленинградским шашкистом Сашей Казанским, Соков вдруг взялся тут за шашку e1 и переставил ее на d2. Саша даже вздрогнул: в голове моментально возникла мысль о комбинации!

«Я ведь сейчас могу пойти 1... g7—f6! Он бьет. Я тоже. Он — опять. И тогда я отдам ему в дамки, а затем — сюда. Выиграю! У самого Сокова выиграю! — у Саши даже дух перехватило. — Ну-ка, проверю еще: я так, он бьет, я бью, он бьет, я сюда, потом так и бью с a5 на e1. Что за чертовщина? Чтобы Соков не заметил такую комбинацию? Или подстроил что-нибудь?»

Руки у Саши сделались потными, кровь от волнения бросилась в лицо. Он кинул вопроси-

тельный взгляд на противника. Тот безмятежно смотрел куда-то в сторону.

«Не видит, — подумал Саша. — Зевнул! Игра есть игра, и бывает, что затмение находит на любого. Ну что ж, придется просветить...»

Саша потянулся дрожащей рукой к шашке g7, но в последний момент остановился и стал еще раз проверять позицию, которая возникает после комбинации. Однако волнение от мысли, что вот сейчас он выиграет у Сокова, а еще больше само желание, чтобы комбинация оказалась правильной, уже мешали ему отчетливо представить, что получится после нее и какие ходы будут там возможны. Ведь его комбинация совершенно преобразовала мозаику шашек на доске и, заглядывая вперед, ему приходилось «видеть» шашки там, где их вовсе и не было, и не замечать на тех местах, на которых они пока действительно стояли.

Стараясь ничем не выдать равнейшей наружу радости, он стал одну за другой поддавать свои шашки.

1... g7—f6 2. e5 : g7 h6 : f8
3. f4 : h6 f8—g7 4. h6 : f8.

Соков, не торопясь, снимал шашки противника и укладывал их в коробочку. Если бы Саша следил за его лицом, он, может быть, и заметил бы молнией промелькнувшую улыбку и веселые искорки в глазах. Но все равно: останавливаться было бы уже поздно...

А шашки, как всегда в таких случаях, громче обычного стучали по доске, и опытные зрители, уже знавшие, что означает этот стук, столпились возле доски.

4... d6—e5 5. f8 : b4 a5 : e1.

Поставив дамку, Саша встал, отошел от столика. Он старался выглядеть спокойным, чтобы показать, что вовсе не считает, будто произошло что-то особенное. Выиграл у Сокова? Что ж тако-

го? Для него это не такая уж неожиданность.

Но что там? Соков, кажется, сделал ход... Так быстро, почти не думая?! Это странно!

Саша шагнул к столику и, еще не успев сесть, заметил, что белая шашка, которая стояла на g3, переместилась на f4. Соков сыграл 6. g3—f4...

Чем окончилась эта встреча, предоставляем решить читателю.

23. А теперь поставьте позицию—белые: c1, d2, d4, e1, f2, h2, h6 (7); черные: a3, a5, b4, b6, f8, h4, h8 (7). Получилось положение из другой партии Сокова, которую он тоже играл белыми.

Черные угрожают пойти 1... b4—c3 2. d4 : b2 f8—g7 3. h6 : f8 b6—c5 4. f8 : b4 a5 : a1. Эту угрозу Соков мог бы парировать простым d2—c3. Однако он, как и в предыдущей партии, «делает вид», будто вообще не замечает указанной угрозы черных и играет 1. h2—g3. А когда обрадованный противник провел свою комбинацию и поставил дамку на a1, Соков... сделал то, что и вы сделаете сейчас.

ПАРИ

Хотите выиграть у вашего приятеля шуточное пари? Поставьте позицию молодого ленинградского любителя В. Сергеева — белые: a3, c1, e1, e3, f2, g1, g3, h2, h4 (9); черные: a5, c7, e5, e7, f6, g5, g7, h6, h8 (9). И предложите приятелю быстро найти тут комбинацию за белых. Если он не выполнит это, помогите ему:

— Вот такая здесь комбинация. Смотри и запоминай: 1. e3—d4! e5 : c3 2. c1—b2! c3 : a1 3. g3—f4! g5 : e3 4. f2 : d4 a1 : e5 5. a3—b4 a5 : c3 6. e1—d2 c3 : e1 7. g1—f2 e1 : g3 8. h2 : b8×. Запомнил? — спросите его.

— Ну, запомнил.

— А повторить сможешь?

— Ясное дело, смогу.

Теперь вы снова восстановите позицию Сергеева, но только шашки g7 и h8 сместите на поля d8 и f8. И спросите:

— Значит, ты берешься здесь за белых играть? Провести комбинацию и не проиграть?

Может быть, приятель и заметит смещение двух черных шашек, но, прикинув, решит, что от этого мало что изменилось.

— Берусь! — скажет он.

Теперь смело заключайте пари. А когда приятель станет передвигать шашки — 1. e3—d4 e5 : c3 2. c1—b2 c3 : a1 3. g3—f4 g5 : e3 4. f2 : d4 a1 : e5 5. a3—b4 a5 : c3 6. e1—d2 c3 : e1 7. g1—f2 e1 : g3 и, сделав последний удар 8. h2 : b8, скажет: «Ну что? Провел?» — вы удивитесь:

— Это!? Так ты же брался провести комбинацию и не проиграть, а это что? Не проигрышь? Тогда ходи, — и начните отвечать за черных, а он пусть продолжает играть белыми.

7... e7—d6! 8. b8 : h8 (если белые побьют 8. b8 : g7, то после 8... h6—g5 они сразу проигрывают) h6—g5! 9. h4 : f6 f8—g7 10. f6—e7 d8 : f6×.

Пари — ваше.

КТО КОГО?

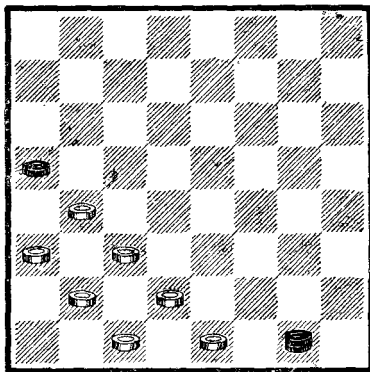

Диаграмма 20

Погибнут ли безропотно одна за другой эти семь белых шашек, которым отрезала путь черная дамка? Или, объединив свои усилия, они смогут успешно с ней бороться и даже одолеть ее? Как вы считаете?

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

Вступительная позиция: 1. c5—b6 f8—e7 (если 1... f8—g7, то 2. b6—a7 d8—c7 3. a7—b8 c7—b6 4. b8—e5 g7—h6 5. e5—d4 b6—a5 6. d4—c3 h6—g5 7. c3—d2 g5—h4 8. d2—e1×. Такой выигрыш называется вишкой)
2. b6—a7 e7—d6 3. a7—b8 d8—c7 4. b8—a7 d6—e5 5. a7—e3! c7—d6 6. e3—h6! e5—d4 (в случае 6... d6—c5 выигрывает 7. h6—f8 и т. д., как в главном варианте) 7. h6—f8 d6—e5 8. f8—g7×.

1. c3—b4! a5 : a1 2. c1—b2 a1 : c3 3. d2 : f8×.

2. 1. d2—c3! e5 : g3 2. e3—d4! c5 : e3 3. c3—b4 a5 : c3 4. b2 : h8×.

3. 1. a1—b2! c3 : a1 2. e5—d6 a1 : g7 3. d6—e7 f8 : d6 4. h6 : c5×.

4. 1. h4—g5! h6 : f4 2. d2—e3 f4 : d2 3. c3 : e1 a5 : c3 4. e1—d2 c3 : e1 5. g3—h4 e1 : g3 6. h2 : h6×.

5. 1. e3—f4! e5 : g3 2. e1—f2! g3 : e1 3. b4—a5 e1 : b4 4. a5 : c7 b8 : d6 5. a3 : g5×.

6. 1. d6—c7! b8 : d6 2. d4—c5 d6 : b4 3. b6—c7 d8 : b6 4. a7 : g1×.

Н. Премыслер — В. Медков.

6... f6—g5! 7. h4 : b6 c7 : a1×.
А. Оводов — Д. Фишбин.

7... c5—d4! 8. e3 : c5 e5—f4 9. g3 : c7 d8 : b2×.

А. Сергеев — Л. Потапов.

8... c7—b6! 9. a5 : e5 f6 : d4 10. b4 : d6 d8—c7 11. e3 : c5 c7 : a1×.

7. 1. h4—g5! f6 : h4 2. f2—g3 h4 : f2 3. e1 : e5 d6 : f4 4. b4 : d6 c7 : e5 5. c3—b4 a5 : c3 6. b2 : h8×.

8. 1. c5—b6! c7 : a5 2. f2—g3!

h2 : f4 3. b4—c5 d6 : d2 4. c1 : g5 h6 : f4 5. a3—b4 a5 : c3 6. b2 : h8×.

9. 1. g3—f4! e5 : g3 2. c3—b4 a5 : e5 3. g1—h2 b6 : d4 4. h2 : b8×.

10. 1. g3—f4! e5 : g3 2. c3—d4! a5 : e5 3. g1—h2 d6 : b4 4. h2 : b8×.

11. 1... a7—b6! 2. g3 : e5 b6—c5! 3. b4 : d6 (если 3. d4 : b6, то f6 : d4×) a5—b4 4. c3 : a5 g7—h6 5. e5 : g7 c7 : a1×.

12. 1. h6—g7! f8 : h6 2. e3—d4! c3 : g3 3. c7—d8 h6 : f4 4. d8 : c5×.

13. 1. c3—b4! a5 : c3 2. f2—g3! h4 : d4 3. c1—b2 f6 : h4 4. h2—g3 h4 : f2 5. g1 : e3 d4 : f2 6. b2 : e1×.

14. 1. f2—e3! d4 : f2 2. d2—c3! b4 : d2 3. f4—e5 f6 : d4 4. h2—g3 h4 : f6 5. g3 : g7×.

15. 1. f2—g3! h2 : f4 2. d2—c3! f4 : b4 3. e1—d2 c5 : e3 4. a3 : e7 f8 : d6 5. d2 : a7×.

16. 1. c3—d4! c5 : e3 2. f4—e5! d6 : f4 3. g5—f6! g7 : e5 (3... e7 : g5 4. h4 : h8×) 4. h6—g7 f8 : h6 5. h2—g3 f4 : h2 6. d2 : f8×.

17. 1. f4—e5! d6 : f4 2. c1—b2! a3 : c1 3. c3—b4 a5 : e5 4. e1—d2 c1 : e3 5. f2 : a5 f4—e3 6. a5—b6! e3—d2 7. h2—g3 h4 : f2 8. g1 : c1×.

18. 1. f4—g5! h6 : f4 2. c1—b2! a3 : c1 3. e1—d2 c1 : e3 4. c3—b4 a5 : e5 5. f2 : d8 b6 : d4 6. d8 : h6×.

19. 1. c3—d4! a5 : e1 2. d4—c5! d6 : b4 3. e3—f4 g3 : e5 4. c1—d2 e1 : c3 5. b2 : d8×.

Когда мешают собственные шашки. 1. c3—d4! e5 : e1 2. g3—f4 e1 : e5 3. a3—b4 a5 : c3 4. b2 : h8×.

С. Дьячков — А. Сидлин.

1. c3—d4! e5 : c3 2. e3—d4! c3 : e5 (если 2... c5 : g5, то 3. h4 : h8 a3—b2 4. c1 : a3 c3—d2 5. h8—c3! и т. д.) 3. c1—b2 a3 : g5 4. h4 : d8×.

20. 1. c3—b4! a5 : c3 2. e1—d2! c3 : e1 3. c1—b2 a3 : c1 4. g3—h4 e1 : g3 5. h2 : f4 c1 : g5 6. h4 : e3×.

21. 1. a3—b4! c5 : a3 2. c3—d4! e5 : e1 3. g3 : g7 f8 : h6 4. a1—b2 a3 : c1 5. g1—f2 e1 : g3 6. h2 : f4 c1 : g5 7. h4 : a5 h6—g5 8. a5—d2 g5—h4 9. d2—f4 b8—a7 10. f4—c7×.

22. 1. c3—d4! a5 : c3 2. b2 : h8X.

Соков — Казанский.

6. g3—f4! e5 : g3 (не спасает и e1 : g3, ввиду 7. f4 : b8, и дамка черных погибает при любом отступлении) 7. e3—f4! g3 : e5 8. g1—h2 e1 : g3 9. h2 : b8X.

23. 5. f2—e3! h4 : d4 6. d2—c3! d4 : b2 7. e1—f2X.

Кто кого?

В этой позиции выигрывают белые: 1. b4—c5 g1 : a7 2. c3—d4 a7 : g1 3. d2—e3 g1 : a1 4. a3—b4 a5 : c3 5. c1—b2X.

2

**С КОМПАСОМ
ПО ПОЛЯМ ДОСКИ**

ШАШЕЧНЫЙ „КОМПАС“

Как играют сильные шашисты? Может быть, они все варианты рассчитывают до самого конца и затем на основании этого расчета делают ход? Ничего подобного. При таком неэкономном способе не хватило бы жизни человеческой, чтобы сыграть одну партию. Рассчитать все варианты до конца невозможно (исключая простейшие положения).

Но как же тогда выбирают из нескольких возможных ходов правильный? В этом помогает умение оценивать позицию. Шашисту нет нужды рассчитывать варианты до конца, он обрывает расчеты там, где оценка подсказывает: «Эта позиция хороша. Значит на такое продолжение тебе идти выгодно. Действуй!» или: «Твоя позиция получается плохой. Ходы, ведущие к ней, тебе не устраивают. Ищи другие».

Таким образом, оценка позиции — это своего рода компас для определения правильного пути в драматичнее чаще ходов и вариантов.

НА ОДНОЙ ВЕРТИКАЛИ

Вот вы рассчитываете какой-то вариант. Он ведет к тому, что у вас и у противника остается по простой шашке. Нужно ли продолжать расчет дальше? Не всегда: иногда можно воспользоваться шашечным «компасом». Компас заранее предскажет, в чью пользу закончится этот вариант (диаграмма 21).

Для подобного случая есть правило: если белая и черная шашки находятся на одной вертикали, то тот, чей ход, проиг-

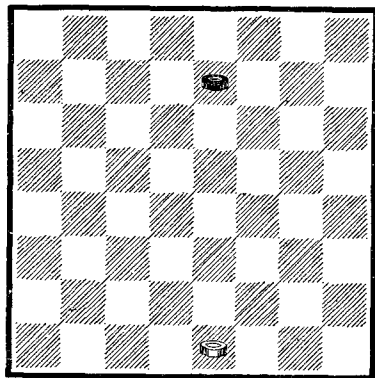

Диаграмма 21

рывает. Проверим? Пусть на диаграмме ход белых. Тогда:

1. e1—d2 e7—d6 2. d2—c3 d6—c5× или 1. e1—f2 e7—f6 2. f2—g3 f6—g5×. Все по правилам.

Попробуйте начать черной шашкой, и вы еще раз убедитесь в этом. Из этого правила легко вывести другое — для случая, когда белая и черная шашки находятся на соседних вертикалях: тогда тот, чей ход, выигрывает. Разве это не компас?

Раставьте шашки так:

Белые: e3, e5, h6 (3).

Черные: c5, e7, f8 (3).

Ход белых. Не двигая шашек, мысленно произведите размен две на две путем 1. e3—d4 c5 : e3 2. e5—f6 e7 : g5 3. h6 : d2. Затем прикиньте, кому выгоден такой размен: сделайте мысленно за черных ход 3... f8—e7 и, не рассчитывая дальше, сразу скажите: какой результат предсказывает компас?

То же самое сделайте и в этой позиции.

Белые: a5, b4, d2, g1, h2, h4 (6).

Черные: c7, d4, d6, f4, f6, f8 (6).

Мысленно проведите за белых комбинацию — 1. d2—e3 f4:d2 2. h4—g5 f6 : h4 3. h2—g3

h4:f2 4. g1:e7 f8:d6 5. b4—c5
d6:b4 6. a5:e1. Что «видите»
вы теперь на доске? Какие шаш-
ки остались? Белая на поле e1
и черная на поле c7 — не так ли?
Ход черных. Пользуясь компасом,
сразу определите исход оконча-
ния.

ПОЛЕ ПОЛЮ РОЗНЬ

Сила позиции зависит от того
(помимо прочего), на каких по-
лях доски расположены шашки.
Далеко не все поля равноценны.
Поставьте белую шашку на поле
a3. Сколько она имеет ходов?
Только один — a3—b4. А поставь-
те эту же шашку на поле c3, и
она уже получит выбор между
двумя ходами: c3—b4 и c3—d4.
Ясно, что шашка, занимающая
поле c3, лучше расположена, чем
та, которая стоит на бортовом
поле a3. Это правило относится
и к другим бортовым и цент-
ральным полям.

А теперь сравним между собой
некоторые бортовые поля. Поставим
опять шашку на a3. С этого
поля она может бить неприятель-
ские шашки в двух направлени-
ях — на c1 и на c5. Также в двух
направлениях может бить и шаш-
ка с поля a5. А попробуйте поста-
вить шашку на a1. В скольких
направлениях она бьет? Только в
одном. Переставьте ее на h2. Те-
перь в скольких? Опять в одном.
Вот и сделайте вывод, который
тоже может служить в игре ком-
пасом. Не зря шашисты стремят-
ся поскорее увести шашки с этих
слабых полей на лучшие.

ПОД „ДОМАШНИМ АРЕСТОМ“

Здесь вы видите позицию из
партии Б. Герцензон — В. Кали-
нин. У черных осталась шашка
на поле h8, которую они вовремя
не увели оттуда. Поэтому компас
показывает: позиция черных ху-
же. Но, может быть, они могут

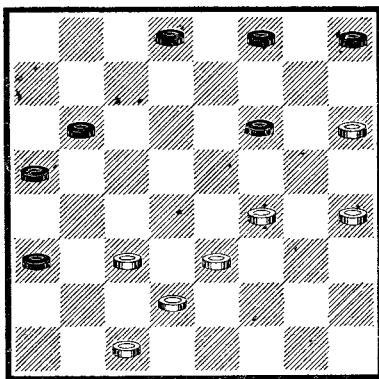

Диаграмма 22

немедленно переправить эту шаш-
ку из угла в центр? Нет, они не
успевают сделать это, так как на
пути шашки h8 стоит своя же
шашка f6.

Вот как продолжалась партия:
1. c3—d4 d8—e7 2. d2—c3
b6—c5.

Пока что черные хоть одну из
своих шашек убирают с борта:

3. d4:b6 a5:c7 4. e3—d4.

Вся игра белых направлена на
то, чтобы не позволить против-
нику освободить из-под «домаш-
него ареста» шашку h8.

4... c7—d6.

Черные же, напротив, делают
все, чтобы ввести эту шашку в
игру и заставить ее «трудиться»
наравне с остальными своими
шашками. И, на первый взгляд,
им это удается: они угрожают
ходом d6—e5, а если белые игра-
ют 5. f4—g5, то черные все равно
ответят d6—e5, чтобы на
6. d4—c5 с выгодой разменяться
путем 6... e7—d6. Но белыми все
это было предусмотрено.

5. h6—g7! f8:h6.

Белые пожертвовали шашку, но
так как у черных теперь «не ра-
ботает» не только шашка h8, но
и шашка e7, то пять белых ша-
шек оказываются сильнее шести
черных.

6. c1—d2 h8—g7 7. d2—e3 d6—c5.

Приходится возвращать «пода-рок», но это не спасает.

8. d4 : b6 e7—d6 9. b6—c7 d6 : b8 10. e3—d4 b8—c7 11. d4—c5X.

Шашки a1 и h2, когда они застревают на своих местах, не имея возможности продвинуться дальше, называются отсталыми.

ТРАГЕДИЯ ОДНОГО ТЕМПА

В одной партии создалась такая позиция.

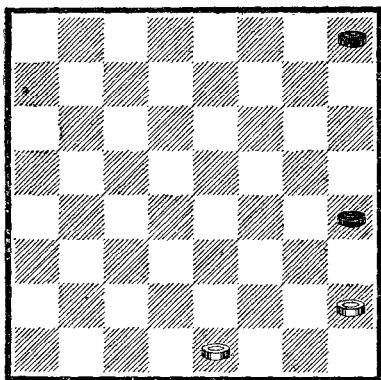

Диаграмма 23

Ход был белых, и они пошли:
1. e1—f2.

Затем противники играли так:

1... h8—g7 2. h2—g3 g7—f6
3. g3—f4X.

— Черт возьми! — воскликнул игравший черными. — Везет же вам! Мне только одного темпа и не хватило. Будь в положении, когда осталось две на две, мой ход — я бы выиграл! Вот так у меня всегда получа...

— Подождите, подождите... — прервал его игравший белыми. — Вы хотите, чтобы в той позиции был ваш ход? Пожалуйста!

Они снова поставили шашки в

позицию диаграммы. Теперь первым пошел игравший черными:

1... h8—g7.

— Ну, скорей удирайте на ничью, — сказал он противнику. — А то плохо вам будет. Сейчас уже вы не можете играть, как раньше. Вы сюда, я туда, вы сюда, я туда... — и он пальцем указал ходы:

2. e1—f2 g7—f6 3. h2—g3 f6—e5X.

Но игравший белыми отвел его руку и сделал ход:

2. h2—g3.

Теперь партия закончилась так:

2... h4 : f2 3. e1 : g3 g7—f6
4. g3—f4X.

— Опять мне не хватило темпа! Почему это так получается? — вскричал игравший черными.

А причина простая: размен! Размен, который применили белые. Оказывается, разменом можно изменять соотношение темпов. Поэтому всегда выгодно сохранять возможность разменяться.

ИЗМЕНИТЕ СООТНОШЕНИЕ

Поставьте позицию: белые — пр. c1, e1, h4 (3); черные — пр. a3, a5, h6 (3).

Ход белых. Если пойти прямолинейно на встречу с черной шашкой — 1. e1—d2, то после a5—b4 сразу выявляется, что соотношение темпов сложится не в пользу белых. Значит, им нужно стараться изменить это соотношение с помощью размена. Помогите им найти такую возможность и выиграть партию.

УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Разменом можно не только изменять соотношение темпов. Если вам нужно отступить своими шашками — вы примените размен. Если вам нужно быстро перебраться свои шашки с одного фланга на другой — вы примените

размен. Как видите, размен — это почти универсальное средство. В партии полезно держать его про запас. Не лишайте себя возможности размена!

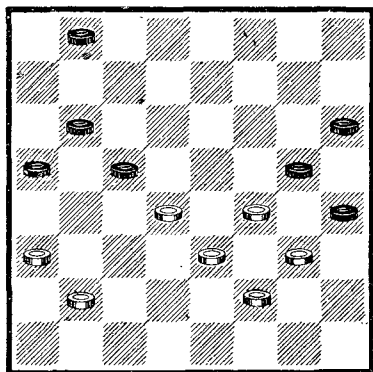

Диаграмма 24

В этой позиции у обеих сторон уже иссякают ходы. Однако разница в том, что белые сохранили размен, а черные — нет. Отсюда и результат.

1. b2—c3 b8—a7.

Нельзя 1... b8—c7 ввиду 2. c3—b4 и т. д.

2. c3—b4 a5: e5 3. f4: b4.

В нужный момент размен позволил белым произвести перегруппировку сил.

3... b6—a5 4. b4—c5 a5—b4 5. c5—d6 b4—c3 6. d6—c7, и черные должны отдавать свои шашки.

„ЗАКОН ШЕСТОЙ ЛИНИИ“

Десятилетний Петя все утро просидел над шашечной доской. Уже несколько раз ребята приходили за ним:

— Петь, а Петь... Пошли гулять!

— Не видите, что ли? Занят я, — отвечает Петя и опять поставит на доску одну черную

шашку и одну белую и пыхтит над ними.

А когда отец с работы пришел, Петя сразу кинулся к нему:

— Папа! А я закон шашечный открыл!

Улыбнулся отец.

— Ну давай, — говорит, — посмотрим твоё открытие.

— Вот смотри, — стал объяснять Петя. — Пусть у тебя и у меня по шашке осталось. Твоя белая тут стоит, а моя черная здесь, — он поставил белую на g3, а черную на b8. — Твой ход. Ты первый в дамки проходишь. А я? Успею пройти? Только сразу скажи!

— Как же это сразу? Надо все посмотреть, рассчитать, — сказал отец и начал двигать шашки:

1. g3—f4 b8—c7 2. f4—e5 c7—b6 3. e5—d6 b6—a5 4. d6—e7 a5—b4 5. e7—f8 b4—c3 6. f8—h6 c3—b2.

— Вот теперь и сказать могу. Ты тоже проходишь в дамки: я задерживать твою шашку не успеваю.

— Ну-у! Как ты долго думал! — сказал Петя. — А я сразу могу ответить. Только поставишь — и сразу отвечу!

Отец молча поставил черную шашку на a7, а белую на h4. А Петя и впрямь тут же выпалил:

— Чей бы ход ни был, черная в дамки проходит!

Проверили: правильно. Отец тогда поставил белую шашку на b4, а черную на h8. Петя сразу же объяснил:

— Если ход белых, они ловят черную шашку. Если ход черных, тогда их шашка проходит!

Проверили: опять все точно. А Петя рад, смеется:

— Вот видишь, какой закон шашечный я открыл! И думать не надо. Тут все дело в том, кто первый на шестую линию встанет. Если наступающий, то он выигрывает. А если кто защищается, то он спасется на ничью.

— Ну что ж, — сказал отец, —

хоть и небольшое, а все же открытие. Назовем его — «закон шестой линии».

И только потом из книг они узнали, что правило это давно уже в шашках известно.

„ВОЛШЕБНЫЕ ПОЛЯ“

Опытные любители, наверно, знают, что на шашечной доске есть два «волшебных поля»? Попадая на них, шашка становится очень сильной.

Поставьте белые шашки на с5 и е1, а черные на а5 и а7. Белая шашка на «волшебном поле» с5 одна расправляется с обеими черными. Поэтому, хотя шашек у сторон поровну, белые, занявшие «волшебное поле», выигрывают. Шашку, которая занимает такое поле, называют коловой, или «колом». Бывает, за то, чтобы приобрести «кол», борются с самого начала партии.

Другое «волшебное поле» — это f6. Поставьте шашки так: белые — а1, f6, g1; черные — d8, h6, h8. Как кость в горле, стоит белая шашка f6 в лагере черных, одна сдерживая движение трех шашек противника. Любым своим ходом они вынуждены либо отдать шашку, либо пропустить шашку f6 в дамки. «Рожон» — так называется шашка, которая занимает поле f6.

Посмотрите эту коротенькую партию, выигранную черными с помощью «шашечного компаса».

1. с3—d4 h6—g5 2. b2—c3 d6—c5 3. g3—f4 g5—h4 4. с3—b4 b6—a5 5. b4 : d6 c7 : c3 6. d2 : b4 a5 : c3.

Белые считали, что легко отыграют шашку, которая пока что является у черных лишней. Вообще говоря, они были правы, но, однако, нужно было еще правильно играть... Они же (вместо верного 7. f4—e5!) пошли: 7. c1—b2?

Дальше случилось вот что:

7... e7—d6! 8. b2 : d4 h4—g3!

9. f2 : h4 d6—e5 10. f4 : d6 f6—g5 11. h4 : f6 g7 : c3.

У черных появился «рожон»! Затем, забрав шашку d6, они довели партию до победы.

Когда была решена судьба партии? После хода 7. c1—b2: в этот момент черные увидели, что могут поставить «рожна». Как вы думаете, рассчитывали они до конца все варианты, которые возможны после постановки «рожна»? Конечно, нет. «Компас» подсказал им: «Рожон» — это хорошо. Действуй, и необходимость дальнейших расчетов отпала.

„ПО РУКАМ И НОГАМ“

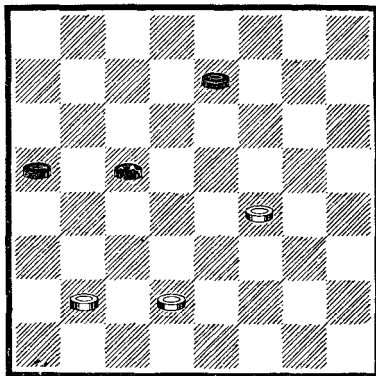

Диаграмма 25

Ход белых. Как сложится тут игра? Ведь кажется, что черные наступают, а шашки белых b2 и d2 защищают подступы к дамочной линии. Смогут белые сделать ничью? Давайте посмотрим:

1. f4—e5 c5—b4 2. e5—d6! (в случае 1... a5—b4 следует 2. b2—a3×).

Почему вдруг белые преподносят такой подарок?! Ведь комбинации тут быть не может. Что же они задумали?

2... e7 : c5 3. b2—a3×.

Вот что оказалось! Черные не могут пошевелиться: две белые шашки «по рукам и ногам» связали три шашки черных. Такой прием называется связка. Как вы видели, ради связки бывает даже выгодно пожертвовать шашку.

ТРИ ПРОТИВ ПЯТИ

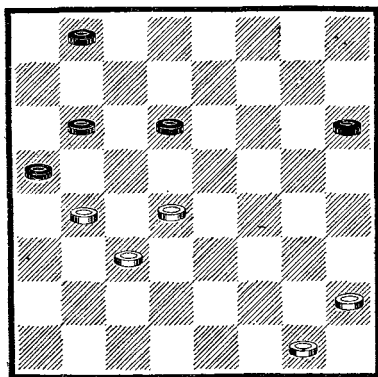

Диаграмма 26

В предыдущей позиции две шашки оказались сильнее трех. Здесь белым тоже угрожает потеря шашки: черные намереваются пойти b8—a7 и затем b6—c5. Что же могут предпринять для спасения белые?

1. g1—f2! b8—a7 2. d4—e5! d6 : f4.

Опять на левом фланге две белые шашки намертво приковали три черные. А что на правом?

3. f2—g3 f4—e3 4. g3—f4! e3 : g5 5. h2—g3.

И теперь вы можете как угодно пытаться выиграть черными, но всегда убедитесь, что это не удастся: здесь три выдерживают напор пяти!

ИЩИТЕ КОМБИНАЦИЮ!

Когда шашки противника расположены не плотно, а «реше-

том», комбинация оказывается возможной чаще, чем в других случаях. Поэтому и «компас» в такие моменты подсказывает: ищите комбинацию!

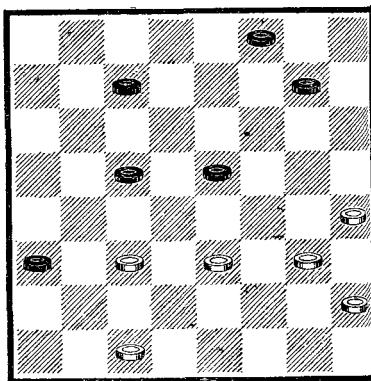

Диаграмма 27

Вот позиция из партии Б. Миротин — А. Коссов. Ход белых. Решетчатая расстановка черных шашек действует на чувствительную стрелку «компаса» так, что та своим острием обязательно покажет: в этом положении скорее всего таится комбинация. Читатели, разумеется, найдут ее?

А теперь разыграйте партию «по следам» шашкистов А. Семенова и М. Петрова.

1. c3—d4 f6—g5 2. d4—e5 d6 : f4 3. g3 : e5 e7—d6 4. f2—g3 d6 : f4 5. g3 : e5 f8—e7 6. g1—f2 g5—h4 7. b2—c3 h6—g5 8. a1—b2 b6—c5?

Конечно, естественно стремление черных «взять в клещи» забравшуюся в их лагерь белую шашку e5. Однако не забудь они про «компас», то обязательно учли бы, что после их хода b6—c5 образуется такое «решето», что было бы просто странно, если бы у белых не оказалось комбинации. И в самом деле: теперь белые могут даже выбирать, какая из двух комбинаций им больше по вкусу. Покажите обе.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

Измените соотношение. 1. $c1-d2!$
 $a3-b2$ (в случае 1... $h6-g5$
2. $h4:f6$ $a3-b2$ следует 3. $d2-c3$
 $b2:d4$ 4. $f6-g7$ и т. д.) 2. $h4-g5$
 $h6:f4$ 3. $d2-e3$ и т. д.

Б. Миротин — А. Коссов.

1. $e3-d4!$ $c5:e3$ 2. $c3-b4$
 $a3:c5$ 3. $g3-f4$ и т. д.

А. Семенов — М. Петров.

1. $f2-g3!$ $h4:f6$ 2. $c3-d4 \times$,
или 1. $e5-d6$ $c7:e5$ 2. $c3-d4$
 $e5:a1$ 3. $f2-g3$ $h4:d4$ 4. $c1-b2$
и т. д.

3

**ШАШКИ
МИНУВШИХ ДНЕЙ**

ЗА ДОСКОЙ — ФАРАОНЫ

Когда-то Египтом управляли фараоны. Они, как и все цари, имели приближенных.

Когда фараон вступал на престол, его рабы начинали строить для него персональную пирамиду. Понятно, ни сам фараон, ни его вельможи пирамид не строили, и потому у них оставалось много свободного времени. Куда деть? Стали играть в шашки. И увлеклись, конечно!

Особенно прославили себя как шашкисты фараон Тету и его вельможи Кабин и Мерикер. Когда на знаменитом «поле пирамид» производили раскопки, то обнаружили гробницу, сооруженную для Кабина. Роспись ее стен повествует, как этот вельможа проводил время: в рыбной ловле, охоте и за игрой. Во что же он играл? Об этом говорят расставленные на доске совершенно одинаковые фигурки: шашки! За игрой наблюдают юноши и женщины — сыновья и жены Кабина.

ПЕРЕД ШАШКАМИ ВСЕ РАВНЫ

Царем зверей заслуженно считают льва. Одни звери его уважают, другие боятся.

А вот овца не сумела завоевать авторитета в царстве животных. Ее никто не боится и никто не уважает. Ей постоянно приходится опасаться за свою шкуру. Да и не только за шкуру, но и за все остальное. Что остается от нее, когда она попадает на обед к какому-нибудь хищнику? А ведь быть съеденной — удовольствие небольшое.

Видите, какая огромная разница в положении льва и овцы! Тем

больше удивляет одно известное древнеегипетское изображение, которое хранится в Британском музее. Это изображение представляет льва и овцу, играющих в шашки.

Хотел ли древний художник этим показать, что шашки уравнивают всех? Что за шашечной доской и овца может оказаться достойным партнером льва? И еще интересно: рискнула ли изображенная там овца выиграть партию у царя зверей?

МАТЧ РАЗЫГРЫВАЮТ БОГИ

Не показалось бы странным, если бы боги не играли в шашки? Ведь им «не чуждо ничто человеческое»! Но стоит заглянуть в глубь веков, и это сомнение отпадет. Правда, до нас не дошли ни турнирные таблицы, ни записанные партии богов, но свидетельства о матчах между ними есть!

Греческий историк Платон поведал о том, как египетский бог Таот сражался в шашки с богиней Луны. Играли они на ставку, и богиня проиграла Таоту семидесяти доли от каждого дня. Тогда Таот собрал воедино все эти доли, добавил их к году и этим удлинил его на пять дней.

Матч богов!

Обращает на себя внимание и тот факт, что уже тогда женщины смело вступали в единоборство с мужчинами на шашечной доске...

СРЕДСТВО ОТ ГОЛОДА

Известно, что голод — неприятная штука, да еще такая, которая ежеминутно напоминает о себе. Попробуйте, испытывая голод, не думать о нем! И все же подобное выполнимо: об этом мы знаем из истории.

Когда-то страну Лидию постигло несчастье — сильнейший неурожай. Жители ее жестоко страдали от голода. И вот тогда, как сообщает древний историк Геродот, было найдено чудесное средство — шашечная игра. Лидийцы так увлеклись ею, что играли сутками напролет, забывая о голоде. Ели они, чтобы сэкономить время для игры, один раз в два дня. Такой своей стойкостью лидийцы прославили не только себя, но и шашки. И не с тех ли пор берет начало выражение — «его хлебом не корми — дай... в шашки поиграть»?

В ТРОЯНСКОМ КОНЕ?

До сих пор война греков с Троей привлекает внимание ученых. Как известно, осажденная Троя героически сопротивлялась, и только военная хитрость — подброшенный деревянный конь, внутри которого скрывались воины, позволила грекам овладеть этой крепостью.

В троянской войне были свои герои. Один из них — полководец Паламед. Когда наступило такое безветрие, что кораблям греков не удавалось выйти в море, дух войска стал падать. Причиной падения были уныние и скука, овладевшие воинами. Тогда Паламед придумал новую игру, и от скуки и следа не осталось: вся греческая армия начала с увлечением сражаться в эту игру. Это были греческие шашки. В те времена изобретения не регистрировались и патенты на них не выдавались, но имя изобретателя греческих шашек дошло до наших дней.

А вот о правилах мы ничего не знаем, кроме того лишь, что доска, на которой расставляли шашки, была пятилинейная, а каждый из партнеров наделялся пятью шашками. Одну из них греки называли «шашкой богов», а

линия, на которой стояла «шашка богов», называлась «священной линией».

«Он двигает шашку со священной линии», — говорили греки о ком-либо, кого обстоятельства вынуждали предпринять какие-то крайние меры. Эта поговорка дает нам понять, что и на доске «шашку богов» двигали лишь при отсутствии иных ходов.

Может быть, и воины в троянском коне коротали перед решительным боем время за шашечной доской?

ПЕРВЫЕ ЧЕМПИОНЫ

Устраивались или нет в Древней Греции официальные шашечные турниры на первенство — неизвестно, но лучших игроков знали и уважали. Имена их встречаются в древнегреческих рукописях.

В одной рукописи говорится, что «Диодор из города Мегалополиса в совершенстве изучил все тайны этой сложной игры. Его комбинации всегда неожиданны и эффектны. Толпы людей собираются на улицах, чтобы посмотреть искусную игру непревзойденного игрока. Богатые люди, покоренные красотой его игры, дарят ему драгоценные камни...».

Дошла до нас слава и другого знаменитого шашкиста. Леон из города Митилена считался в этой игре непобедимым и по праву мог бы носить звание чемпиона страны. Однажды, когда он гулял, ему повстречался человек, закованный в кандалы и кричащий от боли, так как его непрерывно хлестали плеткой по спине. Тут же Леон увидел и хозяина раба. Этот богатый господин шел рядом и следил за тем, чтобы его слуги наносили достаточно сильные удары. Леон не вытерпел, говорит в рукописи, и предложил господину сыграть в шашки на ставку. Они расчертили на земле

доску. По одну ее сторону лежали драгоценности Леона, а по другую стоял живой заклад — истязаемый раб. Леон, разумеется, победил. И тогда он велел снять с раба кандалы и тут же возвестил, что отныне этот раб — свободный человек.

РИСУНКИ НА ВАЗАХ

В Древней Греции в большой моде были вазы, покрытые художественной росписью.

В последнее время археологи нашли много таких ваз, на которых можно рассмотреть воинов, играющих в древнегреческие шашки. В эти шашки — петтейю — играли, как вы уже знаете, на пятилинейной доске, а каждому из противников полагалось иметь всего по пять шашек. Но если вы думаете, что эта игра была очень простой и легкой, то вы ошибаетесь.

Как уверяет Платон, игра в петтейю требовала не только умения, но и больших знаний. В одном из своих произведений Платон пишет, что если игрок был неопытен, то он обычно «бывал так заперт или отрезан, что не знал, куда ступить».

Ну, а почему на вазах за игрой изображались воины? Греки, наверное, считали, что игра в петтейю воспроизводит в миниатюре сражение двух армий...

СМЕНА ДОСКИ

Вы никогда не задумывались над тем, давно ли появилась клетчатая доска, на которой играют не только в шашки, но и в шахматы? Оказывается, еще в Древнем Риме: именно там линейные греческие шашки были перенесены на новую доску с раскрашенными в два цвета клетками.

Римляне тоже считали свою игру военной игрой. Называлась она — латрункули. «Каждый воин

должен знать свое место в бою», — говорили римские полководцы. Поэтому и в игре каждая шашка занимала определенную клетку и ей предопределялась та или иная задача в общем плане.

В энциклопедии Исидора Севильского (560—636 гг.) есть упоминания и о латрункулях. Вот что говорится там о ходах:

«Шашки двигаются частью в порядке, частью туда и сюда, почему одни называются обыкновенными (ординарии), а другие блуждающими (ваги). Те, которые не могут быть вовсе сдвигаемы, называются „пришедшими в отчаяние“».

Сравним правила древнеримской игры с правилами современных шашек. Узнаете? Ординарии — это, конечно, простые шашки. Ваги — дамки. А что за шашки, которые «пришли в отчаяние»? Скорее всего, это — запертые шашки. Клетчатая доска сменила греческую линейную и до сих пор служит народам многих стран для игры в шахматы и шашки.

ПЕРЕД КАЗНЬЮ

Когда в Древнем Риме был раскрыт заговор против сумасбродного жестокого тирана Кая Калигулы, заговорщиков, закованных в кандалы, бросили в мрачную подземную тюрьму. О последних часах жизни одного из них рассказывает римский философ Сенека.

Некто Юлиус Канус был приговорен к смертной казни. За ним пришел отряд солдат. Сотник, войдя в камеру, увидел, что Канус и другой заключенный играют в шашки.

— Кончай! Приказано тебя казнить, — сказал сотник.

Канус прекратил игру и направился к выходу, но там остановился и повернулся к партнеру:

— Смотри, не соври после моей смерти, что выиграл у меня!

Затем вернулся, пересчитал шашки и обратился к сотнику:

— У меня одной шашкой больше. В случае чего ты будешь свидетелем!

ШАШКИ И ПОЭЗИЯ

В Древнем Риме шашкам отдавали дань и поэты. Известный римский поэт Саленус Бассус в одной из своих поэм подробно рассматривает шашечную игру. Сначала он восхваляет некоего искусного игрока Пизона, а затем пишет:

«Если, устав от тяжести учения, ты не захочешь, однако, остаться в бездействии и захочешь предаться игре, требующей ловкости, доска откроется для остроумных маневров твоих шашек.

Здесь стеклянные солдаты (шашки делались из стекла. — Авт.) вступают в борьбу. То белые сковывают черных, то черные белых, но ни один солдат не отворачивается от тебя.

Под таким командованием какая шашка отступит? Какая шашка, прежде чем погибнуть, не погубит врага?

Твоя армия сражается тысячами способов. Этот солдат и в бегстве овладевает преследователем, а тот возвращается из долгого отсутствия, где он находился на страже, а другой смело вмешивается в борьбу и обманывает противника, который занялся грабежом. Вот этот выдерживает двойную атаку и, будучи скован, один выводит из игры двоих врагов. Тот — быстрый, он разбивает шашечную линию, бросается на вражеские шашки и, опрокинув их, наносит повреждения в бастиях. И в упорном сражении войска закаляются, а твой фланг остается единым, хотя и распыленным, и с маленьким числом воинов.

Ты одерживаешь победу, и в твоих руках много пленников».

Разве эти стихи, в которых изложена стратегия шашек, не смогли бы соперничать с некоторыми современными учебниками?

ГДЕ ИГРАЛИ РИМЛЯНЕ?

Где проводили свои встречи за доской шашисты Древнего Рима? Очевидно, помимо прочих мест, прямо на улице. Иначе бы римский философ Сенека не писал, что: «... ни один человек, который бежит к себе на пожар, не остановится рассматривать шашечную партию, чтобы узнать, каким образом вывернется обложенная шашка».

Понятно, шашечные клубы под открытым небом были очень практичны: не требовалась плата за аренду помещения, за отопление и освещение. Да и зрителям было раздолье: безо всяких входных билетов они могли сколько угодно наблюдать игру и на все лады прикидывать, как спасти «обложенную шашку». Но уж насчет подсказок было строго. Чуть что — и в рабство. Поди доказывай потом, что ты сам — патриций!

ШАШКИ НА РУССКИХ ЗЕМЛЯХ

Когда же шашки появились на наших землях? Считалось, что с времен Киевской Руси, так как было установлено, что киевский князь Владимир Мономах (1053—1125 гг.) играл в шашки. Но в 1952 году археологическая экспедиция в Киевской области обнаружила комплект шашек в древнем могильнике славян-антов. Комплект состоял из одиннадцати белых и одиннадцати черных кружочков. Тут же были и остатки шкатулки, в которой, вероятно, эти кружочки хранились.

Ученые определили, что эти кружочки являются русскими игральными шашками, а захороне-

ние отнесли к III—IV векам нашей эры, когда на территории раскопок проживали славяне-анты, древние предки русского народа.

Шашки были обнаружены еще в нескольких могильных холмах в других местах страны, но, к сожалению, ни разу не нашли досок, на которых происходила игра, и поэтому нельзя судить о шашечных правилах того времени.

ИГРАЮТ РУССКИЕ БОГАТЫРИ

Во многих былинах говорится, что одной из любимых игр русских богатырей были шашки. Киевский князь Владимир Мономах, богатыри Илья Муромец, Добрыня Никитич, Михайло Потык — вот далеко не полный список шашкистов из этой славной когорты. Играли они и между собой, но особое умение и упорство проявляли при встречах с заморскими богатырями.

Одна из онежских былин рассказывает:

Русский богатырь Михайло Потык едет с важным поручением князя Владимира к заморскому царю Бухарю. Бухарь собирается начать поход на русскую землю, и Михайло должен отговорить его от этого похода. В крайнем случае нужно оттянуть поход, и тогда русское войско успеет подготовиться к встрече с врагом. И вот:

«Испроговорит царь Бухарь
заморский:
— Ты, Михайло Потык, сын
Иванович!
Чим же нынь у вас да на Руси
забавляются?
— У нас же на Руси
забавляются
Нынь играют да в шашечки
дубовый,
Что ли ставят на дощечки
кленовые».

Испугался Бухарь и отменил поход.

Вероятно, русский чудо-богатырь перед этим сыграл не один матч с царем Бухарем. И какой же был в их матчах результат, если Бухарь, лишь прослышав о том, что все русские увлекаются шашками, тут же отменил готовящийся поход?

ЗА ТАВЛЕИ — В АД?

В средние века шашки у нас назывались тавлеями. Простой народ очень любил тавлеи, но духовенство наложило на них запрет (наряду с музыкой, песнями, танцами). В XIV—XV веках появился сборник поучений под названием «Пчела». Там можно прочесть:

«Тавлеи и шахи в многих вас обретаемы суть, а книг (речь идет о духовных писаниях) не в кого же».

А вот запись из «Домостроя» (середина XVI века). В главе «О неправедном житии» читаем:

«...и всякое дьяволе угодие творит, и скоморохи и их дело, плясание и сопели, песни бесовские всегда любя, и зерню (кости), и шахматы, и тавлеи, сам государь и его дети, и христяне тако творят, а государь о том не возбраняет и обидному управы не дает прямо, вси вкупе будут во аде а зде прокляты».

Такое вето нарушать было опасно. Отлучат от церкви, объявят дьявольским отродьем, а потом и до костра недалеко...

И все же, несмотря на все строгости, народ играл все больше и больше в тавлейную игру. А затем и сами священнослужители украдкой начали «баловать» себя тавлеями.

ЧЕМПИОНЫ „КИТАЙ-ГОРОДА“

С давних времен Москва считалась сильнейшим шашечным городом России. Торговый центр

Москвы, «Китай-город», каждый день превращался в арену шашечных боев. Играли купцы, зеленщики, старьевщики, городовые... Играли на денежную ставку. И часто маститый купец проигрывал под общий смех зевак какому-нибудь оборванцу.

Игроки изобретали хитроумные ловушки, но держали их в строжайшем секрете и только в игре на крупную ставку внезапно обрушивали свои «сюрпризы» на противника.

Известных игроков было немало, но только двое — Иван Селезнев и Дмитрий Яковлев — добились общего признания и считались непобедимыми. Оба играли примерно в одну силу. Селезнев, который из-за физического недостатка получил прозвище «Хромой», удивительно знал начала, и утверждают, что после четырех-пяти первых ходов определял результат партий. Яковлев не был так искусен в начале, зато не имел себе равных в окончаниях.

И для Селезнева и для Яковлева шашки служили источником дохода. Но когда все их уже знали, то играли с ними не иначе, как только требуя шашку, а то и две, вперед. Понятно, что при таких условиях оба замечательных игрока прожились и владели жалкое существование. И тот и другой умерли в 1850 году, но имена их передавались и сохранились до наших дней. По воспоминаниям партнеров Селезнева удалось даже восстановить одну его партию. Она была напечатана в журнале «Шашки» за 1897 год.

Селезнев играл тогда черными.

1. c3—b4 f6—g5 2. g3—f4 g7—f6
3. b2—c3 b6—c5 4. b4—a5 c5—b4
5. a3:c5 d6:b4 6. f2—g3 b4—a3
7. g3—h4 e7—d6 8. h2—g3 f8—g7
9. e1—f2 d6—c5 10. c3—d4 c7—d6
11. d4:b6 a7:c5 12. a1—b2?
- d8—c7 13. b2—c3 c5—b4
14. c3—d4.

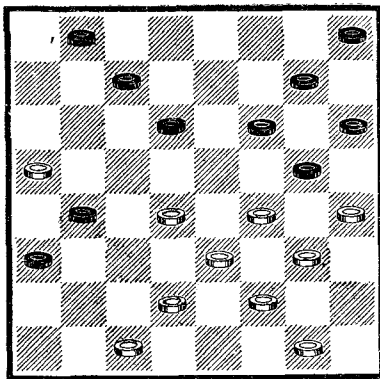

Диаграмма 28

Здесь Селезнев провел комбинацию, которую вы, разумеется, захотите найти сами.

ТИРАЖ — СТО ЭКЗЕМПЛЯРОВ

«Руководство к основательному познанию шашечной игры или искусство обыгрывать всех в простые шашки» — такая книга появилась в 1827 году на книжных прилавках. Вышла она тиражом в... сто экземпляров и, понятно, была быстро распродана. Фамилия автора указана не была.

Однако вскоре стало известно, что книгу эту написал Александр Дмитриевич Петров, знаменитый шахматист. На титульном листе стоял девиз: «Да будет стыдно всякому, кто дурно помыслит об этом». Вот как высоко расценивал шашки автор!

В своем «Руководстве» Петров приводил правила, примерные партии, окончания и задачи. В основе шашек — логика, а потому, писал Петров, «всякий ход должен иметь причину и цель», и пояснял, что «вся игра состоит в том, чтобы уметь расположить шашки своим таким образом, чтобы они препятствовали выгодным ходам противника, а через то запирали бы и стесняли его игру так,

чтобы он, без потери, не мог ступить никакую шашкою».

А кто не слышал о «треугольнике Петрова» — его способе ловить тремя дамами одну? «Многие игроки до сих пор полагают, что с тремя нельзя выиграть... — писал он. — Но сие совершенно несправедливо. Напротив, я утверждаю, что какой бы игрок ни был, с 12 ходов и менее, позволяя ему переменять ходы, принужден будет проиграть не от нечаянной ошибки, но единственно от невозможности избежать проигрыша».

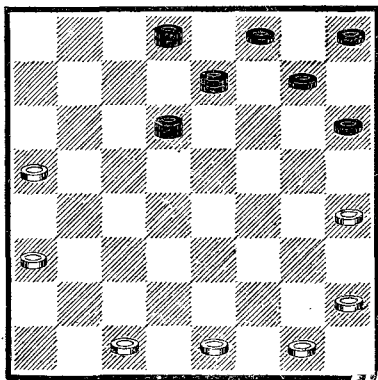

Диаграмма 29

В числе других Петров предложил читателям решить и такую позицию. Белые начинают и выигрывают. Здесь проводится комбинация «лестница». На такую тему опубликованы уже сотни позиций, но первая из них, как видно, принадлежит Петрову. «Советую любителям решать самим», — писал он. Переадресуем его совет и нашим читателям.

Только через 54 года появилась другая учебная книга по шашкам — «Руководство к изучению шашечной игры» Ивана Фоглера. Это и все, что было выпущено в свет в XIX веке: шашечная библиотека того времени состояла всего из двух книг.

„ШАХМАТНЫЙ КОРОЛЬ“ ПРОИГРЫВАЕТ В... ШАШКИ

К Петрову часто приходил в гости полный человек с большой головой. Здравовался и сразу же садился за шашечный столик. Александр Дмитриевич любил играть с ним, но не понимал, почему же он, Петров, знаменитый шахматист, «шахматный король», регулярно проигрывает в простые шашки своему гостю — Андрею Петровичу Попову, который в шахматы играл слабо, зато уж в шашки — хоть не берись с ним!

Играл Попов всегда молча и только пощелкивал кедровые орешки и мелком записывал выигранные им партии. А Александру Дмитриевичу очень хотелось научиться обыгрывать своего молчаливого партнера в шашки. «Вот, — думает, — он поморщился отчего-то! Ошибся? Не так пошел? Может быть, теперь и проиграет!» Ан нет! Не тут-то было. Поморщился Попов оттого, что попал ему гнилой орешек!

Но прошло время, и постоянные партнеры расстались: Александр Дмитриевич по делам службы переехал в Варшаву, а Андрей Петрович Попов уехал в город Белебей. Через некоторое время оттуда к Петрову пришло от него письмо:

«Милостивый государь Александр Дмитриевич! Вашему Высокородию доношу, что я имел случай видеть в Москве славных шашечных игроков и с первейшим из них постарался познакомиться покороче. Это московский меценат Иван Петрович Селезнев. И он меня полюбил и был по приглашению моему несколько раз у меня на квартире. Играли мы с ним игр по тридцати во всякий присяд, и я, бравши у него ничью, проигрывал ему по целковому (каждая игра была по пятаку серебряному и то для меня, а с богачами иными он играет по

золотому игру), ибо редко весьма удавалось и ничью выиграть.

...Из всей Москвы только двое не берут у него ничью, по правне держаться с ним не могут и расплачиваются всегда, хотя между тем и стараются подпавать его, чтобы легче было с ним играть».

Дальше в письме Попов рассказывает, что приглашал Селезнева («Хромого») в Петербург — сыграть со знаменитыми петербургскими игроками, и даже дал слово, что поездка окупится игрой на деньги. Но «Хромой» в Петербург не приехал.

Александр Дмитриевич и Андрей Петрович больше не встречались. Петров впоследствии писал: «Имена таких игроков, как Селезнев и Попов, должны быть сохранены в летописях шашечной истории».

„ЧУДАК“

Его коллеги — учителя киевской гимназии — отказывались понимать, как такой культурный и серьезный человек может часами просиживать за шашечной доской в поисках решения какой-нибудь «шашечной штучки».

— Чудак, — так решили в гимназии.

А для «чудака» шашки являлись всем! Даже свой заработок он тратил на развитие шашек в стране. Учитель Павел Николаевич Бодянский вел переписку с шашкистами многих городов, а как только наступали каникулы, отправлялся путешествовать. Он посещал все новые и новые города, где знакомился с любителями шашек, организовывал турниры и матчевые встречи, на свои деньги с большим убытком издавал шашечный журнал.

Особенно удачной была поездка в 1893 году. Павел Николаевич заезжал в Харьков, Москву, Орел, Елифань и другие города, а в его

записной книжке появились три десятка новых фамилий шашкистов.

Но мечтой киевского учителя было собрать сильнейших игроков России и разыграть чемпионат. Немало сил положил он на это, и вот такой праздничный для него день настал. 1 июня 1894 года шашкисты из разных городов страны впервые съехались, чтобы выяснить, кто же самый лучший игрок в шашки на русской земле. Среди участников I Всероссийского турнира был и Павел Николаевич Бодянский — замечательный организатор и пропагандист этой народной игры.

ВСТРЕЧА РАВНЫХ

«Шашечный король» Москвы Федор Альбертович Каулен давно уже слышал о мастерстве этого крестьянского парня, но «в деле» его еще не испытывал и слухам не очень-то верил.

Наконец их встреча состоялась. Каулен не спеша передвигал шашки на доске и ждал ошибки партнера. Но тот не ошибался. Уверенно отбивал он стремительные атаки и разгадывал хитроумные ловушки. Партии, одна за другой заканчивались ничью.

— Вот теперь я вижу, — обернулся Каулен к зрителям, почти теленно наблюдавшим за игрой, — талант!

Противником дворянина Каулена был крестьянский сын Сергей Воронцов, который впоследствии целых 23 года держал в своих руках звание чемпиона России.

А вскоре они встретились уже «официально» — в первом российском первенстве 1894 года, где восемь «искусников шашечной игры», как тогда писали, в два круга разыгрывали звание чемпиона.

С первых же партий вперед вырвались Каулен и Воронцов. Легко побеждая остальных, они шли нога в ногу и, не проиграв ни

одной встречи, с равным количеством очков поделили первое и второе места. Решили устроить между ними матч. Из двух партий.

В этот день многие купцы закрыли свои лавки, чтобы быть свидетелями поединка. Противники не рисковали, играли солидно. Каждый надеялся на ошибку другого, но ни один не дождался ее: в обеих партиях — ничья. Вместо одного чемпиона первый чемпионат России породил сразу двух.

Таблица турнира была напечатана в «Московских ведомостях».

„ШАХМАТНО-ШАШЕЧНАЯ АКАДЕМИЯ“

В Петербурге на Невском проспекте славился ресторан «Домино». Как только темнело и зажигались фонари, начинался съезд гостей.

Ресторан как ресторан. Можно было выпить и закусить, встретиться со знакомыми и узнать петербургские новости. Одно удивляло впервые посещавших это заведение: не было слышно ни музыки, ни песен. В залах стояла тишина.

Этот знаменитый ресторан был своеобразным шахматно-шашечным клубом. Ежедневно по вечерам здесь развешивались ожесточенные баталии на клетчатых досках. Вокруг столиков, за которыми играли известнейшие петербургские игроки, было полно болельщиков. Как они переживали все перипетии борьбы!

Порой тут появлялись и иностранные гости. Однажды приехавший в Петербург чемпион мира по шахматам Эммануил Ласкер посетил ресторан и сыграл несколько партий в шашки с сильнейшими игроками Петербурга. Играл он хорошо, но в выигрыше не был.

Самым старым шашкистом Петербурга был 80-летний В. Филип-

пов. Жил он за Нарвской заставой и ежедневно совершал моцион до «Доминика» и обратно, равный 8—10 километрам.

В этой «шахматно-шашечной академии» многие шашкисты Петербурга, да и приезжие из других городов оттачивали свое мастерство.

ИГРОК ИЗ ПЕТЕРБУРГА

Они сели за доску. Вокруг толпились болельщики. Молодой петербургский игрок, скромный, с голубыми как небо глазами, невольно внушал к себе симпатию.

Да, он не сумел взять первое место в турнире... Победу одержал более опытный Каулен. Но сейчас он должен доказать, что и в Петербурге игроки не хуже, чем в Москве...

В третьем первенстве России кроме знаменитого Воронцова играли все самые сильные шашкисты. О петербуржце Александре Шошине говорили много. Его поклонники утверждали, что молодой мастер может рассчитывать на 15 ходов вперед. И даже многие москвичи желали ему победы. А все же победил не он. «Шашечный король» Москвы Каулен в который раз показал свое замечательное умение. Александр и известный всей России Аркадий Оводов поделили 2-й и 3-й призы.

И вот петербуржец вызвал победителя на матч. Каулен хотел отказаться от этой встречи. Но болельщики настаивали:

— Федор, Альбертович! Надо сыграть с юношей!

И Каулен согласился.

Сначала пять партий закончились вничью. Затем чемпион России выиграл. Но юноша не отчаивался. Мысль: «Что скажут в Петербурге?» — придавала ему сил. Он заставил себя играть осторожно, не торопясь. И произошло то, чего он так страстно желал:

выиграл у чемпиона подряд три последние партии! Непобедимый Каулен впервые испытал горечь поражения. А Александр Шошин с хорошим настроением ехал в Петербург.

Так закончился этот «утешительный матч».

СТАРИК

Нет! Это соревнование не было похоже на турниры, в которых он играл еще до революции. Красивый зал, покрытые лаком шашечные столики, отделенные от зрителей красным шелковым шнурком. И много, много людей. Все они пришли сюда посмотреть на партии московских мастеров... Но что ему до них? Ведь ему уже 73 года... Он — старик.

Вон участники все по-научному записывают свои партии на бланках и то и дело нажимают кнопку шахматных часов. А он часов не признает: он и так играет быстро, а партнер пусть как хочет. Листок для записи партий лежит рядом на столе, но к чему он ему?.. Ненужная выдумка. Главное — партия. Ее — выиграть, а остальное — детские забавы. И Сергей Андреевич внимательно смотрит на доску, хоть и очередь хода сейчас за партнером.

Нелегко бороться с Воронцовым. Есть еще порох в пороховницах! Двадцать три года был он чемпионом России. Но годы дают себя чувствовать. А молодежь пошла серьезная. Каждый ход, прежде чем сделать, проверяют по многу раз. Вот и сегодня Леонид Потапов, совсем молодой игрок, защищается изо всех сил. Но старик хитер. Расставил ловушку, а сам сидит бочком и только глазами косит: попадется или нет? Наконец, черные сделали ход, и сразу же старик оживился.

Засверкали глаза. Воронцов отдает подряд пять шашек, а затем... снимает обильный урожай.

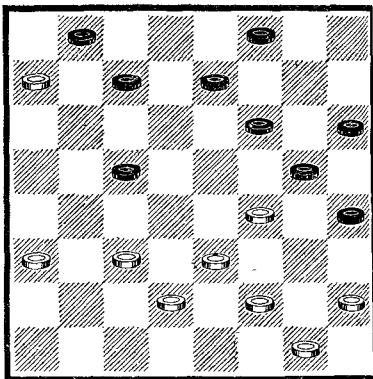

Диаграмма 30

Молодой шашист сдается и крепко жмет узловатые пальцы старика. Воронцов скромничает:

— Случайно выиграл, где мне старому с вами управиться! — а в глазах веселые огоньки.

Много трудных минут доставил участникам чемпионата Москвы 1927 года глубокий старик, чемпион дореволюционной России, корифей русских шашек Сергей Андреевич Воронцов.

Какую же он провел комбинацию?

Нарушитель традиции

«В первые годы после революции, — пишет гроссмейстер Куперман, — мастера „старой закваски“ не хотели делиться опытом с молодежью. Действовала сила привычки: до революции играли почти всегда на ставку, поэтому „секреты“ старались сохранять в тайне.

— Что, голубок, сам придумать не можешь, так хочешь мои ходы выведать да в дело пускать? Не выйдет! Или писанину долой или играть не буду, — ставил условие знаменитый Воронцов.

Первым порвал с „кастовой традицией“ стариков Николай Александрович Кукуев. Он начал делиться с молодыми шашистами всем, что знал сам, а знал он немало и играл очень хорошо. Пятьдесят лет отдал любимому искусству ветеран русских шашек, и именем его назван изобретенный им дебют.

„Гамбит Кукуева“ и до сих пор считается наиболее сложным и глубоким».

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

Комбинация Селезнева.
14... a3—b2! 15. c1 : e7
(или 15. a5 : a1 d6—e5×) f6 : d8
16. h4 : f6 g7 : e1×.

Лестница Петрова. 1. a3—b4!
d6 : a3 2. a5—b6! d8 : a5 3. e1—d2!
a5 : e1 4. c1—b2 a3 : c1 5. g1—f2
e1 : g3 6. h2 : f4 c1 : g5 7. h4 : d8×.

Воронцов — Потапов. 1. a3—b4!
c5 : a3 2. c3—b4! a3 : c5 3. f4—e5!
f6 : d4 4. d2—c3 d4 : b2 5. e3—f4
g5 : e3 6. f2 : a1×.

4

ПРОИСШЕСТВИЯ
НА ДИАГОНАЛЯХ

НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ

Вот какое происшествие случилось в партии мастеров П. Святого и Е. Семенова.

В 1953 году им обоим предстояло играть в одной полуфинальной группе первенства страны. О составе участники узнают заранее и задолго до турнира начинают подготовку: изобретают новые дебютные варианты, изучают партии будущих противников и заготавливают для них «сюрпризы».

Группа обещала быть очень сильной, а в финал допускалось сравнительно мало шашкистов, и поэтому предстояла жестокая борьба. Многое зависело от подготовки.

Ленинградский мастер Петр Святой известен как замечательный аналитик. Он разработал и «выпустил в обращение» не один десяток интересных и неожиданных дебютных вариантов. Москвич Ефим Семенов в то время, где только мог, применял одну оригинальную дебютную систему «собственного производства».

Турнир начался, и скоро настал день встречи Святого с Семеновым. Сели. Москвич предлагает разыграть излюбленный им вариант. Понятно, предложение он делает не на словах, а ходами в партии. Ленинградец не отказывается. А ведь ему известно, каким знатоком этого варианта является Семенов!

— Ну, дело будет, — перешептывались, поглядывая на их партию, другие участники. — Не иначе, как Петр что-то подготовил «под Семенова»!

А один сильный шашкист, который на этот раз находился в рядах болельщиков, пояснял всем, какие «сюрпризы» в турнирах

преподносил Святой мастерам, игравшим против него свои «коронные», но уже известные варианты.

— Да!.. Я бы на месте Семенова не рискнул! Не завидую я ему сейчас: того и гляди на «мину» нарвется, — поминутно говорил он.

А Семенов бесстрашно продвигался по ранее проторенной им же дорожке. В один из моментов на доске возникла такая позиция.

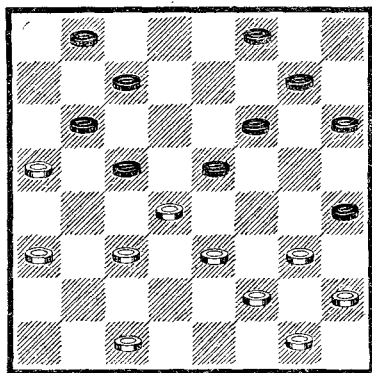

Диаграмма 31

Здесь ленинградец, игравший белыми, внезапно пожертвовал шашку: 1. а3—b4. В шашках в подобных случаях раздумывать не приходится. Дают — бери: ведь бить обязательно. И москвич взял: 1... с5 : а3. Тогда Святой продвинул шашку е3: 2. е3—f4, и тут все увидели, что положение черных плачевное. Лишняя шашка, но что толку?.. Пойти некуда!

— Я же говорил: не надо было Семенову играть свою систему. Петру пальца в рот не клади! — довольный, что сбился его прогноз, повторял каждому сильный шашкист-зритель.

Участники уже прикидывали в уме, какие изменения в «турнир-

ной ситуации» вызовут победа Святого и поражение Семенова, как вдруг московский мастер уверенно протянул руку к доске. 2... h6—g5! Святой, понятно, побил 3. f4:h6. Ведь все равно как будто у черных нет ходов? Но ходы у черных в запасе были, да еще какие! 3... e5—f4! 4. g3:e5 b6—c5! 5. d4:g5 h4:b2X.

— Да!..—многозначительно устремив палец вверх, произнес сильный шашист-зритель. — Семенов — это голова!

— И ноги, — добавил какой-то участник.

И все заулыбались: ведь раньше Семенов играл в футбол в команде мастеров «Торпедо». А кто-то тут же припомнил опубликованную в свое время дружескую эпиграмму на москвича:

Знаменитый шашист и лихой
футболист,

Для него все открыты дороги.

В каждом деле хорош, и никак
не поймешь,

Что сильнее: голова или ноги?

После партии ленинградец долго сидел за столиком, обхватив голову руками... А вот была ли комбинация Семенова «домашней заготовкой» или он за доской нашел опровержение жертвы — неизвестно.

НЕ ГОВОРИ „ГОП!“, ПОКА...

В одном из первенств Ленинграда за доской встретились кандидат в мастера П. Гольман и известный мастер А. Степанов.

Младший по «шашечному чину» сумел переиграть мастера и получил преимущество. Он прорвался в дамки и довольный расхаживал по сцене.

— Ну, теперь-то я обязательно выиграю! — отвечал он на вопросы своих друзей и знакомых. — Все кончено!

Однако ничего нет опаснее в шашках, чем уверить самого себя в том, что обязательно вы-

играешь. Ведь для того чтобы обязательно выиграть, противник должен обязательно проиграть. А он, этот «несговорчивый» противник, ни в какую не хочет проигрывать и изворачивается, как только может...

И Гольман в конце концов допустил ошибку, после которой положение в партии стало таким:

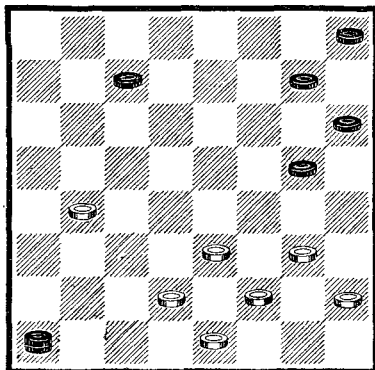

Диаграмма 32

Здесь Степанов неожиданно отдал шашку: 1. d2—c3!

«Что он — сдается, что ли? — подумал Гольман. — Или пробует последний шанс: если я поставлю дамку на e5, он пойдет g3—f4... Нет, миленький, ничего не выйдет!» И он побил 1... a1:f6. Дальше события разворачивались очень быстро. Степанов поддал еще — 2. e3—d4! Гольман взял — 2... f6:a5. Затем последовало 3. e1—d2. Черные взяли 3... a5:e1. И после 4. g3—h4 e1:g3 5. h4:f6! g7:e5 6. h2:b8 действительно было все кончено, но... для Гольмана.

— Сдаюсь, — сказал кандидат в мастера, — но признайтесь: вы должны были проиграть эту партию.

— Мастер есть мастер, — уклончиво ответил Степанов.

„ПОЗИЦИОННЫЙ МАСТЕР“

По стилю своей игры мастера делятся — неофициально, конечно, — на «комбинационных» и «позиционных». Первые рвутся к тактическим осложнениям, в которых надеются запутать партнера; вторые стараются в партии накапливать маленькие позиционные преимущества, чтобы затем сложить их воедино и предъявить противнику «счет к оплате», а «неоплата» такого счета и означает капитуляцию.

Один из старейших мастеров страны москвич Б. Миротин рекомендовал себя позиционным шашистом, и поэтому, когда в чемпионате РСФСР было объявлено, что установлен специальный приз за лучшую комбинационную партию, никто из «комбинаторов» не посчитал Миротина конкурентом.

— Миротин? Приз за комбинацию? Ну что вы — он же позиционный мастер!

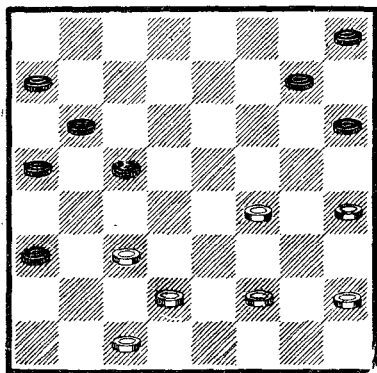

Диаграмма 33

В турнире этом такое положение получилось в партии Миротина с Е. Смирновым (белые).

Ход черных. Белые, ранее пожертвовав шашку, полагали, что добились преимущества: ведь си-

лы противника теперь были разбросаны по флангам. Казалось, что путь к спасению партии у мастера будет нелегким. И вот тут Миротин убедительно опроверг расчеты участников турнира относительно специального приза.

Он сыграл: 1... c5—d4! 2. c3 : e5 h6—g5!! Этот, как будто невозможный ход, приводит к немедленному выигрышу. Как бить? Если 3. f4 : f8, то b6—c5 4. f8 : b4 a5 : b8X. Поэтому белые взяли 3. h4 : f6, но это не спасло их. После 3... a3—b2! 4. c1 : a3 a5—b4 5. a3 : c5 b6 : d4 6. e5 : c3 g7 : e1 им пришлось сложить оружие.

Приз чемпионата за лучшую комбинацию был вручен «позиционному мастеру».

ПОПРАВКИ ВНОСИТ... ЦЕЙТНОТ

Что такое «цейтнот»? Это слово в переводе означает — отсутствие времени. А в игре, когда говорят «у такого-то цейтнот», этим хотят сказать, что у него осталось мало времени на обдумывание ходов. Ведь в турнирной партии время — «вещь дефицитная» и отпускается строго по лимиту. В русских шашках на обдумывание каждых двадцати ходов дается один час (бывают и другие «нормы»). Двадцатый ход — контрольный. Если вы продумали над своими ходами уже час, о чем известит особый флажок на циферблате ваших турнирных часов, а контрольный ход еще не сделали, значит вы просрочили время и вам засчитывается поражение. После этого вы можете сколько угодно доказывать, что позиция была у вас совершенно выигрышной, что у противника не было ходов или не хватало трех шашек — это ни на что не повлияет. Просрочка времени — проигрыш!

Если вы слишком долго обдумывали первые ходы, то скоро обнаружится, что на обдумывании

остальных у вас не хватает времени. Вы — в цейтноте! Начинать нервничать, торопиться, а порой цейтнот бывает таким жестким, что вынуждает вас отвечать на ходы партнера мгновенно. Конечно, при игре в таких условиях неизбежны ошибки у самых сильных шашкистов.

Цейтнот — бич для многих гурнирных бойцов. Какие только курьезы не происходят в цейтноте: выигрыш превращается в проигрыш, а верная ничья рассеивается, как дым от ветра.

Вот какие «поправки» внес цейтнот в партию Н. Матасов — Б. Гуревич.

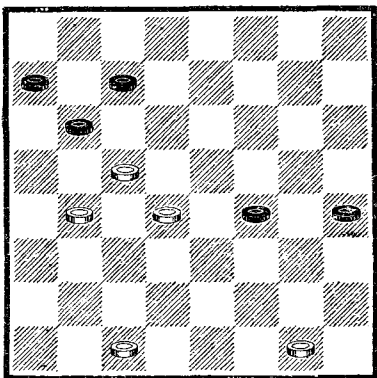

Диаграмма 34

В этой позиции ход белых. Они, учитывая, что противник оказался к этому моменту в сильном цейтноте — считанные секунды на несколько ходов, заготавливают коварную ловушку: 1. b4—a5 h4—g3 2. c1—d2 g3—h2 3. g1—f2!

Теперь представьте, что вам нужно черными моментально ответить на этот ход. Как вы сыграете? Наверное, поставите дамку? Так же поступил и Гуревич: 3... h2—g1. Скорее всего, он в душе уже торжествовал победу: ведь кажется, что белым не спастись.

На самом же деле сдаться пришлось черным, и всего лишь через два хода. Вот эти ходы... Впрочем, найдите их сами: вы же не в цейтноте!

КАК ИГРАЮТ ЖЕНЩИНЫ?

В самом деле: как играют в шашки женщины? Для них существует такая же система спортивной классификации. Имеются среди женщин и мастера спорта по шашкам. И все же многие мужчины на заданный вопрос отвечают так:

— Женщины? В шашки? Да что вы! Разве это их дело?!

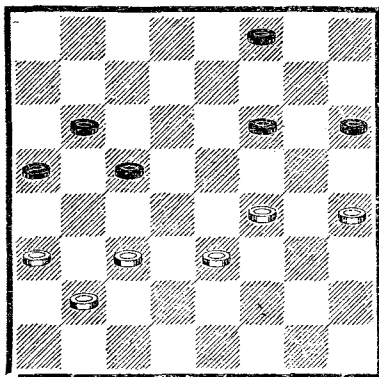

Диаграмма 35

Если вы собирались дать на вопрос заголовка подобный же ответ, то — стоп! — задержитесь на минуту. Сначала найдите, как харьковчанка Ю. Эйгорн свела партию вничью в такой, на вид безнадежной, позиции. Она играла белыми, и был ее ход.

Ну как? Нашли способ, который она сделала ничью?

А теперь перейдите к диаграмме 36.

Ход черных. Это положение случилось в партии шашкистки из Киева Л. Агафоновой, которая играла черными. Комбинация, проведен-

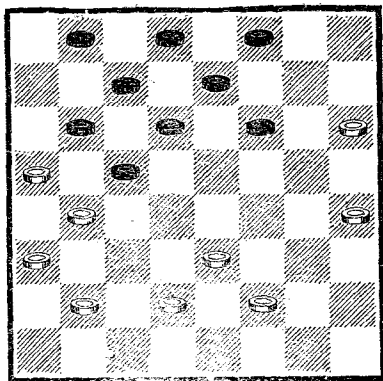

Диаграмма 36

ная здесь ею не только принесла ей личную победу, но и вывела команду Украины на первое место в спартакиаде профсоюзов. Найдете вы эту комбинацию?

И, наконец, третья позиция. Но сначала о тех, кто ее разыгрывал.

Только что мы рассмотрели комбинацию Агафоновой. Эта шашистка провела ее в партии против мишчанки Е. Соркиной. А через год снова состоялось командное первенство профсоюзов, и волею жребия за одной из

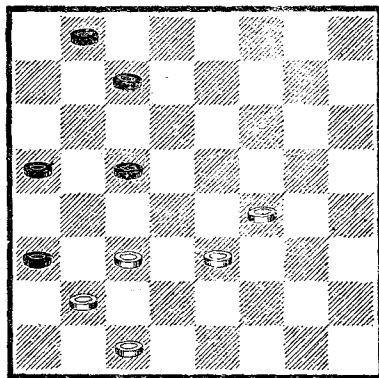

Диаграмма 37

досок опять встретились эти же шашистки. И опять Агафонова играла черными (см. диаграмму 37).

Ход черных. Они могут сделать, как будто, убийственный ход с5—b4, поэтому почти никто в зале не сомневался, что киевлянка и теперь выиграет у шашистки из Минска. Немного подумав, Агафонова так и сыграла: 1... с5—b4. И тут оказалось, что на этот раз сюрприз заготовила Соркина! Правда, ее замечательный маневр приводит не к выигрышу, а к ничьей, но пусть счет очков в своих встречах ведут сами соперницы: главное ведь в красоте игры. Так как же белые сделали ничью?

Подобных примеров из игры наших женщин можно подобрать много. Но думаем, что и после разбора этих трех вы уже «созрели», чтобы ответить на вопрос заголовка.

КЛИН КЛИНОМ

Мастер В. Иванов славился своей острой, нешаблонной игрой, умением расставлять незаметные ловушки.

В одном ответственном турнире он играл белыми с Г. Лукиным. Тот с самого начала партии обострил игру. «Клин клином вышибают», — так решил он.

Было сделано только десять ходов, когда возникла такая позиция, как на диаграмме 38.

Очередь ходить была за черными.

«Ну, — думал Лукин, — правильно я сделал, что обострил игру. Теперь-то победа мне обеспечена: сейчас зайду за шашкой d4, а когда он закроется ходом b2—c3, пойду g5—f4 — и шашка в кармане».

Он так и сделал: пошел 1... d6—e5.

Но оказалось, что торжествовать ему не было причин. Иванов

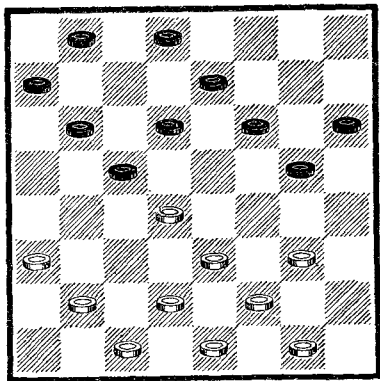

Диаграмма 38

сразу же нанес встречный удар:
2. e3—f4!

И после 2... e5 : a1 3. f4—e5!
f6 : d4 4. c1—b2 a1 : c3 5. d2 : f8
выиграл партию.

Не всегда клин клином вышибается!

ОДНИМ ДВИЖЕНИЕМ РУКИ...

В 1927 году московский мастер по шашкам проводил в Киеве сеанс одновременной игры. Среди участников он сразу же заметил маленького мальчика. Мальчик с нетерпением ждал первого хода. И вот ход сделан — партия началась.

Да, это была интересная встреча! Уже с самого начала мальчик завладел центром доски. Позиция у мастера становилась все хуже и хуже. Москвич подолгу задерживался у этой партии. Хотя бы добиться ничьей! Но мальчик с каждым ходом увеличивал свое преимущество. Вскоре мастер сдался.

Так одержал свою первую победу над мастером Боря Блиндер, двенадцатилетний киевский мальчуган. С тех пор много раз побеждал за доской Блиндер — неоднократный чемпион страны. И

особенно славится его умение творчески подходить к каждой позиции, какой бы простой и скучной она ни выглядела.

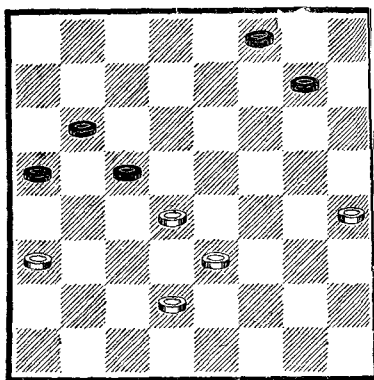

Диаграмма 39

Эта позиция встретилась в партии Блиндера с Ф. Котляровым. Всего по пять шашек. Можно ли ожидать тут непредвиденных происшествий? Кажется, нет.

Но вот Блиндер, игравший белыми, делает ход: 1. h4—g5! А когда уверенный в благополучном исходе противник отвечает 1... f8—e7, он, словно волшебник, одним движением руки вызывает на шашечной доске бурю:

2. e3—f4! c5 : c1 3. a3—b4! a5 : c3
4. g5—h6 c1 : g5 5. h6 : h6.

И снова затишье, но... партия уже окончена.

ШАШЕЧНЫЙ ПОПУГАЙ

(из воспоминаний мастера)

Много лет назад, когда я еще не имел никакого спортивного разряда, мне пришлось сразиться за шашечной доской с очень сильным шашкистом.

Еще до начала партии один из моих товарищей посоветовал мне повторять ходы противника.

— Только играя таким образом, ты можешь рассчитывать на ничью. Иначе твое дело безнадежно, — сказал он.

Его совет показался мне разумным, и я смело ринулся в бой. Вот как протекала наша встреча. Мой партнер сделал ход 1. e3—d4, я ответил 1... d6—e5. Затем он сыграл 2. a3—b4, я опять повторил его ход: 2... h6—g5. И так еще несколько раз: он делал ход, а я тут же копировал его: 3. g3—h4 b6—a5 4. b2—a3 g7—h6 5. b4—c5 g5—f4 6. f2—g3 c7—b6 7. c1—b2 f8—g7.

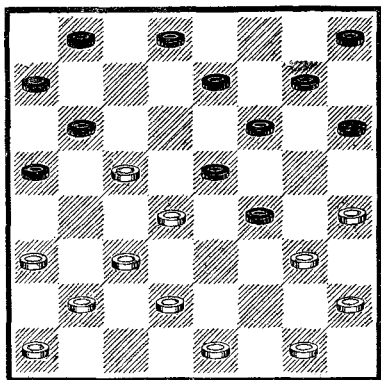

Диаграмма 40

— Так, так... — сказал тут мой противник и внимательно посмотрел на меня. — Значит повторяем? Попугайничаем?

— А что? Разве запрещено? — с наивным видом заметил я. — Вот увидим, что дальше будет.

— Ну что ж, увидим, — почему-то улыбнулся противник и сделал ход 8. a3—b4.

«Улыбайся, улыбайся, — подумал я. — У меня рецепт верный. Не подведет».

И я ответил 8... h6—g5.

— Вот теперь давай и посмотрим, что будет дальше, — засмеялся партнер.

Он взял шашку d2 и поставил

ее на e3. Я побил 9... f4 : d2. Тогда он начал поддавать мне свои шашки так: 10. g3—f4 g5 : e3 11. d4 : f2 b6 : d4 12. b2—a3 d4 : b2 13. a3 : e3 a5 : c3 14. e1—d2 c3 : g3. Когда он забрал 15. h2 : h6, то мне осталось только сдаться.

Вот с тех пор я и усвоил шашечный закон: нельзя быть попугаем!

СПОР

Заспорили как-то шахматист с шашистом.

— В шашки играть гораздо легче, чем в шахматы, — сказал шахматист.

— Нисколько не легче!

— Уверю вас, что легче.

— Что ж, давайте проверим: сыграем две партии в шахматы, а две в шашки, — предложил шашист.

Сели за доску. Но игра ничего не доказала: шахматист выиграл обе шахматные партии, а шашист — обе шашечные. Спор разгорелся с новой силой.

— А шахматная игра красивее. Тут и жертвы, тут и...

— В шашках тоже жертвы. — перебил шашист.

— Ну какие у вас жертвы? Подумаешь — одну шашку отдадут, а потом две забирают. Тоже мне жертва! Вот в шахматах бывает так, что пожертвуют одну фигуру, вторую, ладью, потом еще ферзя и все остальное и одной оставшейся пешкой мат объявят!

— А ну, покажите.

Шахматист расставил позицию и показал решение.

— Ну что ж, красиво, — сказал шашист. — Но и в шашечной партии можно отдать под бой почти все шашки: оставить себе только одну и выиграть.

— Это уж вы говорите неправду, — усмехнулся шахматист.

— Так вы мне не верите?! — воскликнул шашист и расставил на доске шашки.

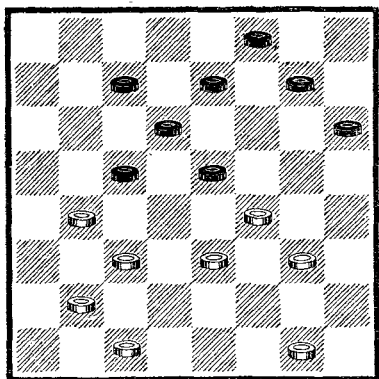

Диаграмма 41

— Вот смотрите, — продолжал он. — Черные напали на шашку. Белые играют так — отдают. Потом отдают здесь, потом — тут. Потом так отдают, и еще, и еще. Сколько у них осталось? Одна? То-то! А теперь забирайте черные шашки сами.

Шахматист медленно произвел удар белой шашкой, затем еще раз окинул взглядом доску и, словно нехотя, произнес:

— Красиво...

Так спор и не разрешился.

А вы найдете эту комбинацию, которая встретилась в партии Н. Пичугин — А. Федоров? Если же не найдете, то прежде чем смотреть ответ, загляните в главу «Раз, два — и в дамки!», прочтите «Не числом, а умением» и опять попробуйте решить сами.

НОВИНКА

Представьте себе: идет турнирная партия. Оба противника делают рекомендованные учебниками ходы. Играющий черными спокоен: он знает, что тут пока никаких сюрпризов быть не может, ведь учебники написаны авторитетными гроссмейстерами и ма-

стерами. К тому же их вариант уже много раз проверялся в турнирных боях. Чего опасаться?

И вдруг... Противник делает новый ход! Ход, не предусмотренный или даже осужденный авторитетами. Как реагировать?

Прежде всего возникает мысль, что противник вовсе незнаком с этим вариантом, играет наобум. Но ее сразу же сменяет другая: не может быть, он, конечно же, все знает! Наверно, нашел усиление и хочет меня поймать на анализ!

Теперь вы, разумеется, понимаете психологическое воздействие такого нового хода? Часто оно оказывается решающим для исхода партии. Новый ход или, как говорят, «новинка» — оружие очень опасное.

Поэтому сильный шашкист всегда ведет тайные работы в домашней шашечной «лаборатории». Чем больше новинок приготовлено к очередному турниру, тем больше шансов на победу в нем.

Ленинградский мастер Ю. Арендт любит анализировать такие позиции, о которых у всех давно сложилось единое мнение: ничья. И нередко его «лабораторная работа» приносит ему успех.

Здесь ход черных. Позиция эта

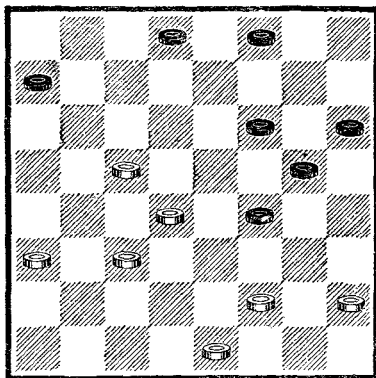

Диаграмма 42

долгое время считалась ничейной. Ленинградец же сумел доказать, что черные могут выиграть. Он предложил пожертвовать шашку. Не сразу, конечно, а после ходов:

1... f4—e3! 2. f2—g3 e3—d2
3. c5—d6 d2 : b4 4. a3 : c5 g5—h4!
5. g3—f4 (если 5. e1—f2, то
5... h6—g5 6. f2—e3 h4 : f2
7. e3 : g1 g5—f4 8. g1—f2 f4—e3, и
черные выигрывают).

Все эти ходы были известны и раньше, но не считалось, что они приведут к выгоде черных. А вот «рецепт» Арендта:

5... h4—g3! 6. f4—e5 f8—g7!!
7. h2 : f4 f6—g5!

Белые имеют лишнюю шашку, но они в цугцванге, то есть в таком положении, когда проигрывают только из-за того, что их очередь хода. В самом деле: будь ход черных, белые бы быстро выиграли, но ходить-то нужно белым, и это портит дело. Они проигрывают.

Многие «пострадали» на этой новинке Арендта, пока она не стала всем известна. Ну, а тогда... она перестала быть новинкой!

ПРИ „БЕЗОБЛАЧНОМ НЕБЕ“

Оба они приехали на турнир в Москву с большими надеждами. Каждый хотел выполнить заветную норму для получения звания мастера спорта.

Черниговский кандидат в мастера А. Туллер и ташкентский кандидат в мастера С. Гуляев играли в полуфинале первенства страны очень осторожно, и большинство встреч с опытными мастерами заканчивали вничью.

Но на ничьих далеко не уедешь. Пора и выигрывать. И вот в одном из туров жребий свел обоих соискателей.

Встреча началась с турнирного ритуала. Они пожали друг другу руки и начали игру. Вначале партия развивалась спокойно. Никто

не хотел рисковать. А выиграть хотел каждый!

Но вот Гуляев, игравший черными, отошел от проторенных теоретических дорог, и нехоженная тропа привела их к такому положению на доске.

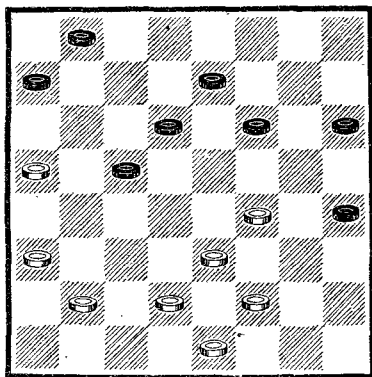

Диаграмма 43

В этой позиции очередь хода была за белыми. Они долго не думали: все казалось ясным. На шашечном небосклоне не видно было ни одного облачка. Туллер сделал ход 1. a5—b6. Он рассчитывал, что противник должен будет разменяться ходом 1... c5—b4 2. a3 : c5 d6 : b4, и после 3. b2—c3 a7 : c5 4. c3 : a5 у белых отличная позиция.

Но его партнер как раз на это и рассчитывал, и как только белые зашли за шашкой ходом 1. a5—b6, с безоблачного неба «прогремел гром». 1... c5—d4!! 2. e3 : c5 d6 : b4 3. a3 : c5 b8—c7! 4. b6 : d8 f6—g5 5. d8 : f6 g5 : g5X.

Участники турнира поздравили молодого кандидата в мастера с большим творческим успехом.

ДОВЕРЯЙ, НО ПРОВЕРЯЙ

В худшей позиции всегда труднее играть, чем в лучшей. Это прописная истина. Однако неред-

ко и выигрывающий партию, считая, что он уже должен победить «как угодно», теряет бдительность и совершает ошибку. И когда такое случается, тут уже надо... не брать пример с мастера Блиндера, который играл черными в этом положении.

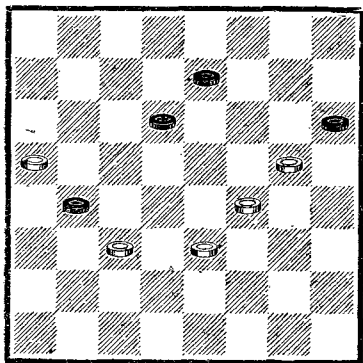

Диаграмма 44

У белых, которыми «командовал» мастер Л. Хейф, лишняя шашка. Их ход, и, понятно, они легко могли выиграть, сыграв 1. а5—b6 b4 : d2 2. е3 : с1 и т. д. или 1. е3—d4 b4 : d2 2. d4—c5 d6 : b4 3. а5 : е1 и т. д.

Блиндер играл, как говорится, только по инерции, а в душе уже решил: «Вот он сейчас сделает ход, и я сдамся».

И ход был сделан... Хейф пошел 1. с3—d4. Почему он решил избрать для выигрыша такой путь? Скорее всего потому, что уже считал — «теперь, как угодно». Разумеется, он прикинул и варианты: «Черная шашка должна уйти — 1... b4—a3, и тогда после размена 2. d4—c5 d6 : b4 3. а5 : с3 делать ему будет нечего». Когда Хейф сделал свой ход, Блиндер, не раздумывая, сдался.

Они пошли в специальную комнату разобрать партию. И тут кто-то сказал, что после хода, сде-

ланного Хейфом: 1. с3—d4, — черным следовало не сдаваться, а «отобрать» у него пол-очка.

— Как отобрать? Ты что, смеешься? Тут безнадежно! — набросились оба партнера на говорившего. Но тот вместо ответа показал им вариант:

1... d6—c5! 2. а5 : с3 (ничего не меняет 2. d4 : b6) 2... е7—d6! 3. d4 : b6 d6—e5 4. f4 : d6 h6 : b4, и ничья, так как черные беспрепятственно проходят в дамки.

— Что же ты-то меня подводишь? — в шутку заметил Блиндер Хейфу. — Я тебе поверил, сдался, а тут видишь что... Вот и доверяй после этого!

— Доверяй, но проверяй! — не растерялся Хейф.

„В КАПКАНЕ“

Этот случай произошел в одном из чемпионатов страны.

Встреча мастеров З. Цирика (белые) с С. Данилиным ничем не привлекала внимание зрителей. В то время как на других досках игра изобиловала острыми моментами, борьба в этой партии приняла мирный характер. Казалось, ничто не могло повлиять на ее медленное, но верное приближе-

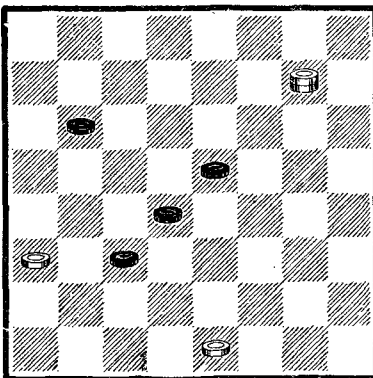

Диаграмма 45

ние к ничейному исходу. Однако в шашках, пока не остановлены часы и не подписаны противниками турнирные бланки, нельзя быть уверенным ни в чем...

В этом положении очередь хода была за черными. Еще одно последнее усилие — сыграй они 1... е5—f4, и, наверно, тут же последовало бы соглашение на ничью. Другие участники турнира уже заранее поставили в свои личные таблицы каждому из партнеров по «половинке». И вдруг по залу пронесся шепот: «Данилин проиграл, Данилин проиграл...» Все заторопились к этому столу.

Действительно, Данилин уже подписал «акт о капитуляции» и теперь, красный от досады, только разводил руками и повторял: «Сам не пойму, зачем я так пошел!»

Что же произошло в партии? Оказывается, в положении диаграммы Цирик заготовил ловушку. Так, на всякий случай... Он был почти уверен, что Данилин пойдет е5—f4, но ведь не зря говорится: «Чем черт не шутит!» И вдруг, к его изумлению, Данилин и впрямь протягивает руку к шашке b6 и переставляет ее на c5. Почему он отказался от естественного и правильного хода шашкой е5? Непонятно, но такие ошибки случаются нередко и у самых сильных шашкистов. Правда, нужно сказать, что ловушка Цирика — довольно скрытая.

Итак, после хода 1... b6—c5 белые пошли 2. g7—h6! Все! Теперь дамоклов меч навис над черными, и падение его неизбежно. Но они еще об этом и не подозревают. Спокойно делают ход 2... c5—b4, а на удар белых 3. a3: e3 отвечают 3... c3—b2 и вопросительно смотрят в лицо партнеру: «Ничья?» И только, когда белые сыграли 4. e3—d4! е5: c3 5. h6—c1!, Данилин понял, что попал «в капкан»: на 5... b2—a1 последует 6. c1—b2×

СЮРПРИЗ В КОНВЕРТЕ

В старину особенно позорным считался такой проигрыш партии, когда противнику удавалось запереть одну, а то и несколько шашек. Игрок, чьи шашки оказывались запертыми, выслушивал немало ехидных замечаний со стороны зрителей.

В наши дни в игре обращают внимание только на результат — выиграл? проиграл? ничья? — а исход с запиранием шашек никак не выделяют из прочих партий.

Однако запираение иногда удается применить как прием для выигрыша.

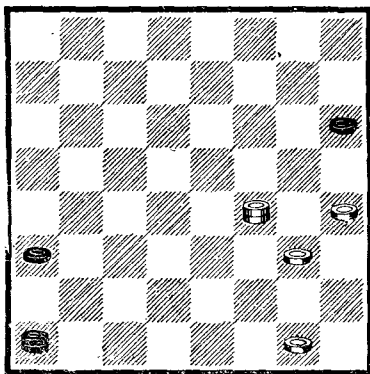

Диаграмма 46

Позиция из партии А. Агеевко—И. Соломоник. Могут ли белые тут выиграть? Конечно, нет. Однако они решили испробовать: а не попадется ли противник на запираение? И сыграли 1. h4—g5.

Видимо, забыв об этом приеме, черные устремились своей шашкой в дамки: 1... a3—b2? Коварство белых им стало понятным после хода 2. f4—d2!, но... было уже поздно. Пришлось взять: 2... h6: h2, и после 3. d2—c1 примириться с проигрышем при лишней шашке на доске.

Большим знатоком приема за-
пираия являлся Соков. Вот одна
из его позиций.

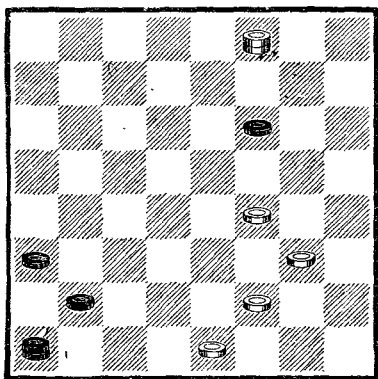

Диаграмма 47

У черных сейчас неизбежно по-
явится вторая дамка. Поэтому
кажется, что белым и мечтать о
выигрыше не приходится. И все
же с помощью запираия им уда-
ется «кое-что» сделать. 1. f4—g5!
f6 : h4 2. e1—d2!! Парадоксальный,
на первый взгляд, ход! Ведь чер-
ные сейчас пойдут на c1, и тогда
белые простые окажутся безза-
щитными под прострельным ог-
нем двух черных дамек. Тут и
ничью не сделаешь...

Тем эффективнее выглядит соков-
ский замысел: 2... b2—c1 3. f2—e3!!
Сначала черная простая приво-
дится на линию дамки a1.
3... h4 : d4 4. d2—c3! А теперь ее
заставляют вплотную прибли-
зиться к дамке, которую лишают
этим возможности двинуться.
4... d4 : b2 5. f8—h6. Забавная
картина: две дамки и две простые
капитулируют перед одинокой
дамкой.

Один из самых интересных слу-
чаев запираия произошел в пар-
тии Б. Щетинин — А. Оводов, ко-
торая игралась по переписке.

Белые в свое время провели
комбинацию и теперь, имея дамку

за две простые, думали о том,
чтобы найти способ побыстрее
реализовать свой перевес. Шашки
располагались так. Ход был чер-
ных.

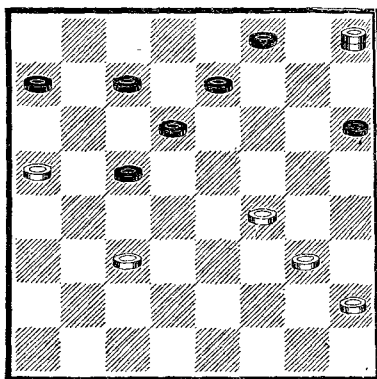

Диаграмма 48

В дверь Щетинина позвонили, и
почтальон вручил письмо.

«От Оводова, — прочитал Ще-
тинин на конверте. — Занятно, что
он там придумал. Или, может
быть, сдается? Все равно ведь тут
не спастись ему».

Он разорвал конверт. При чте-
нии письма лицо его вытянулось.

Оводов писал:

«Милостивый государи! Сооб-
щаю Вам, что ход, который наме-
рен я сделать, это — 1... c5—d4. А
так как Вы бить будете мою
шашку 2. c3 : e5, то сообщаю сра-
зу и следующий мой ход
2... e7—f6. И поскольку снова Ваш
ответ мне известен — 3. e5 : g7,
то, чтобы избежать напрасной
задержки в нашей переписке, ука-
зываю, что стану продолжать
3... h6—g5 4. f4 : h6 a7—b6...»

— Что такое?! — воскликнул
Щетинин. — Да он подставляет
свои шашки одну за другой! В
чем дело? — и он бросился к дос-
ке.

— Гм... Хитроумно, весьма да-
же хитроумно... — пробормотал

он, сделав на доске ходы. — Решил пока мою дамку запереть... Но мы еще посмотрим... Крепок ли замок, не сумеем ли мы взломать его?..

Однако чем дальше Шетинин анализировал положение, тем больше убеждался, что «замок крепок» и запертой дамке на свободу не вырваться. Сначала он в поисках выигрыша попробовал «ускоренным маршем» направить в дамки шашку g3. Но вариант — 5. g3—f4 b6—c5 6. f4—g5 c5—d4 7. g5—f6 d4—e3 8. f6—e7 e3—f2! 9. e7 : c5 f2—g1 10. a5—b6 c7 : a5 11. c5—d6 g1—c5 12. d6 : b4 a5 : c3 13. h2—g3 c3—d2 14. g3—f4 d2—e1 15. f4—e5 e1—g3× быстро охладил его пыл. Он понял, что ему надо не выигрыш искать, а спасение. Это удалось, и, обменявшись несколькими ходами, партнеры согласились на ничью.

ДЕЛО МАСТЕРА БОИТСЯ

Об этом рассказала одна пионерская газета. Играли ребята партию, и создалась у них позиция:

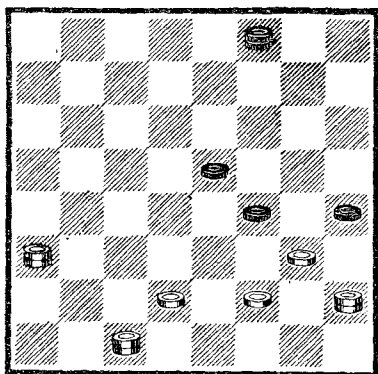

Диаграмма 49

Давно уже сдаваться черным пора, однако они, видимо, не со-

бирались делать этого, пока у них будет хоть одна шашка.

Подошел мастер Александр Верет и спрашивает:

— Чей ход?

— Белых, — ответили ребята.

— Тогда белые могут запереть дамку и простую черных. Вот так, — и он показал ходы: 1. d2—e3 f4 : d2 2. c1 : d6 f8 : g1 3. a3—b4 h4 : f2 4. b4—e1.

Игравшему черными показалось обидным, что он проигрывает с запирающим, и он решил обмануть мастера.

— Ловко вы запираете! Только мы ведь в поддавки играли...

— В поддавки? Ну что ж! И в этом случае будем запиравать дамку и простую, но уже не черных, а белых, — и он стал передвигать шашки: 1. a3—b4 f8 : a3 2. c1—b2 a3 : g1. — Белым ходить некуда? Некуда! А раз играли в поддавки, значит белые выиграли.

Так и не удалось провести мастера.

МАГНИТНАЯ ЛОВУШКА

В шашках уже с первых ходов встречается немало ловушек. Но есть одна, в которую, словно магнитом, затягивает малоопытных любителей. Ловушка эта старше любого из вас: еще в начале прошлого века указал на нее наш «северный Филидор» — замечательный русский шахматист и шашкист А. Петров. С тех пор уже много тысяч раз попадались в эту ловушку незадачливые игроки. И не сомневайтесь — попадутся еще столько же: ведь она магнитная! Хотите проверить?

Возьмите шашки, пригласите не особенно опытного партнера и начните партию ходом 1. g3—h4. Ваш противник, почти наверняка, ответит симметрично — 1... b6—a5. Почему так происходит — неясно, но если партнер ваш действительно игрок неискушенный,

он, скорее всего, ответит именно так. Впрочем, в его ответе еще ничего плохого нет. В свое, правда очень давнее, время этот дебют даже был популярен. Он называется «По уголкам», или «Игра Петрова».

Продолжайте проверку — пойдите 2. f2—g3. Вы увидите, что противник возьмется за шашку c7 и переставит ее на b6, снова как бы повторяя ваш ход. Опять пока что все нормально: это теорией одобренный ответ. И, тем не менее, можете считать — ключуло!

Наступил решающий момент. Сыграйте 3. e3—f4 — капкан расставлен! И в 80 случаях из 100 партнер ваш в него попадет. Но если вы хотите повысить эту вероятность, заметьте этот незначай:

— Ну что ты, Иван Семенович, так до конца и будешь повторять мои ходы?

И Иван Семенович тут же подумает: «А чего это я, в самом деле, обезьянничая? Сотворю-ка что-нибудь свое!» И сотворяет 3... f6—e5?

Ну а как здесь провести комбинацию и выиграть две шашки, вам говорить не приходится: вы-то ведь игрок не малоопытный!

ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ, ХОТИТЕ НЕТ

Один шашист в клубе рассказывал:

— Играл я вчера турнирную партию, и получилась у нас такая позиция (см. диаграмму 50).

Противник мой только что сыграл d8—c7 — напал на шашку. И тут я увидел: когда он побьет, я смогу пойти e3—f4 и попасть в дамки на d8. Надо только выждать. Но легко сказать — выждать! Стал я думать: как же мне выждать? А выжидательного хода нет, хоть лопни! И так я пробо-вал, и эдак... Даже 1. c5—b6 на-

чал прикидывать. И сперва показалось — годится. Ведь побить! 1... e7 : c5 нельзя из-за 2. b6 : d8. Если же 1... c7 : e5, я пойду 2. e3—d4 a7 : e3 3. f2 : d8 X. Плохо ему бить и 1... a7 : c5, так как останется без шашки. Зато при 1... c7 : a5 я ничего сделать не мо-

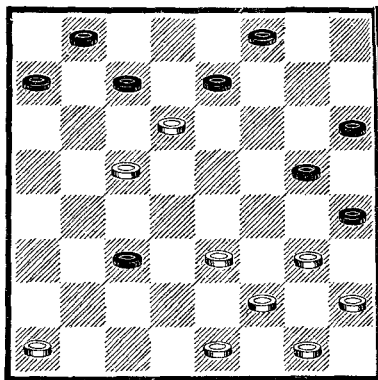

Диаграмма 50

гу... Думал я, думал и... совсем забыл про часы. А стрелка — подлая — уже флажок подняла. Я как глянул, так мне в голову и ударило! Ведь еще ход до контроля не сделан, а она вот-вот упадет. Схватил я первую попавшуюся шашку и — трах! Смотрю: флажок еще не упал. Фу-ты, думаю, пронесло. Потом взглянул на доску: что за ход я сделал?! 1. a1—b2 пошел! Представляете?! И что, вы думаете, оказалось? Ведь только этот ход и нужен был. Он выигрывает! Так и выиграл. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Послушай, — сказал кто-то этому шашисту, — ведь твоя позиция — концовка Купермана.

— Да? — удивился шашист. — А у нас в партии случилась. Хотите верить, хотите нет!

А вы, читатель, найдете, как белые выиграли?

ЖЕЛЕЗНАЯ СИСТЕМА

Известный петербургский мастер А. И. Шошин в легких партиях с более слабыми противниками часто для уравнивания игры давал одну шашку вперед, то есть еще до начала партии снимал с доски свою шашку.

Однажды он сел играть на этих условиях с одним любителем. Александру Ивановичу, как всегда при игре с форой, полагались белые. Когда расставили шашки, Шошин снял с доски шашку а3 и сделал ход 1. с3—d4. Партнер ответил 1... d6—c5. Шошин пошел 2. b2—c3, партнер — 2... c7—d6. Шошин — 3. g3—f4, на что его противник разменялся назад путем 3... b6—a5 4. d4 : b6 a5 : c7. Партия закончилась вничью.

Вторую партию Шошин опять играл без шашки а3 и начал ее ходом 1. с3—d4. Тут же последовало 1... d6—c5. Шошин пошел 2. g3—h4. Его противник снова сыграл 2... c7—d6 и на ход Шошина 3. h2—g3 ответил, как и в первой партии, разменом назад путем 3... b6—a5.

Александру Ивановичу снова не удалось выиграть и эту партию.

Когда и третья партия, игранная черными по такой же схеме, окончилась вничью, Шошин пошутил:

— Что же вы, голубчик, все назад да назад меняетесь? У вас этак никогда и не выиграешь! Вы хоть бы для разнообразия что-нибудь другое испытali.

— Зачем же мне другое, Александр Иванович? — заулыбался довольный партнер. — Это я специально против вас систему подготавлил. Меня и ничейки устраивают. А уж против вашего любимого 1. с3—d4 моя системка — железная! Придется вам изменить свой первый ход.

Шошин ничего не сказал, а когда они расставили шашки, он снова сыграл 1. с3—d4, но на этот

раз вместо шашки а3 снял у себя шашку d2.

— Вы опять свое, а я — тоже! — произнес не подозревавший подвоха любитель и пошел 1... d6—c5.

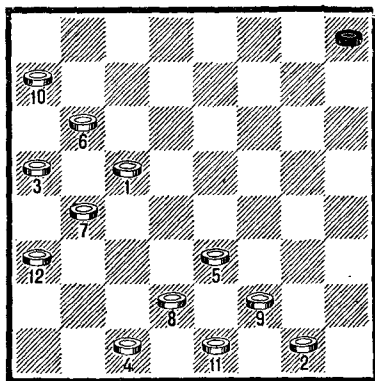
Молча сделал Шошин ход 2. g3—f4, а когда партнер по трафарету предыдущих партий опять пошел 2... c7—d6, чтобы применить свой коронный размен назад, он воскликнул:

— Нет, голубчик, теперь уже размена не будет! — и, пожертвовав три шашки, забрал четыре черные.

Как он это проделал?

ЧЕРЕЗ 60 ЛЕТ

В 1898 году в одном из журналов была опубликована следующая оригинальная задача В. Миркулевича.

В редакцию поступило много решений, но было объявлено, что самое краткое прислал некто М. Винавер. Оно занимало «все-го» 67 ходов.

В 1959 году журнал «Шашки» объявил конкурс, предложив решить эту задачу в меньшее число ходов. Победителем, Анатолию Афонину, удалось «укоротить» ее решение на целых 23 хода! Он сумел поддать все белые шашки в указанной на диаграмме строгой последовательности за 44 хо-да:

1. a7—b8 h8—g7 2. e3—d4 g7—f6 3. b8—e5 f6—g5 4. e5—h8 g5—f4 5. f2—e3 f4—g3 6. g1—f2 g3—h2 7. h8—e5 h2—g1 8. e5—g3 g1—h2 9. e3—f4 h2—g1 10. d2—e3 g1—h2. Дальше мы укажем толь-ко ходы белых, так как ответы черных единственные. 11. c5—d6 12. d6—c7 13. c7—b8 14. f4—g5 15. b8—f4 16. b4—c5 17. c5—d6 18. d6—e7 19. e7—f8 20. f8—b4 21. b4—d2 22. g5—f6 23. f6—e7 24. b6—c7 25. c7—b8 26. b8—d6 27. d6—b4 28. a5—b6 29. b4—a5 30. c1—b2 31. b2—c3 32. c3—b4 33. b4—c5 34. a5—c3 35. c3—b4 36. g3—h4 37. f4—c7 38. f2—g3 39. b6—c7 40. c5—d6 41. d2—c3 42. h4—g5 43. e1—f2 44. a3—b4 e1 : a5.

ВСЕ ДВЕНАДЦАТЫ

Взгляните на диаграмму 52.

Ход белых. Но что им делать? Все их двенадцать шашек за-перты!

Возможно ли такое положение в партии? Вполне. Оно может возникнуть через тринадцать хо-дов после начала игры. Об этом известно уже более ста лет: ведь такую партию привел в своем «Руководстве», вышедшем в 1827 году, А. Петров.

1. g3—h4 h6—g5 2. f2—g3 g7—h6 3. e3—d4 d6—e5 4. a3—b4 b6—a5 5. b2—a3 c7—b6 6. b4—c5 g5—f4 7. a3—b4 h6—g5 8. g1—f2 b8—c7 9. f2—e3? (необходимо бы-

ло 9. d2—e3. Теперь же после ответа черных белые уже не мо-гут избежать запираания всех сво-

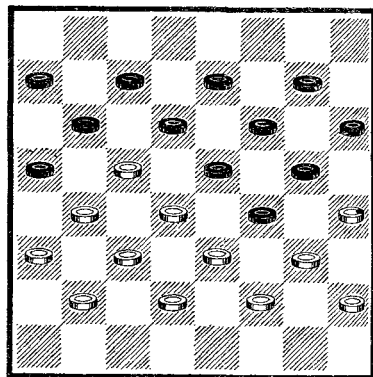

Диаграмма 52

их шашек) 9... c7—d6! 10. a1—b2 h8—g7 11. b2—a3 g7—h6 12. c1—b2 f8—g7 13. e1—f2 d8—c7, и получилось положение диаграм-мы.

ВЫИГРАТЬ? НЕТ — ЗАПЕРЕТЬ!

Вы, наверно, не раз встречали в печати шашечные диаграммы, подпись под которыми предлагает

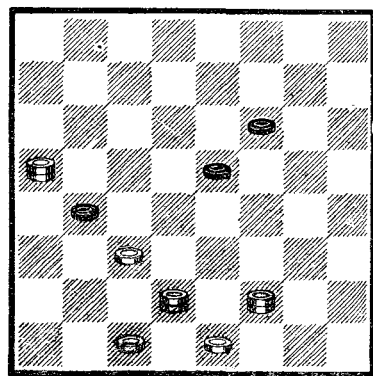

Диаграмма 53

найти не выигрыш и не ничью, а способ запереть одну или несколько шашек. Позиции с таким заданием называются в шашках задачами.

Запереть две простые — вот что требуется в этой задаче А. Шошина. Посмотрим ее решение.

1. d2—g5! У черных есть две возможности, но ни одна не извбавляет их от запирапия. Если 1... f6:h4, то 2. a5—c7! b4:d2 3. c7:g3, и шашка h4 заперта на борту, а шашка d2, как говорят, «на весу». Если же 1... b4:d2, то 2. c1:e3 f6:h4 3. e3—f4 e5:g3 4. a5—b6 g3—h2 5. f2—g1 h4—g3 6. b6—f2.

Задание выполнено!

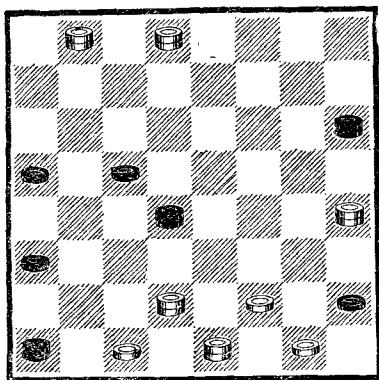

Диаграмма 54

А этой задаче «всего лишь» сто лет. Составитель — Н. Петровский — посвятил ее автору первого русского шашечного учебника А. Петрову. В ней нужно запереть все черные шашки, которые присутствуют на доске. Белые добиваются этого так:

1. d2—c3 d4:b2 2. c1—d2 h6:c1 3. e1—b4 a5:c3 4. b8—g3 h2:f4 5. f2—e3 f4:d2 6. h4—e1 c5—d4 7. d8—h4 d4—e3 8. h4—f2. Не правда ли, любопытное положение?

КАКАЯ У ВАС ТЕМПЕРАТУРА?

Однажды, когда мы работали над этой книгой, в комнату вошел сосед по квартире.

— Послушайте, братцы, какую ничью я сейчас сделал! Для вашей книги — просто клад!

Сосед этот увлекался шашками.

— Ну, покажи. Что еще там у тебя за ничья? Поставь.

— Вот! — он расставил шашки и задорно посмотрел на нас.

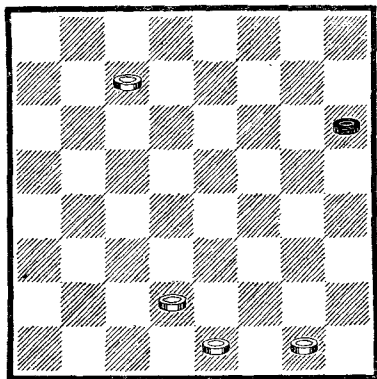

Диаграмма 55

— Так ставь же все шашки.

— Всё! — сказал сосед. — Всё стоит, как было.

— И ты хочешь сказать, что тут сделал за черных ничью?

— За белых! — выпалил он.

Кто-то из нас достал и молча подал ему термометр. Он засмеялся:

— Нет, эта штука мне не требуется. Видите ли, в турнире так получилось, что меня не устраивал ни выигрыш, ни проигрыш. Только ничья! А противник, который сам уже попал в финал, заранее всем объявил, что в нашей партии ничьей не будет. Вот он и старался — либо выиграть, либо проиграть. Не вышло!

— Ну и чем же ты хвалишься? Что тут так трудно сделать ничью, что ли?

— Ах, не трудно? Хорошо. Давайте так договоримся: я буду играть за черных, а вы за белых. Если вы сумеете сделать ничью, я должен измерить температуру, если не сумеете — измеряете вы.

— Значит, мы не можем ни выиграть, ни про...

— Я же сказал: вас устраивает только ничья! Неужели непонятно?

Мы поочередно сели играть, разыгрывать эту позицию с соседом, после чего выяснилось... что у одного из нас было 36,6, а у другого 36,5.

А какая температура у вас? Или, может быть, вы сумеете сделать тут за белых ничью?

ЗАДАНИЕ КОЛИНОЙ МАМЫ

Пятилетний сынишка нашего соседа научился играть в шашки. Но ребят его возраста в квартире больше нет, а взрослые чаще всего отмахиваются от него, и поэтому ему приходится играть самому с собой: сделает ход за белых, поглом ответ за черных, потом опять за белых и т. д.

Правила игры мальчуган усвоил четко и никогда не нарушает их, однако он не вундеркинд и играет очень плохо: зачастую делает совсем бессмысленные ходы. Поэтому в его «партиях» порой возникают самые невероятные построения шашек.

Однажды он пристроился за доской, но успел сделать всего несколько ходов, как мама потребовала, чтобы он немедленно отправлялся мыть руки и обедать.

— Только пусть никто не трогает шашки! Я потом доиграю сам, — сказал Коля.

Но когда, пообедав, он вернулся к доске, чтобы доиграть, выяснилось непредвиденное препятствие: Коля забыл, чья очередь ходить — белых или черных. От огорчения он даже расплакался.

Тут подошел к нему старший брат — шестиклассник.

— Ну что ты плачешь? Ведь все равно у тебя что-то перепутано. Как могла сюда попасть эта шашка? — он тронул шашку е5.

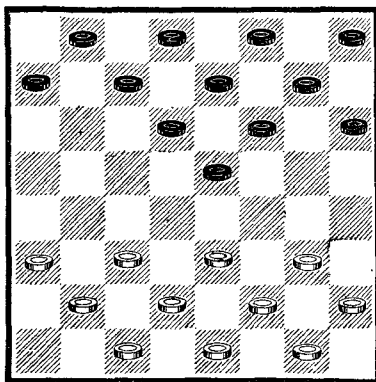

Диаграмма 56

— Нет не перепутано, ничего не перепутано, — сквозь слезы твердил Коля.

— Тогда доигрывай. В чем же дело?

— А я забыл, чей ход, — еще громче заплакал малыш.

Колина мама, конечно, тут же бросилась к нам и попросила нас успокоить ребенка и объяснить ему, чей ход.

В общем, нужно сказать, что «наша аварийная бригада», прибыв на место, с честью выполнила задание Колиной мамы.

А как вы считаете? Можно точно определить, чей тут ход? Или, может быть, прав Колин брат, и такая позиция действительно невозможна?

ГДЕ ЧЬЯ ДОСКА?

У Коли, о котором вы только что прочитали, есть еще младший братишка — трехлетний Сережа.

Сережа, разумеется, пока правил игры не знает. Когда Коля садится за доску и начинает разыгрывать по своему методу — и за белых и за черных — партию, Сережа притаскивает другую доску и начинает двигать на ней шашки, стараясь переставлять их так же, как и Коля. Понятно, что точно копировать ему не удастся и в своей «партии» он иногда делает ходы, противоречащие правилам.

Не хочется повторяться, но что поделаешь, если все произошло опять почти так, как в предыдущей партии. Мама позвала ребятшек обедать, и они пошли, сказав, чтобы не трогали шашек на их досках.

Две доски занимали на столе много места, и мама осторожно, не трогая шашек, перенесла их в другую комнату и поставила на диван.

— Где доски? — спросил Коля, встав из-за стола после обеда.

— Там, на диване, — сказала мама.

Коля пошел в другую комнату, но почти сразу вернулся оттуда.

— А какая моя доска?

— О, господи, что за ребенок! Не все ли равно, где твоя, где не твоя? Возьми Сережину.

— Не хочу я Сережкину... Я доиграть хочу партию, а Сережка все напутал... Какая моя доска?

Мама подошла с Колей к дивану. Но как определить, где чья доска? Обе они были одинаковые, и только позиции чуть-чуть отличались друг от друга:

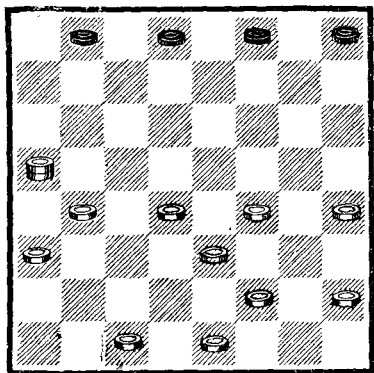

Диаграмма 58

Помогите Колиной маме: скажите, на которой из досок разыгрывал партию Коля.

Напомним, что Коля делал на своей доске все ходы по правилам, а за Сережу в этом отношении ручаться нельзя.

ВОЗЬМИТЕ ХОД ОБРАТНО

Знаете вы таких любителей, которые сделают ход, а потом увидят, что могли сыграть лучше, и просят вернуть им сделанный ход обратно, чтобы пойти по-другому?

— Минуточку... — говорят они. — Я возьму свой ход обратно, я пойду не так...

А если вы им ход обратно взять не разрешаете, они шумят и еще вас же обвинят в том, что хотите воспользоваться их поспешностью.

Вот таким любителям и поводится эта задача.

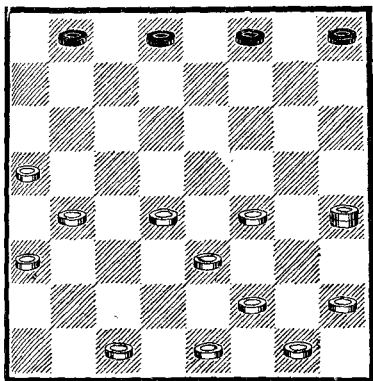

Диаграмма 57

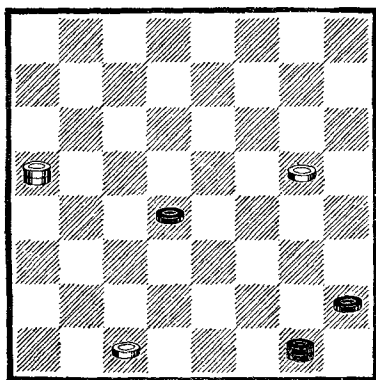

Диаграмма 59

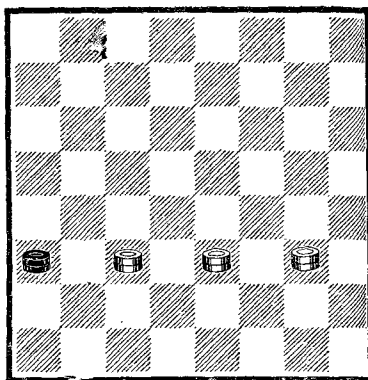

Диаграмма 60

Сейчас здесь ход черных. Только что белые сделали какой-то свой ход. Определите, что за ход они сделали, если известно, что они могли бы, заменив его другим ходом, выиграть партию. Итак: белые берут обратно свой последний ход и выигрывают!

Ну-ка, любители брать обратно ходы, где вы?

„МАТ В ПЯТЬ ХОДОВ“

Предупреждаем: белыми здесь играл шашист слабый. До этой партии он все время проигрывал своему партнеру, а тут счастье улыбнулось, и он сам не понял как, но возникло окончание с тремя дамками у него и одной у противника.

Ох, как он горел желанием выиграть хотя бы эту партию! Но ничего не получалось: треугольник Петрова ему был неизвестен, и одинокая дамка все время ускользала от него. После тринадцати ходов все дамки, словно на парад, выстроились в один ряд.

Вы, конечно, помните: чтобы поймать одну дамку тремя, дается только восемнадцать ходов... Значит, сейчас ее придется обязательно побить уже пятым хо-

дом, а иначе — ничья. Неужели нашему шашисту не удастся выиграть и эту партию? Может, вы ему поможете и объявите черной дамке «мат в пять ходов»?

ПАРТИЯ... В СТИХАХ

Эту партию А. Шошин выиграл в 1901 году у А. Оводова. Дамка была всего пять ходов. Затем Шошин описал ее в шутовском стихотворении, где будто бы Оводов вспоминает об этой встрече:

Считая игроком себя
Сильнейшим в этом мире,
Пошел с уверенностью я
с3 на d4.

И, не заставил долго ждать,
Противник без сомненья
Ответил мне: d6—e5,
И... началось сраженье.
d2—c3, e7—d6,
g3 на h4.

Противник мой готовит месть
На удивленье миру.

Глаза его огнем горят,
В них страха нет следа;
Прекрасный ход: h6—g5
Он делает тогда.

И вижу я — ходов мне нет,
И лишь с трудом, едва
Нашел я правильный ответ —
Ход: e1—d2.

Противник, к горю моему,
 Сыграл b6—a5,
 Я поспешил вослед ему
 Ответ скорее дать.
 а3 на b4 я
 Решительно пошел,
 И этот слабый ход меня
 К гибели привел.
 Что было дальше, вспоминать
 Теперь не в силах я
 И предлагаю доиграть
 Другому за меня.

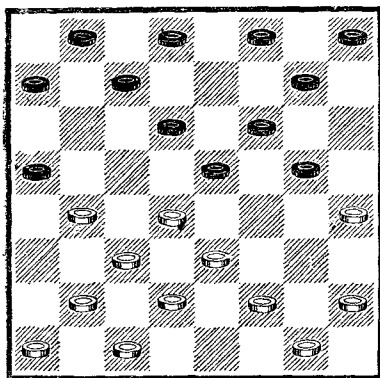

Диаграмма 61

ЭТЮД-ШУТКА

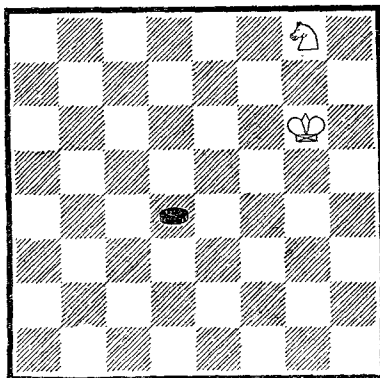

Диаграмма 62

Перед вами позиция, которую ее автор А. Студенецкий назвал шахматно-шашечным этюдом. Это, конечно, шутка. Тем не менее, задание к ней (белые выигрывают) выполняется по настоящему. Надо только помнить, что черная простая двигается по шашечным правилам, а белые король и конь по шахматным.

ЛАМПОЧКА

Когда комендант студенческого общежития подошел к дому, лампочка на лестничной площадке третьего этажа дважды мигнула и погасла...

— Что за черт! — выругался он, взбежав наверх. — Опять лампочку свистнули!

Разъяренный комендант бросился в коридор и отворил ближайшую дверь. Находившийся в комнате студент держал пальто.

— Ты что? Пришел или уходишь? — спросил комендант.

— Ухожу.

— А что делал сейчас?

— Как что делал? — студент обвел глазами комнату. — Играл вот... В шашки... — и он кивнул на стол, где лежала доска.

На ней была расставлена такая позиция —

белые: простые c5, c7, e5;

черные: дамка h2, простая g3.

— Один играл?! — удивился комендант.

— А кто сказал, что один? Был тут у меня... Знакомый парень... Только что ушел... Ох, он и играет же! Ох, здорово игра...

— Погоди, погоди. Затараторил! Ты лучше скажи, почему он ушел, не доиграв? — перебил комендант.

— Ушел почему? А он сдался. Сдался и ушел! Он играл черными. Я сказал, что ставлю дамку, и он сразу сдался и ушел.

— Значит, говоришь, в этом положении он сдался и ушел? А ведь ты сказал, что он хорошо играет!

— Ну и что же, хорошо играет. Да, верно, я все время проигрывал. А в этой партии мне повезло, и я выиграл. А разве нет? Я поставлю дамку, а он куда?

— Ну вот что, парень... Хватит врать. Никакую партию ты не играл, и чтобы через пять минут на лестнице горела лампочка!

Как же по расположению шашек комендант определил, что студент говорит неправду?

ПРИСУДИТЕ ПАРТИЮ НОВИЧКОВ

Представьте, что вы судья турнира... новичков. О двух участниках вам сообщили, что они уехали в командировку, а так как партия между ними отложена, то вы должны ее присудить. Вот вы взяли конверт и расставили шашки так, как было записано —

белые: дамка d6, простые c3, g3, g7;

черные: дамка e5.

Но чей ход? На конверте не указано... Вы вскрываете его — бланков не оказалось. Но присудить-то все-таки надо! Результат зависит от очереди хода. А чья она, вы узнаете, если задумаетесь над тем, как могла возникнуть такая позиция.

Итак, укажите, чей здесь ход, и найдите какую-нибудь позицию, из которой могло получиться отложенное положение. Пусть ведущие к нему ходы будут самыми нелепыми, лишь бы не нарушились правила игры.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

Поправки вносит... цейтнот.

4. f2—g3 f4 : h2 5. d2—e3X.

Ничья Эйнгорн: 1. e3—d4! c5 : g5 2. a3—b4!, и черные, несмотря на две лишние шашки, выиграть не могут.

Победа Агафоновой: 1... c5—d4! 2. e3 : a7 f6—g5! 3. h4 : f6

e7 : g5 4. h6 : f4 d6—c5 5. b4 : d6 c7 : a1X.

Ничья Соркиной: 2. c1—d2! a3 : c1 3. f4—g5, и черные бес- сильны что-либо предпринять, так как их дамке своя же шашка b4 загрозила выход.

Спор.

1. g1—f2! c5 : a3 2. c1—d2 a3 : c1 3. c3—d4 e5 : e1 4. e3—d4 c1 : g5 5. d4—c5 d6 : b4 6. g3—h4 e1 : g3 7. h4 : h4X.

Хотите верьте, хотите нет.

1. a1—b2! c3 : a1 (сразу же про- игрывает 1... c7 : e5 из-за 2. b2 : d8) 2. e1—d2! c7 : e5 3. d2—c3 a1 : b6 4. e3—f4 g5 : e3 5. f2 : a5 h4 : f2 6. g1 : e3X.

Железная система.

3. d4—e5 f6 : d4 4. f4—g5 h6 : d2 5. e1 : a5.

Какая у вас температура?

Сосед добился здесь ничьей так: 1. c7—b8 h6—g5 2. b8—a7 g5—f4 (или g5—h4) 3. a7—e3 f4—g3 4. g1—f2 g3—h2 5. e3—f4 h2—g1 6. d2—e3 g1—h2 7. f2—g3 h2—g1 8. e1—f2 g1—h2 9. e3—d4 h2—g1 10. f4—e3 g1—h2 11. e3—f4, и черные не могут ни выиграть, ни проиграть. Ничья!

Задание Колиной мамы.

Такая позиция возможна. В ней ход черных. У Коли она могла возникнуть хотя бы после ходов: 1. c3—b4 b6—a5 2. b2—c3 d6—e5 3. b4—c5? c7—d6? 4. c5—b6? a5 : c7 5. a1—b2.

Где чья доска?

При взгляде на доски возникает вопрос: откуда у белых дамка, если вся дамочная линия черных занята их шашками? Может быть, какая-то черная шашка, скажем b8, покидала свое поле, а впоследствии побила d6 : b8? Да, такое было возможно, но только на второй доске! На первой же доске стоят 12 белых шашек, и, следовательно, черные ни разу не могли ничего побить. Значит на первой доске ходы делались с нарушением правил игры, то есть эта доска Сережина. Колина же доска — вторая.

Возьмите ход обратно.

Последний ход белых был h4 : a5, то есть дамка a5 стояла на h4 и побила две черные шашки, которые стояли на c3 и g3. Этот ход белые берут обратно и вместо него бьют по-другому — h4 : a7X.

Мат в пять ходов.

За пять ходов дамка ловится так:

1. g3—e1! a3—c1 (если a3—d6, то 2. e3—c5X).

2. e1—d2 c1—a3 3. c3—b2 a3 : c1 4. e3—h6 c1 : e3 5. h6 : c1X.

Партия... в стихах.

5... g5—f4 6. e3 : c5 c7—b6 7. d4 : f6 b6 : d4 8. c3 : e5 a5 : c7X.

Этюд-шутка.

В этом этюде-шутке шахматные фигуры ходят и бьют по шахматным правилам, а черная шашка — по шашечным. Тогда: 1. Kg8—f6 d4—c3 (если d4—e3, то 2. Kf6—e4, и куда бы шашка ни пошла, конь бьет ее) 2. Kf6—e4 c3—b2 3. Kpg6—h7! и теперь, если 3... b2—c1, то 4. Ke4—g5 c1 : h6 5. Kph7 : h6X, а если 3... b2—a1, то 4. Ke4—f6 a1 : g7 5. Kph7 : g7X.

ЛАМПОЧКА.

Студент сказал, будто черные сдались ввиду его хода c7—b8. Однако черным не было причины сдаваться, потому что в данной позиции ход их, а не белых! Это легко доказать. Допустим, сейчас ход белых; это значит, что только что ходили черные. Но какой же они сделали ход? Ни шашка g3, ни дамка не могли ходить, потому что и в том и другом случае черные должны были бы бить. Следовательно, последний в этой позиции ход был сделан белыми, а сейчас ход черных.

Присудите партию новичков.

Чтобы узнать, чей ход сейчас, нужно определить, кем был сделан последний ход. Черными он сделан быть не мог. А белыми? Могло ли получиться такое положение? Могло: хотя бы из позиции — белые: дамка d6, простые a1, c3, c7, d2, d4, e1, f2, f4, f6, g7; черные: простые b2, h2. 1. f2—g3 h2—g1 2. e1—f2 g1 : c1 3. c3—b4 c1 : g5 : d8 : a5 : c3 : e5 4. a1 : c3.

Следовательно, сейчас ход черных, и поэтому надо присудить ничью (e5 : h8 — ничья).

5

**ПОД ЗАНАВЕС
ПАРТИИ**

„СТАТИСТЫ“ ВСТУПАЮТ В БОРЬБУ

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ МЫ ИЗБИРАЕМ...

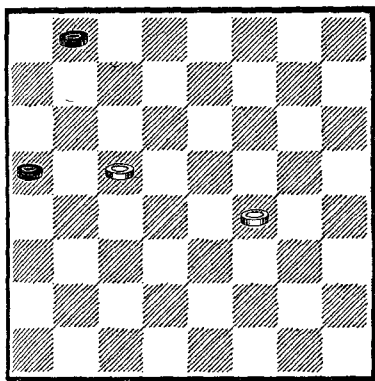

Диаграмма 63

На этой диаграмме вы видите окончание А. Пеля.

Осталось всего по две шашки. Ход белых, и выбор небольшой. Ведь не станете же вы двигать шашку с5, занимающую коловое поле, благодаря чему она одна удерживает обе черные, собираясь пропустить какую-нибудь из них только с «уплатой пошлины».

Значит, нужно пойти шашкой f4, но куда? Невольно вспоминается, как Илья Муромец подъехал к развилке дорог, а там — камень с надписью: «Кто вправо поедет — тому убитым быть, кто влево поедет — тому богатым быть, а кто прямо поедет — тому женатым быть».

Так как здесь прямо пойти нельзя, то приходится выбрать: налево или направо? Какую же дорогу вы выберете, чтобы выиграть эту партию?

Вы не забыли о «правиле шестой линии»? Оно говорит, что когда на доске остаются одна белая и одна черная шашки, то наступающая белая выигрывает, если она первая ступит на шестую линию.

Поставьте шашки так: белые — пр. a3, g1; черные — пр. f8, h2. Тут, правда, на доске не по одной, а по две белые и черные шашки. Но ведь кажется, что шашки g1 и h2 — только статисты, которые никакого участия в единоборстве двух других шашек не примут... Если так считать, каким должен быть результат? Первой выходит на шестую линию шашка f8... Значит черные добьются ничьей? Нет! Это им не удастся, потому что в решающий момент «статисты» вступают в борьбу.

Не покажете ли, как белые выигрывают? Ход их.

ТОЛЬКО ПО ДВЕ

— Если на доске много шашек, я не могу сказать, что играю очень хорошо: тут нужно знать дебютные варианты, то да се... В общем — сплошная теория! Но вот когда остается по три-четыре, я готов играть с любым. И тут уж, будьте спокойны! — так уверяет один наш знакомый.

И у вас тоже, наверно, есть такие знакомые? Вы можете легко проверить правильность их слов: предложите в этих трех позициях, где шашек только по две, указать, как выигрывают белые.

Везде ход белых.

1. Белые: пр. c7, e7.

Черные: пр. d4, h8.

2. Белые: пр. c3, h2.

Черные: пр. f8, h4.

3. Белые: пр. b2, e7.

Черные: пр. a5, e5.

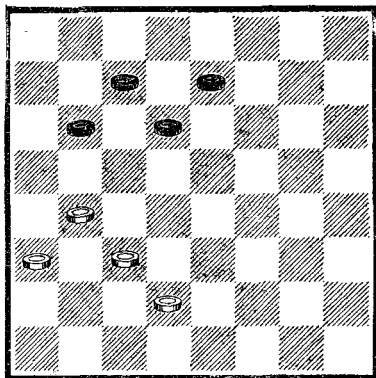

Диаграмма 64

На самом пороге нашего века — в 1901 году — игралась эта партия. Белыми вел ее «шашечный король» Москвы Ф. Каулен, черными командовал тоже известный тогда шашист — И. Павлов.

Редко, очень редко проигрывал «шашечный король», и поэтому особенно много зрителей столпилось сейчас у столика, где происходила эта встреча. Ведь пахло сенсацией: казалось, что белые обречены.

В этом положении был ход белых, и присутствовавшие с нетерпением ожидали: как же сыграет Каулен? Если 1. c3—d4, то черные ответят b6—a5 и, как будто, выигрывают. Если 1. b4—a5, то следует b6—c5, и тоже не видно, как белым спастись. На 1. d2—e3 решает опять-таки ход b6—a5...

За партией наблюдал один щеголевато одетый чиновник, который позволял себе довольно громко обсуждать ходы и положение.

— Господа! Если соображение мне не изменяет, наш шашечный король будет бит в этой партии! — воскликнул он.

— Оно-таки вам изменило, ми-

лостивый государь, — произнес Каулен и сделал ход...

А вот какой ход сделал Каулен и как этот ход привел к быстрой и красивой ничьей, вы, наверно, захотите найти сами?

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

Редактор одной газеты предложил нам открыть в ней шашечный отдел.

— И постарайтесь, — попросил он, — чтобы первое выступление было на самом высоком уровне.

— Будет, — пообещали мы. — Будет на высочайшем уровне!

Мы очень долго трудились, пока, наконец, не составили этюд, который нас удовлетворил.

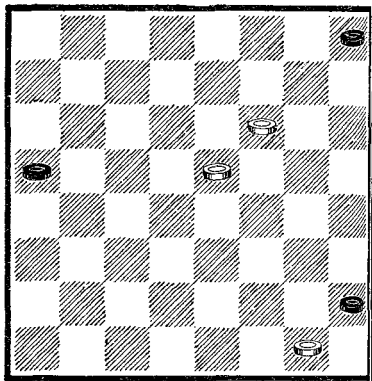

Диаграмма 65

Решение этого этюда начиналось так:

1. f6—e7 a5—b4 2. e7—d8 b4—a3 (или b4—c3) 3. d8—g5 a3—b2.

А теперь, когда уже казалось, что худшее у черных позади, следовал неожиданный маневр:

4. g5—c1! b2—a1 5. g1—f2! и 6. f2—g3×.

Мы принесли этюд редактору, хотели показать решение, но он сказал, что в шашки играет плохо и полностью доверяет нам.

— Вы говорите — интересно? Будем считать так. Только знаете что? На этих листках отпечатаны диаграммы, а на этих — шашки. Вот вам ножницы и клей, вырежьте, сколько нужно, белых и черных шашек и наклейте на диаграмму, чтобы вышло положение этюда. Потом диаграмму сфотографируют и изготовят клише...

Мы так и сделали.

На следующее утро, заглянув в газету, мы увидели, что этюд напечатан. Но как?! «Белые выигрывают» — было подписано под диаграммой с нашей позицией, но без шашки h8!

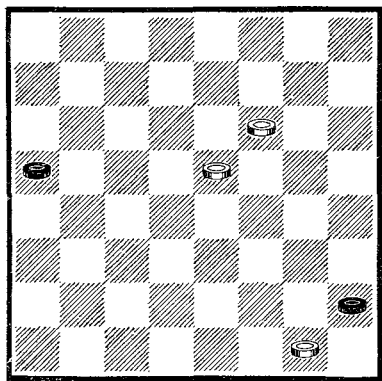

Диаграмма 66

— Куда же шашка делась? — удивились мы. — Ведь на нашей диаграмме она была. А клише делали с фотографии нашей диаграммы...

— Послушай, а если она еще до фотографии отклеилась?

— Отклеилась? Ну да! Конечно, отклеилась! Я ведь тебе говорил, что мало намазываешь клея!

— Мог сам намазывать!

«Нехорошо получилось... — думал каждый из нас. — Сразу посыплются письма о том, что этюд — не этюд, а черт знает что. Отделу — конец!»

Мы долго не звали редактора, чтобы не выслушивать его упрёки. Наконец решились.

— Это вы? — слышался в трубке его голос. — Куда же вы пропали? Ваш этюд имеет такой успех! Столько писем! Все шлют решения...

— Решения?.. — мы переглянулись. — Какие решения?

— Вы же знаете, что я плохо в этом разбираюсь. Вот я сейчас продиктую вам...

Он продиктовал решение из какого-то письма. «Отличный этюд!» — заканчивал письмо читатель. И знаете: он был прав!

Не укажете ли вы это решение?

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Из соседнего города в школу пришла телеграмма: «Приглашаем приехать на встречу баскетбол, волейбол. Третий вид — шашки или настольный теннис — решайте сами».

С этого дня Вася Рявкин, голстоцкий паренек в клетчатой ковбойке, лишился покоя. Васе очень хочется поехать, и он надеется войти в команду шашистов или теннисистов.

Сейчас в зале играет последняя партия шашечного турнира. Один из играющих — Крутиков — конкурент Васи. Вася вертится рядом, громко вздыхает, одним словом, «болеет»...

«Хорошо бы Крутиков проиграл... Тогда пятое место мое. И, если поедут шашисты, порядок! А что, если он не проиграет? Тогда нужно, чтобы «настольников» послали: может, меня в их команду возьмут...».

Рявкин идет к преподавателю физкультуры:

— Федор Иванович, им уже ответили, кого пошлем? Шашистов?

— Нет еще. Сейчас закончу одно дело и телеграфирую. А ты как считаешь? Кого лучше?

— Не знаю я...

«Сейчас будет телеграфировать... — думает Рявкин. — Кого же посоветовать? Неопределенность какая-то... Хоть бы знать, выиграет Крутиков или проиграет!»

В зале к нему подлетает вихрастый мальчуган:

— Крутиков прижимает!

Рявкин протискался к партии. На доске осталось всего по пять шашек:

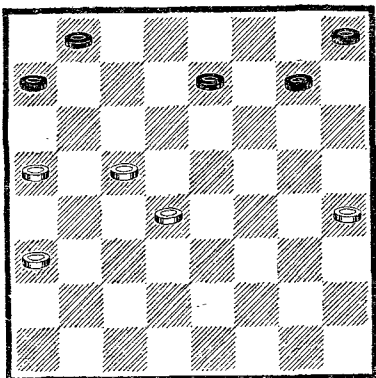

Диаграмма 67

Черные Крутикова, его ход. Он долго думает и, наконец, играет: 1... e7—f6. Рявкин мрачнеет.

«Добьет здесь Крутиков... Теперь вся надежда на теннис...»

Он срывается с места и выбегает из зала.

— Федор Иваныч! Я так полагаю: если посылать, то теннисистов.

— Основания?

— Ну что шашки? Тоже мне спорт! Сидят — штаны просиживают. Делают вид, что думают... Я и сам шашист, но, по совести, Федор Иваныч, тут же не на что смотреть! А в настольном — быстрая! Ловкость! Реакция!

— Ладно, Рявкин... Учтем твою самокритику.

Вася отходит довольный.

«Кажется, подействовало... А что

там у них? Крутиков, наверно, уже выиграл...»

Он подходит к доске. Противник Крутикова еще думает. Вася криво усмехнулся: «Ходить куда, а он тянет... Раньше бы ду-мал!»

Следует ход — 2. a3—b4. Крутиков отвечает 2... b8—c7. Его противник аккуратно переставляет шашку — 3. d4—e5. А когда Крутиков, вздрогнув от неожиданно-сти, бьет 3... f6 : b6, он делает ход 4. h4—g5 и встает со стула.

— Смотри, как он перекрутил Крутикова... — шепчет Васе вихрастый.

Вася и сам видит, что Крутикову конец. «А я-то сказал Федору Иванычу, чтобы теннисистов...», — и он пулей вылетает из зала.

Федор Иванович вопросительно смотрит на Рявкина.

— Знаете, Федор Иваныч... Я поторопился... Но, как человек принципиальный, обязан исправить ошибку. Послать нужно шашки-стов! Конечно, шашки... движения мало... Но с другой стороны... Ну что настольный теннис за спорт? Это же просто так... Чик — по мячику, чик — мимо, тут и очко. Наскреб очков — выиграл... А где борьба? Вот шашки — составные умов! Психология! Каждый ход делается ответственно, с чувством, с толком! И к тому же, — Вася переходит на шепот, — имею верные сведения: у них теннисисты — сила. Мощь! Наши не годятся... Куда там! Так как, Федор Иваныч?

— Ладно, Рявкин. У тебя семь пятниц на неделе, но сейчас, возможно, ты и прав. На-ка вот сдай телеграмму на почту.

«Вызов принят. Баскетбол, волейбол, шашки», — читает Вася по дороге на почту написанный Федором Ивановичем текст.

Возвращаясь в школу, Вася встречает приятеля и делится:

— А у меня — порядок! Еду! Насилу уговорил Федора Иваныча

шашкистов послать, а сам на пятое выхожу: там Крутиков, наверно, уже слался...

В зале принципиальный человек узнает, что...

Как вы думаете, что узнал в зале Вася? Чем закончилась эта партия?

„ОПАСНАЯ ЗОНА“

У вас осталась дамка, а у противника три дамки. Но большая дорога принадлежит вам, и вы точно знаете: противник поймать вашу дамку не сможет, если... вы не попадетесь на одну из его ловушек. Ох, это «если»! Сколько раз подводило оно любителей, играющих подчас и неплохо, но поспешно. Чтобы и с вами такое не приключилось, давайте посмотрим, какие опасности подстерегают вашу дамку.

Итак, позиция: белые дамки на c1, e1, g1; ваша дамка на a1. Противник на ничью не соглашается, значит придется играть.

1. c1—e3. С места в карьер белые ставят свою основную ловушку — петлю. Они угрожают ходом e1—c3×.

1... a1—f6. Допустим, петлю вы всякий раз замечаете и вовремя переводите свою дамку на другой конец большой дороги. Гарантирует ли это вам безопасность? Нет: противник начнет сочетать петлю с другими ловушками.

2. e1—h4. Внимание! Теперь уже вам грозит не только петля, но и ловушка № 2, которая не позволяет дамке пойти на поле c3. Тогда последует: 2... f6—c3? 3. e3—d2! c3: e1 4. g1—f2×.

2... f6—e5 3. h4—e7. Петля сохраняется, поэтому нужно уйти с поля e5 на другой конец большой дороги.

3... e5—c3 4. e7—d8. Белые, все еще сохраняя петлю, ставят новую ловушку. Назовем ее ловушкой № 3. Она не дает вашей дамке возвратиться на поле e5. В

этом случае белые выигрывают так: 4... c3—e5? 5. d8—c7! e5: b8 6. g1—h2×.

4... c3—b2 5. e3—c5. Белые убрали свою главную ловушку — петлю, но держат наготове ловушки № 2 и 3. Попробуйте только встать сейчас на c3 или на e5!

5... b2—g7 6. g1—f2. Белые сняли и ловушку № 3, но оставили № 2. Поэтому вы не можете еще пойти на c3.

6... g7—e5 7. f2—h4. Противник создает видимость, что сейчас поле c3 к вашим услугам: ловушка № 2 нарушена. На самом же деле он создал новую ловушку — № 4. В случае вашего хода 7... e5—c3? она «срабатывает» так: 8. c5—b4! c3: a5 9. h4—e1×.

Как видите, в распоряжении белых кроме петли имеются еще три довольно незаметные ловушки. Однако ловушки эти — № 2, № 3 и № 4 — пригодны только тогда, когда вы своей дамкой становитесь на поля c3, d4, e5, f6. Выходит, что эти четыре поля большой дороги являются наиболее «опасной зоной» для дамки-одиночки. Если же вы будете избегать «опасную зону» и маневрировать только по полям a1, b2, g7, h8, то этим самым вы упростите себе задачу: вам останется следить только за тем, чтобы не попасть в петлю.

ТРЕУГОЛЬНИК ПЕТРОВА

Есть у нас один знакомый любитель шашек. Играет он неплохо, а выигрывает очень редко. И все по одной причине: не умеет тремя дамками одну ловить. И действительно, как при этом выиграть? Поставит он противника в плохое положение, а тот, смотришь, в конце одну шашку отдаст, вторую — и в дамки проберется. У знакомого нашего преимущество на доске огромное, но какой в нем толк, если вражескую дамку поймать не может?

А вы? Умеете выигрывать тремя дамками против одной?

По правилам — на выигрыш в таком окончании «отпускается» только 18 ходов. Не успел — партия признается ничьей. Поэтому нельзя ловить дамку-одиночку «в темноте на ощупь»: не уложишься в лимиты. Требуется четкая игра.

Поймать дамку тремя можно, лишь владея большой дорогой. Наиболее простой способ показал еще в 1827 году А. Д. Петров. Этот способ приводит к позиции, называемой теперь «треугольником Петрова».

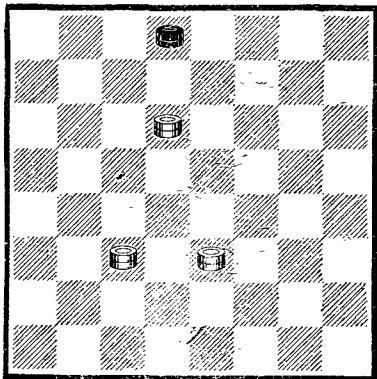

Диаграмма 68

Своим последним ходом белые образовали этот треугольник. (Он может быть обращен вершиной и к другим бортам. Например: черная дамка h4, белые — c3, c5, f4, или черная дамка e1, белые — d6, e3, f6). Теперь ход черных. Куда им пойти? Если 1... d8—a5, то 2. c3—e1 и на «единственное а5—d8» решает 3. e3—b6 d8: a5 4. d6—b4 a5: c3 5. e1: a5X. Если 1... d8—h4, то тоже 2. c3—e1 h4—f6 (спеша занять большую дорогу!) 3. e3—g5 f6: h4 4. d6—g3 h4: f2 5. e1: h4X.

Итак, когда треугольник уже построен, дамка ловится за четыре хода. А сейчас посмотрим, как он строится.

Пусть у вас три дамки — на a1, c1, e1, а у противника одна черная на c7. Сначала, сохраняя за собой большую дорогу, займите двумя дамками поля e3 и f4. Итак, 1. c1—e3 c7—h2. (Черные не хотят покидать двойник — диагонали a7—g1 и b8—h2). 2. e1—f2 h2—b8 3. f2—g1 (направляясь на поле f4). 3... b8—h2. Теперь — выжидательный ход — 4. a1—h8, и двойник будет вашим. 4... h2—d6 5. g1—h2 d6—b4 6. h2—f4! (Первая задача выполнена: поля e3 и f4 заняты, и черная дамка стала малоподвижной: для нее «под запретом» большая дорога, двойник, поля тройника — a3, f8, h6, c1. Если, например, 6... b4—a3, то 7. h8—b2 a3: c1 8. f4—h6X. Она может держаться только на косяке — прямоугольник a5, d8, h4, e1).

Теперь, если черная дамка добровольно уходит на борт — 6... b4—a5, то 7. f4—d6 a5—d8 8. h8—c3! — треугольник! (7... a5—e1 8. h8—f6 — треугольник). Или — 6... b4—e1, то 7. e3—c5 e1—a5 8. h8—f6 — треугольник! (7... e1—h4 8. h8—c3 — треугольник).

Если же на шестом ходу черная дамка не уходит добровольно на бортовое поле: 6... b4—e7, тогда заставьте ее сделать это — 7. h8—c3. Теперь на 7... e7—d8 треугольник создается ходом 8. f4—d6, а на 7... e7—h4 — ходом 8. e3—c5.

Следовательно, треугольник вы построили за 8 ходов, а как сейчас еще за четыре хода уничтожить дамку, вы уже знаете.

„ШАШКИ-ПРЕДАТЕЛЬНИЦЫ“

Пусть шашки стоят, как на диаграмме 69.

Могут ли белые выиграть?

— Конечно, нет! — скажете вы. — Ведь большой дорогой владеют черные.

И, вообще говоря, вы правы: если черные играют верно, белые

здесь выиграть не могут. Однако черные должны иметь в виду, что в их стане завелась «шашка-предательница», от которой нужно спешно избавиться. Если же они вовремя не распознают, какую роль играет их шашка g7, и упустят момент, чтобы ликвидировать ее, то она приведет их к гибели.

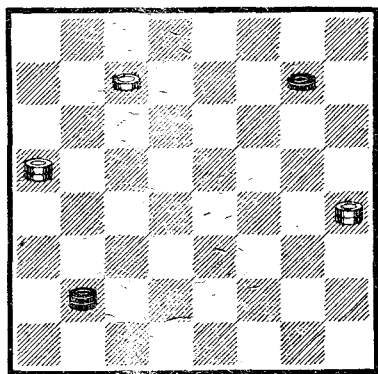

Диаграмма 69

1. c7—b8. У белых стало три дамки.

«Ага! — думает играющий черными. — Понятно... Мне грозит b8—e5X. Ничего из этого не выйдет! Я мог бы сейчас и просто отдать шашку g7... Но зачем? Это ведь успеется. А уйду-ка я ею сначала на h6». И он делает ход: 1... g7—h6?

С этого момента черные обречены на проигрыш: их простая шашка сделает свое «черное» дело.

2. b8—f4!

Теперь отдать шашку h6 нельзя даже при желании. А если черные, наконец решив от нее избавиться, сыграют для подготовки 2... b2—a1 или 2... b2—h8, то белые пресекают такое их намерение: 3. h4—g5!

«Предательство» черной простой стало явным! Черная дамка вынуждена теперь, как маятник, ходить из угла в угол. Встать на

какое-нибудь другое поле большой дороги она не может из-за немедленного ответа f4—h2 и т. д.

Приходится играть 3... a1—h8 4. a5—b6. Этой дамкой белые направляются на h2, тогда возникает петля для ловли черной дамки.

4... h8—a1 5. b6—f2. Белым нужно встать на поле h2 в тот момент, когда черная дамка будет находиться на a1, поэтому они специально задерживаются на один ход на промежуточном поле или, как говорят, выигрывают темп.

5... a1—h8 6. f2—g1 h8—a1 7. g1—h2, и черные сами должны «лезть головой в петлю»: 7... a1—h8 8. g5—f6 h8:g3 9. h2:e5X.

Вот еще пример такого «предательства». Расставьте на доске шашки: белые — Д. a3, d6, пр. e5, h4; черные — Д. e1, пр. h6, h8. Ход черных.

Игравший эту партию черными в полной уверенности, что он добрался до «ничейной гавани», сыграл в этом положении 1... e1—c3 и предложил своему партнеру ничью:

— Чего время терять? — сказал он. — Шашка твоя гибнет, у меня большая дорога, тремя тебе не выиграть. Ты даже и третью-то дамку провести не сможешь...

Но партнер его имел иное мнение об этой позиции.

— Бей, — сказал он и сделал ход 2. e5—f6!

2... c3:g7 3. d6—f4!

— Все равно ничья, — настаивал игравший черными. — Я иду сюда, — и он пошел 3... g7—f6, — а сейчас отдам тебе обе мои простые и попробуй выиграй!

Забегая вперед, скажем, что ничей не было. А как белые выиграли, покажите вы.

Ключ

В цехе прозвенел звонок: обед кончался. Партию приходилось прервать.

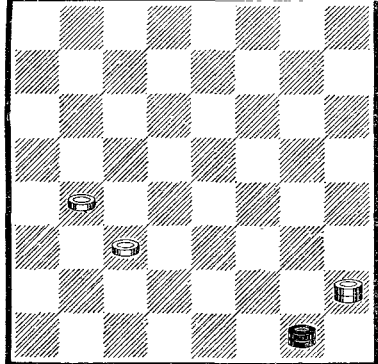

Диаграмма 7а

Костя Лепешкин, которого с легкой руки дяди Гриши за сплошные нули в таблице прозвали «ходячим очком», здесь играл белыми.

— Предлагаю ничью, — сказал Косте дядя Гриша. — Последний раз предлагаю! А то потом сам не соглашусь... Всю неделю будешь ловить мою дамку.

— Ничью!.. — хмыкнул Костя. — Нашли дурачка! Да я тут хоть у кого выиграю. Хоть у самого... — Лепешкин хотел назвать какого-нибудь знаменитого шашкиста, но фамилии, как нарочно, вылетели из головы. — Хоть у самого... Ботвинника, — невпопад закончил он.

— Попал пальцем в небо! Ботвинник-то в шашки не играет, а вот у меня — попробуй! Ну, ладно, ходячее очко, в общем, завтра в обед кончим. Положение запомнил? Смотри, потом не соври, а то вон — свидетелей много.

Дома Костя достал доску и принялся так и этак переставлять дамки, но выигрыша почему-то не получалось... Или на ничью соглашается? Не-ет. Надо выиграть. Хорошее место в турнире ему, понятно, не занять, но тут уже обернулось принципом! Во-первых, хоть одна победа. А, во-вторых, он проучит дядю Гришу за это «ходячее очко»...

Костя вышел к соседу, но тот только посоветовал заглянуть в городской сад, где вечерами собираются игроки и куда ходит один старичок — Семеныч, который обязательно знает.

В саду играли везде: на столах, на скамейках, а то и просто на траве. Подошел Костя к какому-то старичку:

— Скажите, пожалуйста, не вы будете Семеныч?

— Нет, брат. Мне до Семеныча еще семь верст, и все пешком... А тебе чего? Вон он, Семеныч, — за тем столом.

Семеныч сам не играл, а только наблюдал, как играют другие.

— Возможно будет у вас узнать кое-что? — тихо спросил Костя. — Проконсультироваться насчет одной позиции...

— Ну, давай, давай... Проконсультируйся, — Семеныч важно обвел глазами столпившихся болельщиков: вот, мол, я какой! — Шашки есть?

Костя вынул шашки. Расставил позицию.

— Вот оно — положение это.

— Ага! — будто крикнул Семеныч. — Это положение знаменитое! Оно уже тысячи раз встречалось, и многие спотыкались на нем. А ведь еще в прошлом веке удивительный шашкист Давыд Иванович Саргин по косточкам его разобрал. Так что же ты хочешь?

— В турнире оно получилось у меня... Могу я выиграть тут?

— Эх ты! Книжечки почитать надо! В турнирах состоишь, а книжки шашечной, поди, и в руках не держал? То-то. Ну, говори: какое твое положение?

— Вот... Я поставил ведь, — напомнил Костя.

— «Поставил!» Поставил — это нуль; пустое место, если не говоришь, чей ход. Ну?

— Ход... Чей же тут ход?.. Вроде мой... Или его... Да разве здесь это важно? Если проведу еще две дамки — выиграю. А не проведу, так...

— Вот то-то и оно, — перебил Семеныч, — проведешь или не проведешь! А для этого чей ход — главное из главных.

— Не помню я... — приуныл Костя. — Ни к чему мне казалось — чей ход запоминать...

— Ну, ладно, парень, не горюй. Сейчас мы все разберем. Я тебе ключ один дам, а про ход ты уже потом узнаешь.

— Ключ? Какой ключ? — удивился Костя.

— От позиции этой ключ — вот какой. Смотри, — и Семеныч переставил шашки так:

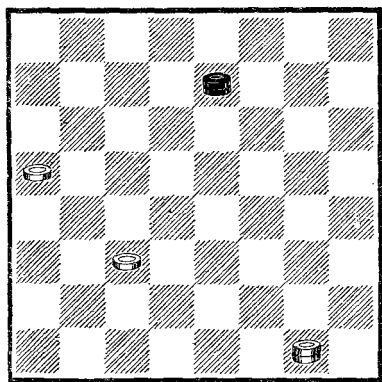

Диаграмма 71

— Вот это ключ и есть. Если он с ходом черных, ничем не выиграешь. Они нападут — 1... e7—f6, тебе надо 2. g1—d4, а они снова обратно — 2... f6—e7. Ты дамкой по двойнику — 3. d4—e3, а в ответ — 3... e7—f6. Сказка про белого бычка получается!

— А если я третьим ходом дамкой не по двойнику пойду, а по большой дороге?

— Значит, примерно, 3. d4—e5? Тогда черные — на двойник, 3... e7—c5, и с него их не вытеснишь.

— А если я эту шашку двину — 3. a5—b6?

— И того хуже: другую сразу потеряешь 3... e7—d8 4. b6—a7 d8—a5. Понял?

— Понимаю... Только что это мне даст? Мне же выиграть надо.

— А ты не спеши. К тому и идем, чтобы выиграть. Представь, ключ этот с ходом белых. Вот тут уже другая картина! Они сразу ходят 1. g1—d4! Чтобы никаких нападений! И черным конец. Если 1... e7—d6, то продвинешь 2. a5—b6 и дальше. Если 1... e7—d8, тогда 2. d4—e5, и для черных двойник закрыт. А почему 1... e7—h4 нельзя, сам скажи.

— Это вижу! — обрадовался Костя. — Тогда 2. d4—f2 пойду!

— Ну, верно. Запомнил насчет ключа? Двойной он: если с ходом белых — ключ выигрышный, а с ходом черных — ничейный. А теперь возьмем твою позицию. Оказывается, от нее к выигрышному ключу перейти можно, только если в ней ход белых!

— А как перейти? Как мне черную дамку с этой линии выгнать? Я пробовал уже: иду 1. h2—f4, он — g1—f2, я — 2. f4—c7, он — f2—e3, я в угол — 3. c7—h2, и он обратно — e3—g1. Ну да, мы так и ходили... Значит мой ход тут! Вспомнил я: мой!

— Повезло тебе, парень. Так вот: ты здесь выжидательный ход сделай — 1. b4—a5! Куда он сейчас? На f2 уже нельзя: тогда 2. h2—g1, и ему сдаваться. На e3 тоже. Остается лишь 1... g1—c5. А ты — 2. h2—g1, и когда он 2... c5—e7, то ключ с ходом белых и получается. Узнаешь? К ключу и веди. Безотказно работает!

— А если в нашей позиции его ход? Тогда что?

— Ну, ладно, — поднялся Семеныч. — Ты хочешь за раз всю игру постигнуть. Хватит и этого. А остальное в воскресенье придешь — покажу.

Назавтра в турнирной таблице первенства цеха у Кости Лепешкина появилась первая жирная единица. Ключ сработал.

А теперь, дорогие читатели, вопрос к вам: почему белые не могут привести игру к выигрышному ключу, если в отложенной позиции ход черных?

ШАШЕЧНЫЙ ФОКУС

Поставьте шашки на доске таким квадратом, как на диаграмме.

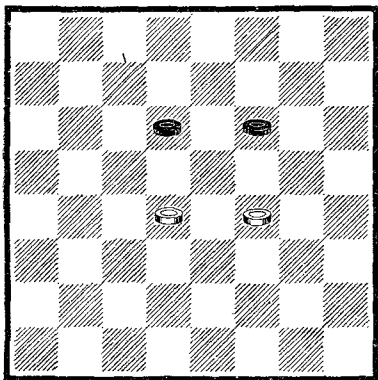

Диаграмма 72

Ход белых. Хотя они и вынуждены отдать одну из двух шашек, но все же не проигрывают, не так ли? Проверьте.

Теперь поверните доску на 180 градусов. После поворота поместите местами черные шашки с белыми. Как будто получился тот же квадрат? А попробуйте-ка теперь за белых свести игру вничью... Не выходит?

В чем же тут дело?

НЕОБЫЧАЙНАЯ ПОЗИЦИЯ

Если вам дать три дамки и большая дорога будет вашей, вы сможете поймать одинокую дамку за 18 ходов? Всегда?

Вы, конечно, уверенно говорите, что всегда сможете поймать.

Еще бы! Вы ведь основательно изучили «треугольник Петрова»!

А вот хотите, мы сейчас так расставим на доске три белые дамки и одну черную, что вы за 18 ходов не поймаете эту одиночку? Больше того: вы вообще никогда не сможете ее поймать! Вы удивлены?

— У меня три дамки против одной? — уточняете вы.

— Да.

— И большая дорога моя?

— Да.

— И ход мой?

— Да.

— Ставьте!

А вот теперь-то, читатель, мы и попросим вас самого найти: какое же это положение?

„МЕДВЕЖЬЯ УСЛУГА“

Нередко, наблюдая игру любителей, можно услышать:

— Эх, шашки у меня не хватает! А будь еще одна, я бы... — и играющий уверяет, что он бы тогда непременно выиграл.

Но всегда ли так хорошо «иметь еще одну шашку»?

Попробуйте выполнить такое задание. Вот пять позиций:

1. Белые: пр. h6.

Черные: пр. c5.

2. Белые: Д. а5.

Черные: пр. e3, e7.

3. Белые: Д. b8, h6.

Черные: Д. а3.

4. Белые: Д. b8, c1.

Черные: Д. h8.

5. Белые: Д. c5, g1, h2.

Черные: Д. h8.

Могут ли белые в них выиграть? Нет, не могут: позиции ничейные. А теперь в каждой из этих позиций окажите черным «услугу»: добавьте им одну шашку, но поставьте ее так, чтобы из-за этой шашки их партия получилась проигранной. Поистине, «медвежья услуга»!

Во всех позициях ход белых. И еще: добавляя черную шашку, нельзя сразу ставить ее под удар.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

Дороги, которые мы избираем...

Надо пойти направо: 1. f4—g5! b8—c7 2. g5—h6! c7—b6 (если c7—d6, то 3. c5 : e7 a5—b4 4. e7—f8 b4—c3 5. f8—b4 c3 : a5 6. h6—g7×) 3. c5 : a7 a5—b4 4. a7—b8 b4—c3 5. b8—f4! c3—b2 6. f4—e5!×.

«Статисты» вступают в борьбу.

Белые выигрывают так: 1. a3—b4 f8—e7 2. b4—c5 e7—f6 3. c5—d6 f6—g5 4. d6—c7 g5—f4 5. c7—b8 f4—e3 6. g1—f2! e3 : g1 7. b8—a7×.

Только по две.

1. e7—f8 d4—c3 (если d4—e3, то 2. c7—d8×) 2. f8—b4! c3 : a5 3. c7—b8 h8—g7 (если a5—b4, то 4. b8—e5×) 4. b8—e5 g7—h6 5. e5—c3 h6—g5 6. c3—d2 g5—h4 7. d2—e1×.

2. 1. c3—d4 f8—g7 2. d4—e5 g7—h6 3. e5—f6 h6—g5 4. f6—g7 g5—f4 5. g7—f8 (можно также 5. g7—h8 и затем 6. h8—c3) f4—e3 (на 5... h4—g3 6. f8—c5×) 6. f8—b4 e3—f2 7. b4—c5!×.

3. 1. e7—d8 e5—d4 (если 1... a5—b4, то 2. d8—b6 e5—f4 b6—f2×, а если 1... e5—f4, то 2. d8—c7 f4—e3 3. c7—g3 и дальше, как в основном варианте) 2. d8—f6! d4—e3 3. f6—h4 a5—b4 4. h4—e1 b4—a3 5. b2—c3 e3—d2 6. c3—b4 a3 : c5 7. e1 : f8×. Возможно было также 6. e1—g3 d2 : b4 7. g3—e5× (Д. Калининский).

Соображение изменило...

Каулен сыграл 1. c3—d4! и после 1... b6—a5 ответил 2. d4—c5!! a5 : e1 3. a3—b4 e1 : a5 4. c5—b6 с ничьей.

Первое выступление.

Позиция решалась так: 1. f6—g7 a5—b4 2. g1—f2!! b4—c3 (если 2... h2—g1, то 3. g7—h8×, а если 2... b4—a3, то 3. f2—g3 h2 : d6 4. g7—h8×) 3. g7—f8! и теперь на 3... c3—d2 следует 4. f2—g3×, а на 3... h2—g1 решает 4. e5—d6×. (Приведенные позиции — этюды И. Серебрякова и А. Егорова).

Принципиальный человек.

Черные сумели сделать ничью: 4... g7—h6 5. g5—f6 h6—g5! 6. f6 : h4 h8—g7 7. h4—g5 c7—d6! 8. a5 : e5 a7—b6 9. e5—d6 (9. g5—h6 b6—a5 с ничьей) g7—h6 (Только так. Может показаться, что ничья достигается путем простого 9... b6—c5, но увы...) 10. g5—f6 b6—c5.

«Шашки-предательницы».

Вот как выиграли белые: 4. a3—b2! f6 : a1 5. h4—g5×.

Ключ.

Если в отложенной позиции ход черных, то они играют: 1... g1—b6! 2. h2—g1 b6—a5! 3. g1—f2 (если 3. g1—d4, то a5—d8 4. b4—a5 d8—e7), 3... a5—d8 4. b4—c5 d8—h4 5. f2—g1 (если 5. f2—d4, то h4—e1) 5... h4—e7! 6. c5—b6 e7—f6, затем 7... f6—d8 и 8... d8—a5, достигая мирного исхода. (Если 3. g1—e3, то a5—d8 4. b4—c5 d8—e7 5. c5—b6 e7—f6 6. e3—d4 f6—d8 7. b6—a7 d8—a5 с ничьей).

Шашечный фокус.

Белые шашки оказались на один ряд дальше от дамочной линии, чем в первом случае.

Необычайная позиция.

Подобных позиций существует несколько. Например, такая — белые: Д. a1, d2, f4; черные: Д. e3. Или — белые: Д. a1, b4, f2; черные: Д. e1.

«Медвежья услуга».

Чтобы белые выиграли, добавленная черным простая шашка ставится на следующее поле:

1. На d6. И тогда: 1. h6—g7 c5—d4 2. g7—f8 d6—e5 3. f8—g7×.

2. На d6. И тогда: 1. a5—d8×.

3. На b4. И тогда: 1. b8—d6!×.

4. На g7. И тогда: 1. c1—h6! g7—f6 2. h6—g7×.

5. На h4. И тогда: 1. c5—e3!×, так как черные не могут ответить ни 1... h8—g7 из-за 2. h2—e5, ни 1... h8—b2 из-за 2. e3—g5 h4 : f6 3. g1—d4, ни 1... h4—g3 из-за 2. h2 : e5.

6

**НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ**

ШАШКАМ ОТДАВАЛИ ДАНЬ...

Шашкам отдавали дань многие выдающиеся умы человечества. Ими увлекались и полководцы, и политические деятели, и писатели, и ученые.

Петр Первый ввел шашки в программу своих знаменитых ассамблей. Вот выдержка из дневника голштинского камер-юнкера Берхгольца, пребывавшего тогда в Петербурге: «Что мне не нравится в этих ассамблеях, так это, во-первых, что в комнатах, где дамы и где танцуют, курят табак и играют в шашки, от чего бывают вонь и стукотня, вовсе не уместные при дамах и при музыке...». Петр сам часто играл в шашки. Но однажды, когда ему подали новую шашечницу, обшитую прекрасной кожей, он покачал головой и пожалел, что на нее пошло так много кожи: «Лучше бы пошла на дело, — сказал он. — Будем поэтому употреблять старую шашечницу по будням, а новую по праздникам».

А знаете ли вы, что Наполеон не расставался с шашечной доской? Он брал ее с собой и в походы, считая, что шашки помогают ему составлять военные стратегические планы. Французы даже назвали одну из комбинаций, введенную им, «Удар Наполеона».

Александр Васильевич Суворов тоже был большим любителем шашек. Не случайно в поэме Константина Симонова, посвященной великому полководцу, есть строчки:

...В светец заправивши лучину,
В ночном шлафроке, босиком,
Сев по-турецки на овчину,
Играет в шашки с денщиком:
«Опять ты, Прощка, пересилишь,
Опять мне в дамках не бывать...»

«Тут нужен ум, Лексан Василич,
Ведь это вам не воевать.
Ну проигрались, что за горе?
Вам нынче шашки не с руки,
По нынешним годам в фаворе
Те, кто умеет в поддавки...»

«Карл Маркс часто играл в шашки; при этом, — вспоминает Вильгельм Либкнехт, — он достиг такого совершенства, что у него чрезвычайно трудно было выиграть партию».

В книге о великом ученом и государственном деятеле Америки Вениамине ФранкLINE читаем: «Игра в шашки с Денгамом заполняла его дни. Франклин любил шашки, он даже написал специальное руководство для игры в них». К числу почитателей шашек и «заядлых» игроков принадлежали: английский естествоиспытатель Чарльз Дарвин, французский философ-просветитель Жан-Жак Руссо, американский писатель Эдгар По, польский поэт Адам Мицкевич, Гаврила Романович Державин, Лев Николаевич Толстой... Этот список можно было бы продолжать долго.

СТРОЧКИ ИЗ ДНЕВНИКА

В дневнике Льва Николаевича Толстого есть такая запись, произведенная им 27 апреля 1889 года:

«Пошел к Дьякову. На Смоленском играл в шашки, мне заперли тринадцать. Смешно, что было неприятно».

Остается пояснить, что в то время «запереть тринадцать» означало запереть дамку и простую.

„ВЛАДИМИРКА“

В 1891 году в Петербурге неизвестным автором была издана книга «Шашки». В ней почему-то употреблялись никогда не применявшиеся термины. Так, например,

большая дорога была названа «Владимиркой». Журнал того времени «Шашечница», который сообщал об этом, дальше пишет: «Для незнакомых с содержанием этого слова заметим, что в Москве оно означает дорогу во Владимир, по которой отправляются ссыльных в Сибирь».

КАК ВЕЛИКО ЧИСЛО ПОЗИЦИЙ

Как вы думаете: насколько велико число различных позиций, которые могут возникнуть при игре в шашки? Миллион? Миллиард?

Вот что пишет об этом известный математик профессор С. Ф. Голубев, проделавший соответствующие расчеты:

«... если в СССР ежедневно будет играть в шашки все население обоего пола, включая грудных младенцев и дряхлых стариков, каждый по двадцать партий в день, то они смогут исчерпать все число возможных шашечных положений не ранее как за 60 000 триллионов лет! Это при условии, что в их игре не будут повторяться одинаковые партии».

„ПО СТОПАМ ШОШИНА“

Братья Шошины, знаменитые петербургские шашисты, часто, возвращаясь откуда-либо домой пешком, играли не глядя на доску. Однажды произошел забавный случай. В одной из партий у Александра создалось безвыходное, как казалось, положение. Он настойчиво искал ничью. Прикидывал и то продолжение, и это... Нет спасения! Но сдаваться не хотелось. Александр снова задумался, да так глубоко, что, ничего не замечая, больно обо что-то стукнулся и упал.

— Что с тобой? Ударился? — наклонился к нему Василий.

Но Александр уже вставал, а

лицо его... сияло! Он тут же назвал единственный спасавший партию ход, найденный им в момент падения.

После этого среди шашистов долгое время имел хождение шуточный совет:

— А не пойти ли вам «по стопам Шошина»? — говорили игроку, попавшему в плохую позицию.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПРИЗ

Разные бывают награды победителям шашечных сражений, но вряд ли встречалось поощрение оригинальнее, чем то, которым Петр Великий некогда оделил одного боярина.

На петровских ассамблеях сам царь часто играл с боярами в шашки, причем условия были такие: если Петр выигрывал, цирюльники тут же остригали проигравшему бороду. Один боярин три раза подряд обыграл Петра и за это ему было пожаловано право... навсегда остаться с бородой.

ШАШЕЧНАЯ БАСНЯ

В «Пантеоне русской поэзии» (1817 г.) была помещена басня «Доведь» князя Петра Вяземского, друга Пушкина и многих декабристов. Доведью тогда называлась дамка. Шашечный сюжет басни метко стрелял в лакействующих высокопоставленных бюрократов того времени.

Доведь

Попавши в доведи на шашечной доске,

Зазналась шашка пред другими,

Забыв, что из одной она и кости с ними

И на одном сработана станке.
Игрок по прихоти сменил ее другою

И продолжал игру, не думая
о ней.

При счастье чванство впрок
бывает у людей.

Но что, скажите, в нем, как
счастье к нам спиною?

О доведи — временщики
На шахматном паркете!
Не забывайте, что на свете
Игрушки царской вы руки!

НАУЧИЛ

В Петербурге самым лучшим теоретиком шашечной игры одно время считался Александр Николаевич Пель. Он славился тем, что знал наизусть почти все партии, сыгранные мастерами того времени. Неудивительно, что очень часто любители обращались к нему за советом.

Однажды его встретил шашист, игравший в турнире по переписке:

— Александр Николаевич! У меня в одной из партий получилась такая теоретическая позиция, — и он расставил шашки. — Скажите, пожалуйста, как в этом положении играли известные мастера?

Пель посмотрел на доску и сразу же дал ответ:

— Каулен в этой позиции разменялся вперед.

Обрадованный любитель шашечной игры немедленно посылает письмом ответный ход, выведенный у Пеля.

Через несколько дней выяснилось, что посланный ход привел к проигрышу. Огорченный шашист, увидев на улице Пеля, говорит ему:

— Александр Николаевич! Что же вы со мной сделали? Ведь после этого кауленовского размена вперед я вскоре проиграл партию.

Последовал невозмутимый ответ:

— Ничего удивительного: Каулен тоже проиграл.

ШАШЕЧНЫЙ „ШПИОНАЖ“

Чемпион дореволюционной России Сергей Андреевич Воронцов был уже глубоким стариком, но шашечная игра по-прежнему владела его воображением. Обычно тугой на сближение и дружбу, Воронцов сделал исключение для трех молодых шашистов. Это были В. Гиляров, Л. Потапов и Л. Глезер, вскоре завоевавшие звание мастеров. Однако Сергей Андреевич не любил раскрывать свои секреты. Когда молодежь приходила к нему в гости, он чаще всего сам предлагал сыграть «партию-другую», но всегда ставил условие: партию не записывать. Ох, как хотелось будущим мастерам выведать тайные варианты! И они обманывали старика. Когда один из них играл партию, другой выходил в коридор и там записывал ходы. Немало таким образом они разведали творческих секретов у этого кудесника шашечной игры.

Однажды все же старик заметил их хитрый «маневр», но и виду не подал. Игра продолжалась.

Продолжалась и запись партии в коридоре.

На этот раз игра была оригинальной и сложной. Молодые шашисты радовались: раздобыли новый «воронцовский вариант». Партию эту Сергей Андреевич убедительно выиграл. Это еще больше уверило их в том, что новый вариант — замечательное оружие в любом турнире.

В первом же соревновании Потапов применил свой «новейший секрет». Он рассчитывал на легкую победу. Каково же было его огорчение, когда, едва выйдя из дебюта, он неожиданно попался на незаметную комбинацию и проиграл партию.

Так наказывал за «шпионаж» своих молодых партнеров Сергей Андреевич.

СЫГРАЛ В ШАШКИ — ПОД СУДИ

Шашки издавна так глубоко проникли в быт людей нашей страны, что упоминания о них встречаются повсюду. Так, в приказе главного начальника Кронштадта, опубликованном в 1908 году в газете «Котлин», говорится:

«В арестантском отделении лаварета Николаевского морского госпиталя в Кронштадте, 28 февраля, арестованные больные матросы кронштадтского полуэкипажа А. Иванов и Ф. Паков, сняв со стены камеры образ Спасителя и изобразив на обратной стороне его шашечную доску, играли в шашки, сделанные из хлеба. За кощунство и тяжкое надругательство над религией виновные привлекаются к военно-морскому суду».

В ходе суда выяснилась интересная подробность: матрос Иванов, не отрицая факта игры в шашки, сказал, что икона была уже расчерчена раньше.

НА НИЧЬЮ НЕ СОГЛАСЕН

Один из сильнейших шашкистов дореволюционной России Ф. А. Каулен как-то в турнирной партии предложил своему противнику ничью. Тот ответил:

— Я лучше проиграю, чем соглашусь на ничью!

Каулен холодно констатировал:

— Знаете, меня это даже больше устроит.

МНЕНИЯ РАЗОШЛИСЬ

Один любитель шашек постоянно играл дебют «кол», так как считал себя большим знатоком этого начала

— Какого вы мнения о его игре? — спросили как-то А. Шошина.

— Он недурно играет, — ответил тот, — но, к сожалению, все-

гда избирает такие дебюты, которых совершенно не знает.

ОШИБКА СО СТАЖЕМ

Ответ на вопрос «Как играли старые мастера России?» может быть только один: очень сильно! Но кто не допускает ошибок! Встречались ошибки и в их игре. Правда, обычно сразу после окончания партии эти ошибки вскрывались, и все же...

И все же как-то была обнаружена ошибка с... пятидесятилетним стажем!

В 1898 году в Москве состоялся III Всероссийский турнир. В партии победителя этого чемпионата Ф. Каулена с О. Беловым (черные) после пятнадцатого хода черных создавалась такая позиция:

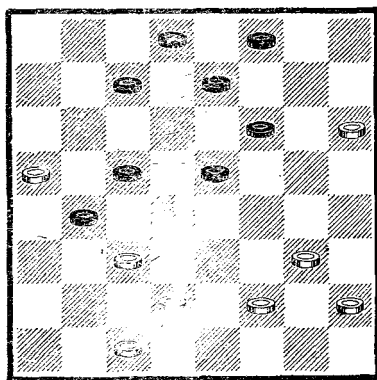

Диаграмма 73

Каулен сыграл в этой позиции 16. c1—b2. Этим ходом он расставил сети незаметной ловушки. Если теперь черные захотят пройти в дамки и сыграют 16... b4—a3?, то последует 17. f2—e3! a3 : c1, а затем 18. e3—f4 c1 : g5 19. h6 : b8, и белые партию выигрывают.

Белов заметил ловушку и не попался на нее. Однако вскоре

он ошибся и все-таки проиграл партию.

Ровно через 50 лет советские мастера, анализируя эту партию, неожиданно нашли не замеченную обоими противниками комбинацию. Оказывается, Белов мог выиграть эту встречу у победителя первенства России! После ошибочного хода Каулена 16. c1—b2? этого можно было достичь так:

16. c1—b2? e5—f4! 17. g3:g7 e7—f6! 18. g7:e5 f8—g7! 19. h6:f8 b4—a3 20. f8:b4 a3:a3X.

ТАЛАНТ И ТРУДОЛЮБИЕ

Если наши шашкисты уже ряд лет владеют мировой короной, то этим они немало обязаны прославленному ленинградцу Василию Александровичу Сокову.

Соков по праву считается основателем советской шашечной школы. Впервые о нем услышали в 1927—1929 годах, когда пятнадцатилетний Василий, еще школьник, стал помещать в газетах свои первые шашечные произведения.

Талант и трудолюбие! Когда эти два качества соединены в одном человеке, он добивается многого. Юноша быстро пошел в гору. Достижения в турнирах городских сменились успехами в масштабе всесоюзном. И вот Соков уже второй в чемпионате страны, а в следующий раз (1938 г.) он на целых два очка отрывается от ближайших соперников! Но главное не в этой триумфальной победе и не в том, что Соков в 1936—1941 годах, выступив в 22 турнирах, 19 раз занял первое и трижды делил первое и второе места, а в его особом, новаторском стиле игры.

Когда чемпиона мира по шахматам Алехина спросили: «Как это вам так быстро удается раздвигаться со своими противниками?», он ответил: «Я на каждом шагу заставляю их мыслить са-

мостоятельно!» Так же действовал и Соков в шашках.

В начале тридцатых годов многие думали, что шашки отмирают и оживить их невозможно. Все идеи и приемы стали всеобщим достоянием, превратились в шаблон, а шаблон — смерть всякому творчеству. Соков в своей игре начал ориентироваться на исключения из правил. Об исключениях догадывались и до него, но никто не подозревал, что их так много. И уже давно никто не осмеливался строить на них игру.

Мастера и теоретики шашек стремились только к логичности, старались все как бы расставить по полочкам. У Сокова этого нет. Наоборот. Он доказал, что подобная логичность не обязательна. Есть другой способ игры! Способ, логика которого более скрыта, способ, основанный на учете всех исключений.

Чтобы избежать шаблона, Соков сознательно допускал разбитую, безнадежную на вид позицию. Это было рискованно. Но ведь опровергать приходилось в жестких условиях — при «давлении» часовой стрелки. Противники не находили лучшего пути, и положение выравнивалось. Завязывалась борьба в обстановке, незнакомой обоим, а это только и нужно было Сокову... Большинство своих знаменитых побед он одерживал именно так.

Гроссмейстер Исер Куперман вспоминает:

«Я был счастлив, когда мне, пятнадцатилетнему перворазряднику, доверили демонстрировать на первенстве страны партии самого Сокова. Об одной, которую он выиграл, я осмелился высказать свое мнение:

— Василий Александрович! А ведь после десятого хода позиция вашего противника была много лучше. Там должен быть у него выигрыш!

Он внимательно посмотрел на меня своими умными глазами.

потянул за руку к свободному столу, расставил позицию:

— Как ты, дружок, говоришь? Должен быть выигрыш? Садись и ищи. Только шашки не передвигай! Найдешь — скажешь.

И отошел. Через полчаса он вернулся, а я все сидел, схватившись за голову, один за другим перебирая в уме сложные и длинные варианты.

— Ну как? Разыскал выигрыш? То-то! Так вот, пойдя и поставь себе большой ноль. А уже потом, дома, недельку посиди и доказывай, как ты мог выиграть. Понял? Шашки не так просты, дружок!.

Соков играл на 64-клеточной доске. Несомненно, в столклеточных шашках огромный талант его смог бы развернуться во всю ширь.

Края маленькой доски сурово и жестко ограничивали полет его фантазии. Он чувствовал это и недаром интересовался всем, что касалось столклеточных шашек: участвовал в небольших тренировочных турнирах, составлял этюды.

Война рано оборвала жизнь замечательного шашкиста. Сокову не было и 32 лет, когда в марте 1944 года в боях под Нарвой он погиб смертью храбрых. Памяти его часто посвящаются соревнования, и имя Сокова всегда будет служить символом дерзновенной фантазии в шашечном творчестве.

КАК ОДНА ДАМКА ВЫИГРАЛА ПРОТИВ ТРЕХ

Этот забавный случай произошел с В. А. Соковым, когда он еще не был известным мастером и звали его — мальчика — просто Васей.

Часто Вася встречался за шашечной доской со старым ленинградским шашкистом Михаилом Васильевичем Смирновым. Сядут они за столик друг против друга, и водой их не разольешь, пока не сыграют десять—пятнадцать партий.

В одной из партий у них получилось такое положение:

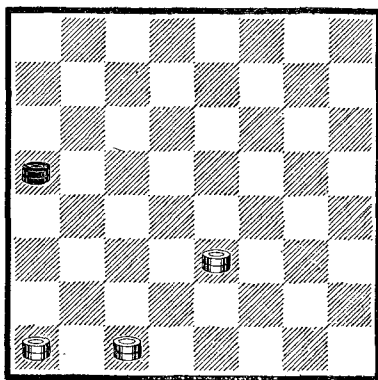

Диаграмма 74

Вася, игравший белыми, как видите, сумел переиграть старика и в конце игры имел три дамки против одной, к тому же владея большой дорогой. Не правда ли, черным пора прекратить сопротивление? Однако Смирнов играл всегда до последней шашки. Не сдавался он и сейчас и, как говорится, «тянул» безнадежную партию.

А надо еще упомянуть, что играли они всегда по правилам глубокой старины — с «фуком»: если кто-нибудь из них не замечал, что должен какой-то шашкой побить, то противник сразу же «наказывал» эту шашку, произнося: «За фук!», и снимал ее с доски, причем взятие «за фук» за ход не засчитывалось.

В приведенной позиции ход был черных.

— Что же вы, Михаил Васильевич, думаете? У вас и ходов не осталось! Только сюда или туда, — и Вася показал на поля b4 и e1.

— Это у меня-то не осталось? — с притворной обидой в голосе произнес Смирнов. — Так вот же нарочно пойду не так! — и он

поставил свою дамку на d2. — Ходи!

— Попалась ваша дамка! Попалась! — Вася быстро сыграл a1—d4. — Начнем по новой?

— Ты еще по старой закончи, — буркнул старик и отрывистым движением побил белую дамку e3, но при этом свою с d2 коварно поставил не на h6, как, естественно, предполагал Вася, а на g5.

Даже не посмотрев на доску, Вася моментально сделал намеченный ранее ход d4—e3 и стал собирать шашки со стола.

— По новой, Михаил Васильевич?

— Вот теперь и по новой можно, — подтвердил Смирнов. — Но сначала-то я вот что сделаю: эту беру за фук, потому что ты ею не побил, — и он снял дамку c1, — а эту сам бью, — и он сыграл g5 : d2.

Васе осталось только с раскрытым ртом следить, как исчезают с доски его последние дамки.

РЕКОРДНЫЙ СЕАНС

Сеансы одновременной игры... Эффектное зрелище, когда один шашкист играет сразу против многих противников. На скольких же досках играет сеансер одновременно? Обычно на тридцати—сорока, но иногда и на значительно большем числе досок. Например, в 1932 году в Харькове И. Тимковский провел сеанс на ста досках (78 : 22). В. Медков выступил в Бежице в 1928 году на 119 досках (109 : 10), а В. Кузнецов в Севастополе в 1935 году на 120 досках.

Еще недавно рекордным считался сеанс сенегальца Баба Си, игравшего в 1962 году в Амстердаме сразу на 150 досках и к тому же в столеточные шашки, где партия длится значительно дольше. Сеанс закончился через 8 часов со счетом 128,5 : 21,5.

Однако сейчас рекордсменом яв-

ляется девятнадцатилетний голландский гроссмейстер Тони Сейбрандс: он в 1967 году в Амстердаме провел сеанс на 169 досках и за 12 часов достиг итога — 136,5 : 32,5. Переходя от доски к доске, Тони прошагал 7 километров, сделав «по дороге» 6846 ходов!

ШАШЕЧНЫЕ „ДИНАСТИИ“

Бывает, что шашками увлекаются всей семьей, но редко несколько членов семьи достигают мастерского рубежа, как, например, братья Ферпосты из Бельгии. «Династия» Ферпостов уже давно монопольно владеет титулом чемпиона Бельгии. Но во внутренней «братоубийственной» войне шашечные успехи братьев пропорциональны их возрасту: Оскар (старший) побеждал десять раз, Гюго — шесть, а Пауль (младший) ни разу. Страсть к шашкам у братьев, видимо, наследственная: их мама тоже увлекается игрой и всегда приезжает на соревнования болеть за своих «ребятишек».

В нашей стране тоже есть подобные семьи. Например, Корховы в Одессе: три известных шашкиста — мастер Семен Корхов, его сын мастер Эдуард Корхов и племянник международный мастер Михаил Корхов. В Грузии — три мастера Барамидзе: Тенгиз, Тамаз и Георгий. В Уфе: мастер Юрий Огородников и его жена Софья — неоднократная чемпионка страны.

ФУК И... МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОДЕКС

Упомянутое в предыдущем случае правило «за фук», разумеется, нелепое. Оно давно у нас вышло из обихода и не применяется даже начинающими. Но вот гроссмейстерам приходится иногда играть с фуком. Вернее, не с

фуком, но с правилом, похожим на наш исключенный из игры фук.

В международном кодексе есть такой пункт: если ход сделан вами не по правилам, то противник может либо сразу же заставить вас перейти правильно, либо продолжать игру с этим неправильным ходом. Может быть, думаете, этот пункт лишь формальность? Гроссмейстеры не делают ходов не по правилам? Тогда вы ошибаетесь: подобных казусов случалось немало. Партия в столеточные шашки длится 5—6 часов и требует такого напряжения сил, что к концу утомленный игрок порой забывает даже о правилах игры. Чаше такие провалы в памяти случаются в цейтноте, но встречаются и при наличии времени. Вот, например, три казуса, происшедших с И. Куперманом на Олимпийском турнире.

Партия с голландцем Дюкелом была очень напряженной. В ней все менялось, как в калейдоскопе: сначала мог выиграть Куперман, потом Дюкел, но самое любопытное случилось, когда буря уже утихла. При расчете варианта Куперман упустил из виду правило большинства. Затем, механически делая ходы по расчету, он побил одну шашку, тогда как должен был побить две. Но этого мало: противник тоже не заметил нарушения правила! Взятие одной шашки привело Купермана к победе, возьми он две — была бы ничья.

Зал глухо шумел, но увлеченные игрой противники ничего не замечали. Вскоре Дюкел сдался. Тогда к столику подошли несколько голландцев — судьи и зрители — и стали показывать, что Куперман обязан был побить большинство... Куперман подумал, что его тут же заставят снова разыграть партию с неправильного хода (как требует наш кодекс). Но ничуть не было! Его победу зафиксировали.

В другой партии Купермана — с голландцем Бомом — подобный

случай повторился. Позиция Купермана была очень тяжелой, и он уже подумывал о сдаче. Его сдерживал только слишком гордый вид ходившего вокруг столика Бом. И действительно: вскоре тот сделал ошибку, позволившую Куперману провести элементарный удар. Однако из-за волнения Куперман поставил бьющую шашку не на то поле, куда полагалось. Бом заметил это, но промолчал. Партия продолжалась и чуть не кончилась ничьей, а побей Куперман правильно, был бы быстрый выигрыш.

Забыв Куперман о правиле большинства и в партии с французом Диони: будучи обязанным побить две шашки, он побил одну. Диони стал энергично жестиковать, поднял шум и заставил Купермана побить правильно.

КАМЕНЬ ЗА ПАЗУХОЙ

В одном из довоенных турниров известный тогда мастер Л. Потапов встретился с юным И. Куперманом. В своей партии они разыграли теоретический вариант косяка. Собираясь сделать очередной одобренный теорией ход, Потапов вдруг вспомнил:

«Э! Да ведь недавно я видел в газете партию Натов — Куперман, которую Куперман проиграл в этом же варианте косяка. Очень подозрительно, что он повторяет со мной тот же вариант... Наверно, нашел усиление... Лучше-ка я сверну в сторону».

Потапов свернул в сторону от уже известного правильного пути и... проиграл. Затем он спросил партнера:

— Ну-ка, какой камень ты держал за пазухой на случай, если бы я так пошел?

— Я камень держал?! — удивился Куперман. — Никакого камня. Это ведь все известно. Тут я получил бы худшую позицию, но надеялся выпутаться.

— Рассказывай, рассказывай... — усомнился Потапов. — Ты ведь недавно проиграл в этом же варианте Натову. Стал бы ты просто так играть это еще раз!

— Так это же не я! — вскричал Куперман. — Это мой однофамилец из Одессы с Натовым играл. Я об этой партии понятия не имею!

Представляете, как был огорчен Потапов?

СОН ИСПОЛНИЛСЯ... НАПОЛОВИНУ

Однажды мастер Потапов, встрѣтив по дороге на тур знакомого, поделился с ним:

— Мне сегодня приснился хороший сон: с кем-то я играю, и у меня эндшпиль с лишней шашкой. Я выиграл.

На следующий день они снова встретились.

— Ну как ты вчера? — спросил знакомый. — Сон исполнился?

— Исполнилось... — Потапов махнул рукой. — Наполовину только... — ?

— И эндшпиль был, и даже лишняя шашка была. Но эндшпиль-то для меня оказался проигранным.

ОБОШЛИСЬ БЕЗ ПЕРЕВОДЧИКА

Эммануил Ласкер, шахматист, 27 лет владевший шахматной короной мира, во время пребывания в Москве зашел на командное первенство ВЦСПС. В те годы каждую команду представляли и шахматисты и шашкисты. Когда Ласкера познакомили с шашкистами, он вскользь заметил, что хотя считает русские шашки тоже очень интересными, но, на его взгляд, из шашек на 64-клеточной доске самые удачные английские. Киевский мастер Борис Блиндер, конечно, немедленно стал «защищать честь» шашек русских: именно в них заложены наибольшие возможности для творчества. С

помощью переводчика завязался диспут.

— А вы, молодой человек, знаете правила английских шашек? — хитро прищурив глаз, спросил Ласкер.

— Знаю, хотя, может быть, не все... От русских они отличаются тем, что простая не бьет назад, а дамка ходит только на соседнее поле... Так, кажется?

— Ну что ж, этого вам хватит. Так вот, попробуйте найги, как белые здесь выигрывают, — и Ласкер быстро расставил шашки на доске.

Киевлянин, сравнительно недолго продумав, показал решение английской комбинации.

— А теперь позвольте и вам кое-что предложить?

Ласкер молча кивнул головой. Блиндер поставил позицию из партии А. Коврижкин — З. Левин, а Ласкер сел и, запыхтев сигарой, погрузился в раздумье.

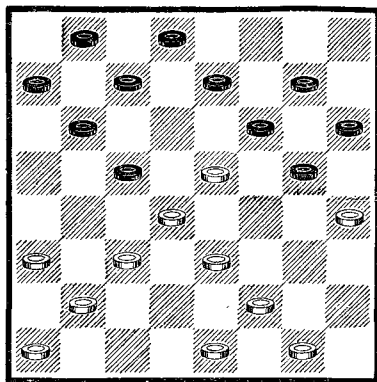

Диаграмма 75

Прошло десять, пятнадцать, двадцать минут... Переводчик, видя, что он пока не нужен, куда-то отошел. Несколько раз порывался киевлянин показать решение, но Ласкер, без лишних слов, отводил его руку в сторону. Наконец, он откинулся на спинку стула и

вопросительно посмотрел на Блиндера. Тот оглянулся в поисках переводчика, но не обнаружил его и тогда стал молча передвигать шашки:

1. e3—f4! g5:e3 (в случае 1... c5:e3 2. f4:d2 f6:d4 3. h4:h8 белые легко выигрывают)
2. g1—h2!! e3:g1 3. c3—b4 c5:e3
4. e1—f2 f6:d4 5. h4—g5 h6:f4
6. b2—c3 d4:b2 7. f2:d4 g1:c5
8. h4:c1.

После хода b4:c1 Ласкер развел руками, затем вынул изо рта сигару и громко произнес:

— Колоссалы!

Переводчик не потребовался.

ЕСЛИ ПРОЗА НЕ ПОМОГАЕТ

В 1938 году состоялось личное первенство ВЦСПС. Когда турнир начался, то оказалось, что все участники настроены как-то особенно по-мирному. Ничьи следовали за ничьими, и уже высказывались предположения, что двадцать два участника поделят места с первого по двадцать второе.

Тогда судейской коллегии вменили в обязанность — поднять у участников этого соревнования боевой дух. И, нужно сказать, судейская коллегия старалась. Одно собрание участников сменялось другим... Однако никакие увещевания не действовали: с каждым туром таблица все больше покрывалась ничейными полочками.

Кто-то предложил учредить специальный приз за наименьшее число ничьих, но предложение было отвергнуто: что толку в нем, если шло к тому, что ничьих будет у всех одинаковое количество и приз придется разделить между всеми двадцатью двумя участниками?

Действенная помощь судейской коллегии пришла с совершенно неожиданной стороны.

В очередном бюллетене, где печатались партии соревнования, появились такие стихи:

Унылые картинки
У шашечных таблиц:
Сплошные половинки
И пара единиц.
И зрителя печалит
Отсутствие нулей...
Товарищи, нельзя ли
Играть повеселей?

И, как ни странно, эти восемь строк в стихах сделали то, что оказалось не под силу многочисленным судейским призывам «в прозе»: участники начали играть побоевому. Первое место завоевал В. Соков — он выиграл 6 партий.

„ПОКАЖИ РЕШЕНИЕ“

Как вы думаете, что легче: самому составить комбинацию или решить готовую? «Конечно, решить готовую!» — скажете вы и, вообще говоря, будете правы. Но иногда...

Харьковский мастер А. Коврижкин — один из лучших шашечных композиторов, автор сотен красивых и сложных комбинаций. Однажды в клубе мастер М. Коган расставил перед ним шашки:

— Анатолий Иванович, реши. Замечательная комбинация!

Харьковчанин думал, думал и спасовал:

— Позицию я вроде где-то видел, но что-то не получается... Ну-ка покажи решение.

Раздался громкий смех всех присутствовавших: они знали, что ради шутки перед Коврижкиным была поставлена его собственная комбинация, опубликованная им несколько лет назад.

ПОСЛЕ ЦЕЙТНОТНОЙ БУРИ

Немало забавных случаев из турнирной практики связано с цейтнотом. Один из них произошел в партии харьковского и смоленского мастеров — А. Швидкого и П. Алфимова, которые встретились в чемпионате страны.

Харьковчанин только что вышел из острого цейтнота и теперь обдумывал сложный удар дамкой: бить можно было во многих направлениях.

Он уже поднял дамку, но опять задумался... Минута, другая, третья — дамка все еще в руке, над доской. И вдруг харьковчанин обращается к противнику:

— Простите, а откуда моя дамка бьет? Где она стояла?

ВНЕПЛАНОВАЯ ЛЕКЦИЯ

Когда стоклеточные шашки еще только входили у нас в обиход, самым неутомимым их пропагандистом, пожалуй, был московский мастер С. Гиляров. Он всегда имел при себе небольшую доску, расчерченную на клеенке, шашки и наборы интересных комбинаций.

Однажды, идя по улице и обдумывая очередную стоклеточную проблему, Гиляров... грубо нарушил правила уличного движения. Перед ним вырос милиционер. Последовало бурное объяснение, а так как вместо документов у Гилярова в кармане лежала лишь его знаменитая клеенчатая доска, то его попросили «для выяснения личности» проследовать в отделение. Впоследствии Гиляров говорил:

— Меня там «выясняли» целых два часа, но время не пропало даром. Как бы не так! Я им подробно рассказал о преимуществах стоклеток. И комбинаций показал десятка два. Приглашали заходить почаще... Я сказал: «С удовольствием!»

АВТОР НЕИЗВЕСТЕН

На один из конкурсов шашечных комбинаций была прислана такая позиция (см. диаграмму 76).

Однако автор, приславший ее, не сообщил свою фамилию. Жюри

конкурса присудило этой позиции второе место, и вот тогда случилось нечто удивительное: на авторство стали претендовать сразу несколько человек. Поступили заявления от четверых шашкистов, каждый из которых утверждал, что не кто иной, как он, составил эту комбинацию. Помимо этих еще двое требовали признать их ав-

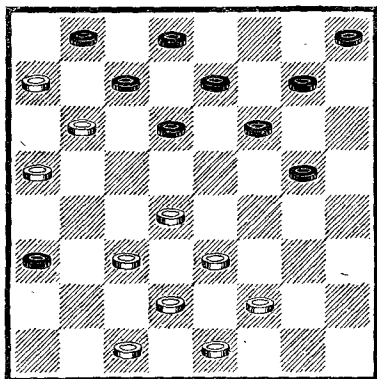

Диаграмма 76

торами премированной композиции на основании того, что в ней была использована их идея.

В трудном положении оказалось жюри конкурса. На то, чтобы отдать предпочтение кому-либо из этих шести претендентов, не было основательных причин.

Решили поступить так. Премии присудили... неизвестному автору. Ему выдадут ее лишь при представлении убедительных доказательств, что именно он составил эту позицию. Однако выяснить истину не удалось, и приз не восстановлен до сих пор.

Попробуйте решить эту комбинацию неизвестного автора.

ОБОГНАЛ... НЕ ПРИДЯ НА ТУР

В седьмом первенстве страны И. Куперман и тогда еще мастер А. Андрейко несколько туров шли

нога в ногу впереди всех других. Они одинаково заканчивали свои партии: победит Андрейко, выиграет и Куперман, сыграет вничью один, тот же результат и у другого... И так шесть раз подряд. Зрители шутили:

— Скажите мне, как сыграл вчера Куперман, и я скажу, как сыграл Андрейко.

Одиннадцатый тур — у них очков поровну. Двенадцатый — поровну. Тринадцатый — то же! Четырнадцатый, пятнадцатый, шестнадцатый, семнадцатый — все поровну и поровну...

Все же Андрейко обогнал гроссмейстера, но сделал это лишь в тот день, когда сам был свободен от игры и не явился на тур: в этот день киевлянин потерпел поражение. В таблице у них все еще было поровну очков, но у рижанина «в запасе» оставались три встречи, а у киевлянина две.

В свободный день Купермана Андрейко превратил свои «невесомые» шансы в реальные пол-сча.

15 ПРОТИВ 20

В Голландии происходили командные шашечные соревнования. В одном из матчей между клубами на последней доске было ошибочно поставлено черных 20 шашек, а белых только 15. Как ни удивительно, но игравший белыми заметил, что у него не хватает целого ряда шашек, лишь после того, как было сделано несколько ходов. Когда он заявил об этом судье, тот ответил:

— Партия уже идет и должна быть окончена. Изменять количество шашек сейчас уже невозможно.

Ничего не оставалось делать как продолжать игру.

Все же на следующий день в судейскую коллегия поступил протест от капитана команды. В нем этот капитан требовал переиграть

партию. Капитаном, подавшим протест, являлся одноклубник шашкиста, имевшего все 20 шашек. Именно тот проиграл партию!

Интересно, что подобный же случай произошел в чемпионате Узбекистана, где Ф. Шакиров не заметил, что ему поставили только 19 шашек против 20 у его противника А. Микиртуни. Партию выиграл Шакиров, а протест с требованием переиграть ее подал Микиртуни!

Согласно нашему кодексу встречу провели еще раз. При равном количестве шашек Шакиров подтвердил, что сильнее — он.

БОЙКОТ" ТУРНИРНЫХ ПРАВИЛ

В некоторых национальных федерациях не принято включать часы противника, если его нет на месте. В Олимпийском турнире в Мерано судейская коллегия впервые приняла специальное решение и объявила участникам, что, сделав ход, они обязаны пускать часы партнера, независимо от того, здесь он или отсутствует. И все же это правило часто нарушалось. Особенно энергично «бойкотировал» его голландец Бом: когда он делал ход в отсутствие противника, он вовсе останавливал часы. А если судья в таких случаях подходил и включал часы отсутствующего, Бом не спорил, но... как только судья уходил от столика, он вновь останавливал часы и пускал лишь после того, как партнер садился на место.

БЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЭРА

Первенство мира 1960 года проводилось в Голландии, причем каждый тур игрался в новом городе.

В Хоогезанде всех участников и зрителей удивил мэр города. В своем приветствии перед нача-

лом тура он, вопреки традиции подобных выступлений, пожелал в нем победы одному из участников — нашему Славе Щеголеву.

Это, конечно, было очень неожиданно, и со стороны журналистов на мэра посыпались вопросы: что побудило его высказывать подобное пожелание? Чем так понравился ему этот русский?

Вот что ответил мэр:

— Вы спрашиваете, почему я пожелал победы именно русскому? Дело в том, что я давно в долгу перед русскими, и в огромном долгу...

В военные годы меня как участника Сопротивления арестовало гестапо. Некоторое время я находился в концентрационном лагере, но потом большую группу заключенных, в том числе и меня, было решено ликвидировать. Нас всех уже вели на расстрел, и только то, что в этот час русские, стремительно прорвав оборону, овладели городом, позволяет мне теперь открывать здесь турнир и разговаривать с вами. Не находите ли вы, что у меня достаточно веские основания быть благодарным русским и желать победы юному представителю этого великого народа?

ГОНКА ЗА ПОЛОВИНКОЙ

В Олимпийском турнире в Мериано играли 17 человек. В турнирном зале на длинном столе были выставлены 17 сверкающих кубков. Таким образом, каждый участник рассчитывал, что даже при плохом результате его наградят кубком. Одни в турнире выступали лучше, другие хуже, но хоть какое-то движение в таблице было у всех. У всех, кроме чеха Реймана. Он играл очень неудачно: после первых пяти туров у него был нуль, прошло еще пять — тот же нуль, вот уже окончено пятнадцать — все еще нуль! Осталось две партии. Рей-

ман только и думал, только и говорил о том, что его вряд ли наградят, если он «прокатится» на одних нулях.

Шестнадцатый тур ничего утешительного ему не принес... Остался один шанс. И тут Рейман «стал насмерть»: играя последнюю партию с хозяином поля итальянцем Фанелли, он хотя и потерял довольно быстро шашку, но так упорно сопротивлялся, что добрался-таки до ничейного берега. Тогда он успокоился: в таблице у него появилась половинка, и кубок он получит...

„СИНЬОРУ БИТЬ НЕЛЬЗЯ“

(страница из турнирного дневника)

Первенство мира происходило в большом зале меранского казино. Здесь же, в зале поменьше, одновременно происходил чемпионат Италии. Первенство мира разыгрывалось по международным шашкам — на сто клеточной доске, а чемпионат Италии — по итальянским. В них играют на доске в 64 клетки, как и в русские шашки, но есть отличия. Простая шашка не бьет назад, это может делать только дамка. Дамка не только бьет, но и ходит назад, однако она не такая быстроходная, как у нас, и передвигается лишь на соседнее поле. И еще: дамка в итальянских шашках называется «синьора», а простой шашке не дано права бить эту «особу».

Я сыграл две любительские партии с одним итальянским мастером, но обе закончились не совсем обычно. В каждой из них я задумывал комбинацию и уже начинал жертвовать шашки, но когда хотел произвести завершающий удар своей простой, противник придерживал мою руку и, улыбаясь, восклицал:

— Dama no!

Это означало: «Синьору бить нельзя!», о чем я забывал в своих расчетах. Он мне не разрешал переходить по-другому, но тут же предлагал ничью, на которую, понятно, я с готовностью соглашался. А когда после наших двух партий кто-то спросил его о счете, то оказалось, что в этом коротком матче я набрал два очка: в Италии за ничью засчитывается по очку, а за выигрыш — два очка, то есть в два раза больше, чем у нас. И только проигрыш равен нашему — такой же круглый ноль.

РЕКОРД ЛЕНИНГРАДСКОЙ СТУДЕНТКИ

В шашках, как известно, понятия «рекорд» нет. И все же студентка Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена Ирина Спасская своеобразный рекорд установила: она стала первой в истории шашек (да и шахмат!) женщиной, которая завоевала звание мастера спорта в мужском турнире.

Ира рано познакомилась с шахматной доской, еще до школы — в 6 лет. Да вот беда: что толку знать правила, когда нет хорошего партнера! Можно, правда, было играть со старшим братом — Борей, но это — сплошные огорчения... Разве у гроссмейстера когда-нибудь выиграешь? Тогда и сменила Ира коней и слонов на шашки и даже тренера назначила себе — маму. И вот уже она поравнялась титулом с братом: он чемпион семьи Спасских по шахматам, а она стала — по шашкам. Разница в званиях? Гроссмейстер и безразрядница? Это не имеет значения. Чемпион есть чемпион!

Но это еще были не шашки, настоящие шашки начались позже, когда Ира пришла во Дворец пионеров. Руководитель шашечной секции мастер Л. Рамм спросил: — А играть ты умеешь?

Вот это вопрос! Умеет ли она играть! Да она!.. Но на первом же занятии выяснилось, что она только думала, будто умеет играть. А когда увидела, какие бывают красивые комбинации, поняла и то, что теперь ее с шашками не разлучишь.

Начались регулярные занятия: «Два раза в неделю? Когда же я научусь играть?!» И Ира составила свою «программу» и свое расписание: в дни занятий изучала теорию во Дворце пионеров, в другие играла в турнирах «Спартака», а оставшиеся предназначила для легких партий. С каждым годом поднималась на одну разрядную ступеньку: в 1960 стала третьеразрядницей, в следующем — получила второй, в 1962 — первый, потом разряд кандидата в мастера, а в 1964 выполнила заветную для каждого спортсмена норму — норму мастера спорта.

Думаете, она была довольна? Вовсе нет. Вернее, почти нет. Результатом, конечно, довольна, но игрой своей — нет:

— Я никогда не довольна своей игрой. Почему? Да потому, что плохо еще играю. Нет, нет, не уверяйте меня в другом! Лучше быть недовольной собой и расти, чем любоваться и топтаться на одном месте.

Ну что ж, такое «недовольство» оправдывается. Просим рассказать о ее «рекордном турнире».

— Это было в первенстве ленинградского «Спартака». В таком сильном составе я оказалась впервые — предстояло сыграть с восьмью мастерами и восьмью кандидатами. И если бы я уже в начале турнира поставила себе цель — выполнить норму, то вряд ли бы сделала это. В таких случаях, помимо противника, приходится бороться с собой: берешь обязательства — надо выполнять, и наступает какая-то скованность, начинаешь волноваться... А так я играла спокойно, без каких-ли-

бо тщеславных помыслов и как-то совсем неожиданно очутилась перед мастерским рубежом. Осталось в двух партиях набрать полгора очка. Вот тут-то меня и «запихорадило»! Наконец, первую — у кандидата — я выиграла, теперь — ничью с мастером. Что играть? Как играть? Нет более верного способа проиграть, чем откровенная игра на ничью. Да еще с более сильным противником. Выручило меня то, что для мастера эта партия тоже много значила, и поэтому он волновался не меньше, чем я...

— А почему вам нравятся шашки, Ирина?

— Почему? Вот уж не задумывалась... Ну, если хотите, потому что это борьба. Борьба мнений, оценок, замыслов. И потом: вот, кажется, все логично, правильно, и вдруг — взрыв! Комбинация! Вопреки всякой логике, а как красиво! Играешь, противник тебя сковал, казалось бы, уже поставил на колени, но нет! Ты все предусмотрела. Все, что он, и еще больше! Комбинация, победа! Это такое удовольствие... — Глаза ее заблестели, щеки порозовели. — Ну и этот непрерывный процесс познания, что ли: в каждой партии узнаешь что-то новое. Назавтра всегда играешь лучше, чем вчера: уже что-то узнала. ...Впрочем, у вас много времени? Я ведь могу о шашках говорить без конца!

— Тогда, может быть, о других соревнованиях?

— Ну что ж... Уже мастером я играла в женском первенстве страны — впервые. Первое место в полуфинале окрылило меня, но финал... слегка «подрезал крылья»: я оказалась шестой. Жаловаться на «невезение» не буду, не бойтесь, — улынулась Ирина, угадав, что мы действительно приготовились выслушивать эти обычные в подобных случаях жалобы. — Никакого «невезения» вообще нет. Есть хорошая и плохая игра, хорошая и плохая спортивная фор-

ма. Вот на командных первенствах страны в Москве и на чемпионате в Кишиневе я была в хорошей форме.

Да, действительно, на командных первенствах ленинградская студентка оказалась героиней турниров: она буквально «вытащила» свои команды — один раз это был «Спартак», а другой — сборная Ленинграда — в чемпионы страны. И заслуженным финалом нарастающих успехов явились выступления Спасской в женских чемпионатах. В 1965 году она, обойдя трех экс-чемпионок СССР, делит первое и второе места с рижанкой Иоганной Цине, а после дополнительного матча становится шашисткой номер один. В 1966 году она одна оказывается в самой верхней строке итоговой таблицы чемпионата.

— Теперь обязательно нужно будет сыграть в каком-нибудь сильном мужском турнире, — продолжает Ирина. — А то в чемпионате я никому не проиграла. А когда только выигрываешь, так ведь делать ничего не хочется.

Когда-то, поздравляя Бориса Спасского, ставшего гроссмейстером, президент Международной шахматной федерации сказал: «Если вы будете продолжать такими темпами, с вами станет очень трудно играть». Хотя Ирина из шестидесяти четырех клеток шахматной доски признает лишь «шашечную половину» — только черные поля, но «почерк» брата, семейный «почерк» Спасских легко обнаруживается в ее игре и в стремительном росте. Под занавес 1968 года, в очередном чемпионате СССР, Ирина Спасская вновь доказала, что среди шашисток страны она — сильнейшая.

ПЕРВЫЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

На сцене клуба им. Чигорина шел последний тур шашечного первенства Ленинграда. А когда

он закончился, известные мастера окружили маленького мальчика в очках с пионерским галстуком и наперебой поздравляли его: тринадцатилетний Витя Литвинович не только стал вторым шашистом города, но и перевыполнил норму для получения звания мастера спорта...

Все началось с этой партии в пионерской комнате, куда однажды на большой перемене заглянул ученик четвертого класса Витя. Там старшеклассники разыгрывали чемпионат школы. Малыш долго наблюдал за игрой лидера турнира и вдруг заявил:

— А ты играешь неправильно. Лучше так пойти.

— Смотри, какой советчик нашелся! — усмехнулся старшеклассник. — Иди лучше в кошки-мышки поиграй, тебе в шашки рано.

— Ничего не рано! Я и с тобой могу сыграть! — обиделся Витя.

Встреча тут же состоялась, и хотя звонок на урок прервал ее, но в таком плачевном для старшеклассника положении, что Витя был признан равным партнером среди лучших шашистов своей школы.

Ребята привели Витю в Дом пионеров Ждановского района, и с этих пор он начал серьезно заниматься шашками: решал комбинации, изучал дебюты и окончания, много играл. Педагог был оражен замечательной памятью воего нового ученика. И уже через год Витя гордо показывает своим одноклассникам-пятиклассникам билет спортсмена первого звания. А вскоре становится чемпионом города среди юношей после упомянутого выше первенства Ленинграда прикалывает рубашке серебристый квадратик — значок мастера спорта.

Однажды Виктор пригласили в кинотеатр «Победа». Тринадцатилетний мастер должен был выступить в фойе перед сверстниками...

Ребята уже давно ждали ма-

стера. Они заняли места за столиками, подбадривали друг друга, предсказывали результаты, составляли шашки. Позади уже столпилось много ребят и взрослых: болельщики! Всем интересно было посмотреть сеанс одной временной игры мастера.

И вот по другую сторону столиков появился маленький пионер в очках. Один из участников предстоящего сеанса закричал:

— Мальчик! Иди сюда, тут есть одно свободное место!

Виктор долго уверял всех, что он и есть тот самый мастер, который будет проводить сеанс. Когда он сделал первый ход в первой партии, все еще были сомневающиеся, но к концу сеанса скептиков не осталось: Виктор выиграл все двадцать партий!

Между тем кривая спортивных успехов стремится вверх: в пятнадцать лет он становится чемпионом Ленинграда, в шестнадцать завоевывает серебряную медаль в чемпионате страны. До наивысшей точки спортивной лестницы осталась лишь одна ступенька.

И вот сильнеешие шашисты страны собираются на очередной «форум», чтобы в двадцать пятый раз выявить «сильнейшего из сильнейших» — юбилейного чемпиона.

Среди участников гроссмейстеры В. Абаулин и В. Городецкий, экс-чемпион страны А. Плахнин. Среди них и семнадцатилетний, но уже признанный лидер ленинградских шашистов — Виктор Литвинович.

С первых туров «захватывает бровку» юный ленинградец; выигрывая партию за партией, он приближается к заветной победе. Но в предпоследнем туре его догоняет опытный турнирный боец гроссмейстер Абаулин. Все должно решиться в последней партии.

Нелегко играть последнюю встречу турнира в такой ситуации.

Требуется полное напряжение всех душевных сил, чтобы подавить столь естественное волнение, чтобы каждый раз трезво оценивать ответные ходы противника и изменяющийся узор позиции. Нужно отвлечься от всего не связанного с этой партией и без остатка отдаться игре. И вот желанная победа. Противник крепко жмет руку. Только сейчас Виктор узнает, что его опасный конкурент — гроссмейстер Абаулин уже

давно закончил свою встречу вничью. Литвинович становится чемпионом страны и первым ленинградским шашечным гроссмейстером.

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

Автор неизвестен.

1. d4—c5 d6 : b4 2. e3—f4 g5 : g1
3. c3—d4 g1 : c5 4. a5 : c3 c7 : a5
5. c3—b4 a5 : c3 6. d2 : h6 X.

7

$$10 \times 10 = 100$$

КАК ПОЯВИЛИСЬ СТОКЛЕТОЧНЫЕ ШАШКИ?

Точно известно только то, что впервые стоклеточная доска появилась во Франции в начале XVIII века. Кто предложил увеличить принятую тогда 64-клеточную доску? При каких обстоятельствах? Об этом теперь можно узнать лишь из сохранившихся легенд. Вот одна из них.

Однажды Людовик XIV, которого называли «король-солнце», приказал начальнику французской тайной полиции заключить в Бастилию некоего знатного дворянина.

— Кому поручить следствие, ваше величество? Когда назначить суд? — спросил начальник полиции.

— Отсюда вы все узнаете: и о следствии, и о суде, и о сроке заключения! — протянул ему лист бумаги «король-солнце». — Вы начальник полиции, а я должен объяснить вам, кто такой этот человек? Да разве вам неизвестно, что он опасный заговорщик?

После аудиенции начальник полиции вынул бумагу, которую дал ему Людовик. Лист был совершенно чистым!

«Гм... Что бы это значило? Он сказал, что отсюда я все узнаю о следствии, суде и сроке... Опасный заговорщик... Ба! Понятно! Тут ни слова о следствии — значит, без следствия! Ни слова о суде — без суда! Ничего о сроке — бессрочно!».

С этого момента судьба заговорщика определилась: его обрекли на пожизненное заключение в подземелье Бастилии.

Но заговорщик не пал духом! Чтобы не ослабнуть, он ежедневно проделывал гимнастические

упражнения. Чтобы не истощился его мозг, лишенный впечатлений в безмолвной одиночке, он ежедневно задавал ему длительную работу.

И вот однажды коридорный сторож, заглянув в глазок, заметил, что узник стоит у стола и то туда, то сюда переставляет маленькие комочки хлебного мякиша. Сторож вошел и, подойдя к столу, обнаружил нацарапанную на нем шашечную доску. Видимо, сторожу было скучно, и поэтому он предложил сыграть одну партию. За первой последовала вторая, потом еще... И с той поры сторож и заключенный ежедневно коротали время за шашечной доской.

Шли годы... Умер один Людовик, давно уже стал королем другой, а узник все играл и играл в шашки со сторожем Бастилии. Но постепенно игра теряла для них интерес: оба изучили секреты и приемы, которые применял противник, и партии слишком часто заканчивались вничью.

И вот тогда, — заключает легенда, — узник нацарапал еще по два ряда клеток с двух бортов доски и сделал из хлеба еще по восемь шашек, а утром, когда сторож зашел в камеру, предложил ему сыграть партию по-новому. Игра на стоклеточной доске им обоим понравилась, и шашечные бои заключенного с тюремщиком возобновились с прежним азартом.

Скоро сведения об обновленной игре проникли за пределы тюремных стен, а еще спустя некоторое время весь народ Франции играл в шашки на доске, которая имела не 64, а 100 клеток.

КАК ИГРАЮТ НА СТА КЛЕТКАХ

Стоклеточная доска — квадрат — 10×10. Играющим дается по 20 шашек — белых и черных. Нотация для записи ходов цифровая.

Поля доски пронумерованы, как на диаграмме ниже. Счет начинается от лагеря черных, то есть перед игрой черные шашки расставляются на полях 1, 2, 3... 20, а белые на 31, 32, 33... 50. При записи хода указывают, с какого и на какое поле передвинулась шашка.

Кто умеет играть в русские шашки, сядя за столеточную доску, должен запомнить три отличия: Во все они касаются ходов со взятием:

1. При нескольких возможностях всегда обязательно брать так, чтобы с доски снималось наибольшее число шашек противника (правило большинства).

2. Если простая с удара попадает на дамочное поле и может, как простая, брать еще дальше, то она берет, но остается простой шашкой.

3. Если простая с удара попадает на дамочное поле, а дальше, как простая, брать не может, она останавливается и превращается в дамку. Эта дамка получает «дамочные права» только после ответа противника.

На практике это выглядит так:

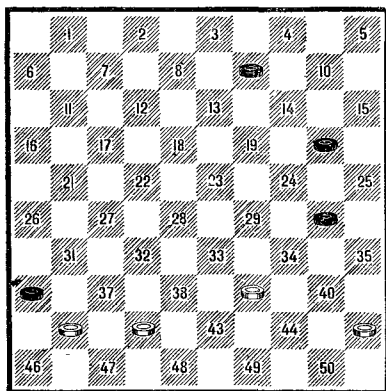

Диаграмма 77

Здесь белые играют 1. 42—38! Черные бьют 1... 36:47 (останов-

ка: третье правило) 2. 39—34! 47:40 (черные обязаны бить большинство: первое правило) 3. 45:3X. Если бы белые пошли сразу 1. 39—34?, то черные побьют бы 1... 36:38 (их шашка осталась бы простой: второе правило). А теперь попробуйте сделать ваши четыре первых самостоятельных «стоклеточных шагов». Во всех позициях белые начинают и выигрывают.

№ 1. Белые простые: 33, 34, 43, 44 (4). Черные простые: 25, 45 (2) (Ку).

№ 2. Белые простые: 23, 30, 33, 34, 38, 42, 48 (7). Черные простые: 11, 14, 15, 19, 22, 25, 31 (7) (Штраус — Булас).

№ 3. Белые простые: 30, 38, 39, 42, 47 (5). Черные простые: 18, 19, 28, 34, 36 (5) (Денюэль).

№ 4. Белые простые: 19, 21, 28, 31, 33, 43 (6). Черные простые: 7, 8, 9, 12, 17, 18 (6).

УДАРЫ НОВИЧКА

В столеточных шашках комбинаций значительно больше, чем на маленькой доске. Они подстерегают противников с первых ходов партии и до самого ее конца. Один голландский любитель стал собирать оригинальную коллекцию: комбинации, которые случались в начале партий — еще при наличии всех двадцати белых и двадцати черных шашек. И сколько, думаете вы, он зарегистрировал подобных различных комбинаций? Уже более десяти тысяч! А они все продолжают и продолжают поступать в его «копилку».

Есть такие дебютные комбинации, которые в игре встречаются чаще других, так как к ним приводят самые, казалось бы, естественные ходы. Они называются ударами новичка. Почему? Да, наверно, потому что почти каждый новичок, начинающий свой столеточный путь, на первых порах

страдает от них. Остерегайтесь и вы их!

Вот некоторые:

После 1. 32—28 18—23 белым нельзя закрыться ходом 2. 37—32?, так как они останутся без двух шашек. 2... 23—29! 3. 33:24 20:29 4. 34:23 17—22 5. 28:17 19:26X.

Сделайте такие ходы: 1. 32—28 18—23 2. 33—29 23:32 3. 37:28. Теперь черных ожидает удар новичка, если они пойдут 3... 12—18? Тогда — 4. 28—23! 19:28 5. 29—24 20:29 6. 34:21 16:27 7. 31:33X. Однако черные и сами могут подкарауливать противника. Для этого они играют 3... 16—21, и если последует опрометчивое 4. 39—33?, то — 4... 21—27! 5. 31:22 19—23 6. 29:18 12:32 7. 38:27 17:30X.

Если сделаны ходы: 1. 33—28 18—23 2. 31—27 13—18 3. 34—30, то черным нельзя зайти за шашкой — 3... 20—25? В этом случае последует 4. 28—22! 17:28 (4... 25:34 5. 22:24X) 5. 38—33 25:34 6. 33:24X.

РАЗЛОЖЕННЫЕ ПО ПОЛОЧКАМ

Чтобы было удобно изучать комбинации, теоретики как бы разложили их по полочкам и прикрепили к ним ярлыки — дали названия. По полочкам разложена, разумеется, самая ничтожная часть всех возможных ударов, но выбраны именно те, которые на практике встречаются чаще других.

КАЖДЫЙ РАЗ НА ТОМ ЖЕ МЕСТЕ

Француз Филипп, шашист из Марселя, любую свою партию старался вести так, что противнику все время приходилось остерегаться одного и того же разработанного им удара. А так как удар этот он виртуозно варьировал в совершенно различных с виду положениях, то успех ему сопутствовал часто. Зато и удар подобный назван его именем — удар Филиппа.

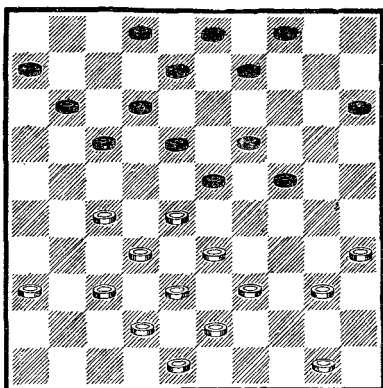

Диаграмма 78

1. 35—30! 24:44 2. 28—22 17:28 3. 33:24 44:33 4. 38:16X.

Это характерное взятие шашкой 38 (или 40) с попаданием на поле 16 и отличает удар Филиппа от других.

ОДИН ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ

Можно ли удар этот считать красивейшим — неясно, но одним из самых красивых — несомненно. За это он и получил такое громкое название: королевский удар. Судите сами:

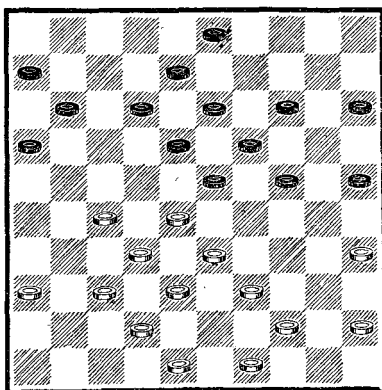

Диаграмма 79

1. 27—22! 18 : 27 2. 32 : 21.

Теперь черные, казалось бы, могут бить тремя способами? Нет! По правилам стоклеточных шашек они обязаны бить большинством:

2... 23 : 34 3. 44—40 16 : 27 4. 40 : 16X.

Эта змеевидная траектория шашки 40 и определяет королевский удар.

„СКАЧУЩАЯ ЛЯГУШКА“?

Так как стоклеточные шашки раньше были более всего развиты во Франции и в Голландии, то, естественно, почти все термины и названия, употребляемые в игре, французского или голландского происхождения.

За ударом, о котором пойдет речь, издавна укоренилось одно голландское название. И вдруг лет сорок тому назад среди голландских шашистов вспыхнули ожесточенные споры о том, как нужно правильно писать это слово — *kikkezet* или *Kikkerzet*?

Весь шашечный мир Голландии раскололся на две части. Одни неистово доказывали, что никакой буквы *г* в слове нет и быть не должно, другие с пеной у рта уверяли, что буква *г* тут совершенно необходима...

Но в чем дело? Как влияет на слово эта буква *г*? А вот как. *Kikkezet* означает — прыжок лягушки, *Kikkerzet* — удар Кикке. Этот Кикке был довольно известным шашистом, и подобным путем хотели увековечить о нем память.

— Позвольте, — говорили противники буквы *г*, — Кикке был отличным шашистом, но при чем здесь этот удар?

— По-вашему, «скачущая лягушка» лучше? Кроме того, такой удар впервые случился в партии Кикке с Брукампом — это тоже что-нибудь да значит!

— Но ведь ту партию выиграл

Брукамп! Если уж не хотите «лягушку», так логичнее назвать удар его именем.

Но сторонники буквы *г* не унимались, и полное согласие не достигнуто до сих пор.

А теперь посмотрим этот, вызвавший столько споров, удар.

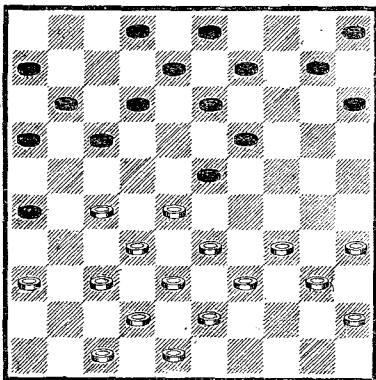

Диаграмма 80

Здесь ход черных. Если они пойдут 1... 12—18, то белые сыграют шашку:

2. 27—21! 16 : 27 3. 32 : 12 23 : 41.

Черных губит то, что они должны брать большинство, иначе они без ущерба побили бы шашку 12.

4. 12 : 14 10 : 19 5. 36—31 26 : 37 6. 47 : 36, и шашка 37 обречена.

Два «прыжка» белой шашки 32 — сначала на поле 12, а потом на 14 действительно чем-то похожи на скачки лягушки. Однако спор, затеянный о названии этого удара голландцами, привел к тому, что французы решили дать ему свое название — бомба. И верно: этот удар вызывает такой «взрыв» в центре доски, что там почти не остается шашек. Сейчас название «бомба» стало общепринятым у шашистов всех стран.

СЕКРЕТНОЕ ОРУЖИЕ ЧЕМПИОНА

Когда чемпион мира француз Вейс сошел с поезда в Амстердаме, его окружили корреспонденты.

— Как вы рассчитываете закончить матч с нашим де Гаазом? — спросили Вейса. — Уверены ли в себе?

— Уверен, — ответил француз.

— Но де Гааз сейчас добился таких успехов! На чем основана ваша уверенность?

— Вот на этом, — похлопал Вейс рукой по чемодану.

Как выяснилось потом, в чемодане была тетрадь с подробными разработками нового в те годы удара. Там было множество диаграмм, где этот удар проводился во всевозможных позициях и в различных вариациях. И действительно, Вейс так искусно создавал в партиях угрозы своего удара, что де Гааз испытывал от этого затруднения в игре. Такое обстоятельство и решило судьбу матча, который закончился со счетом 5:5. Чемпион сохранил свой титул.

А что было бы, если бы он не привез в своем чемодане это секретное оружие?

Белые выигрывают так:

1. 26—21! 17:26 2. 37—31!
26:37 3. 27—21! 16:27 4. 28—22
27:18 5. 35—30! 24:35 6. 44—39
35:44 7. 38—32 37:28 8. 33:2
44:33 9. 2:16X.

Подобные комбинации начали тогда называть ударом Вейса. Они встречаются в различных положениях, но всегда характерным для них является маневр, осуществленный тут белыми за первые четыре хода. В чем его суть? Заметив, что черные шашки 8 и 9 стоят рядом с открытыми дамочными полями (2 и 4), белые решили провести туда удар шашкой 33. Чтобы он оказался возможным, нужно от шашки 33 «навести мостик» к удаленным от нее шашкам 8 и 9. Мостиком могла бы служить черная шашка на поле 18, но там ее нет... И белые создают такой мостик за первые четыре хода.

В нашей литературе подобный удар получил название «мостик».

ПОЛУМЕСЯЦ

Чем вызвано подобное поэтическое наименование комбинации? Это станет понятным, когда мы рассмотрим удар.

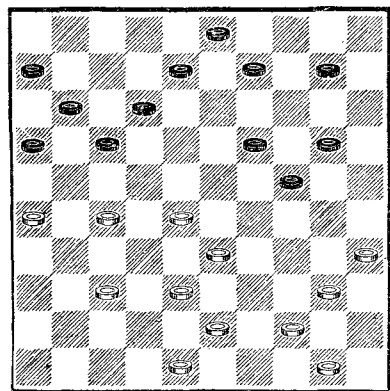

Диаграмма 81

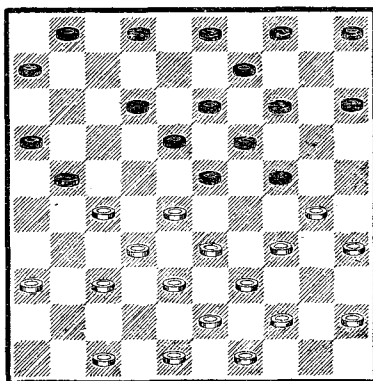

Диаграмма 82

1. 27—22! 18 : 27 2. 33—29!
24 : 31.

Вот оно, это вступление, которое дало повод так назвать удар: серповидная траектория, по которой шашка с поля 24 переходит на поле 31! Далее комбинация продолжается так: 3. 30—24 27 : 38 4. 43 : 32 19 : 30 5. 28 : 37, и белые должны выиграть, так как у черных гибнет шашка 30.

УДАР РАФАЭЛЯ

А эту замечательную комбинацию назвали по имени одного из сильнейших французских шашкистов прошлого века Рафаэля, который первым познакомил с ней весь шашечный мир.

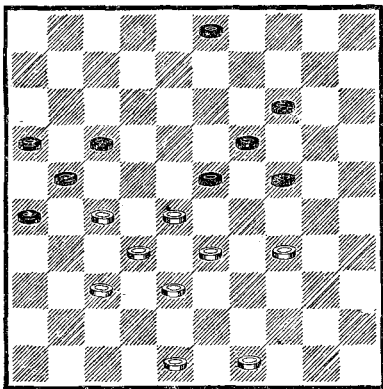

Диаграмма 83

1. 34—29! 23 : 34 2. 28—23!
19 : 39 3. 37—31! 26 : 28 4. 49—44!

Ход, который незнакомые с этой комбинацией обычно упускают из виду. 4... 21 : 43. 5. 44 : 11 16 : 7 6. 48 : 10X.

УМЕНИЕ ВИДЕТЬ ТО, ЧЕГО НЕТ...

От шашкистов вы можете порой услышать: «У него такое замечательное комбинационное зре-

ние!» Или: «Он неплохо играет, но у него слабое комбинационное зрение. Ему нужно над этим работать».

Что же это такое — комбинационное зрение?

Обратите внимание на то, как при комбинации за несколько ходов положение на доске изменяется до неузнаваемости. Одни шашки вовсе выбывают из игры, другие переходят на поля, находящиеся за тридевять земель от тех, где они стояли раньше. Черно-белая мозаика позиции полностью преобразуется.

А ведь играющему на комбинацию важно предвидеть все эти изменения еще заранее, за несколько ходов до начала комбинации. Мало того, он должен отчетливо представить в уме конечное положение комбинации и мысленно сделать в нем несколько ходов, чтобы проверить, выгодно ли оно ему. Для всего этого требуется «видеть» шашки на тех полях, где их пока нет, и не «замечать» шашек, стоящих на других полях, с которых их сметет комбинационный вихрь. Вот это-то умение «видеть» то, чего на доске нет, и «не видеть» того, что есть там на самом деле, и называется комбинационным зрением.

В стоклеточных шашках, в связи с обилием и сложностью комбинаций, зрение это играет значительно большую роль, чем в игре на малой доске.

НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ

Хотите проверить свое комбинационное зрение? Причем на льготных условиях? Ваши «льготы» такие: 1) все предлагаемые позиции содержат очень мало шашек, 2) вы точно знаете: «Здесь есть комбинация, я ищу не зря». Вторая «льгота», конечно, очень важная. Ведь во время партии неизвестно, когда возникает возможность провести комбинацию

или подготовить ее. Такой момент шашкист должен угадывать интуитивно, а в этом одна из главных трудностей игры.

Итак, берите доску и за проверку!

Во всех позициях белые начинают и выигрывают.

1. Белые: пр. 25, 34, 45 (3).

Черные: пр. 15, 24 (2) (Вейс).

2. Белые: пр. 37, 38, 39, 40 (4).

Черные: пр. 29, 30 (2) (Феро).

3. Белые: пр. 23, 24, 32, 34, 42 (5).

Черные: пр. 8, 10, 12, 14, 28 (5) (Юнгенен).

4. Белые: пр. 27, 34, 36, 42, 43 (5).

Черные: пр. 11, 13, 23, 24, 31 (5) (Зингер).

5. Белые: пр. 22, 27, 30, 38, 39 (5).

Черные: пр. 12, 13, 16, 23, 25 (5) (В. Солныков).

6. Белые: пр. 8, 15, 17, 31, 37, 49 (6).

Черные: пр. 19, 25, 28, 30, 39, 40 (6) (А. Коврижкин).

КАФЕ МАНУРИ

В первые же годы своего существования стоклеточные шашки быстро распространились по всей Франции. Любителей поиграть на большой не исследованной еще доске было много. Но из всех выделялся как сильный игрок офицант одного кафе Манури. Многие знатные французы приходили в кафе, где он работал, чтобы поучиться у него искусству игры.

Через некоторое время сбылась мечта Манури: он смог открыть собственное кафе. Это кафе, расположенное в Париже на набережной Сены, стало постоянным местом сбора шашкистов Франции. Среди частых посетителей, как писал Манури, были философ Жан-Жак Руссо, математик Шарль де Кондамин, министр финансов маркиз де Колон и другие известные люди Франции тех лет.

Сам Манури полностью посвятил себя шашкам. Помимо того, что свое кафе он превратил в шашечный клуб, Манури прокладывал первые тропинки в теории стоклеточной игры. Ему принадлежат важнейшие шашечные труды XVIII века, да и цифровую нотацию, которой мы пользуемся сейчас, изобрел Манури и первым же применил ее в своем «Трактате о шашечной игре», увидевшем свет в 1770 году.

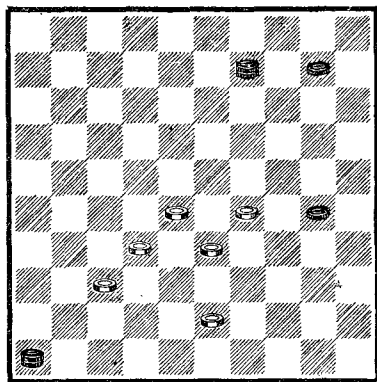

Диаграмма 84

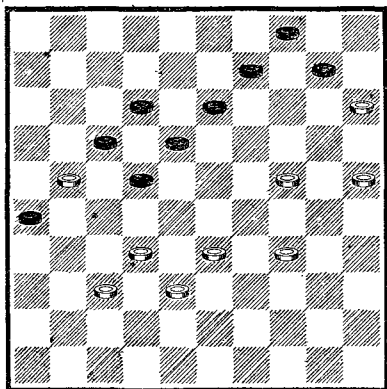
Здесь — позиция из этого «Трактата». Ее решение показывает, что и 200 лет тому назад уже существовало правило, следствием которого является турецкий удар.

1. 29—24! 30:19 2. 28—22 9:28. Приходится брать большинство шашек. 3. 32:5X. — Такое положение дамок называется «столбняк».

НЕ ВЕРЬ ГЛАЗАМ СВОИМ!

В стоклеточных шашках надо под особое подозрение брать ходы противника, которые выглядят грубыми ошибками и просмотрам. За такими ходами часто таится какая-нибудь хитроумная

ловушка, и поэтому, прежде чем стремглав бросаться «наказывать» противника за ошибку, нужно тщательно исследовать его возможности в этом, с виду благоприятном для вас, варианте.

говорит очень мало, так как каждый матч состоял из нескольких партий, игравшихся сразу. Таким образом, Мозер вел одновременно 382 партии!

Из этого числа «львиную долю» забирал на себя один матч с его соотечественником ван Вееном. Матч разыгрывался из 100 партий, в которых каждый вел сразу 50 белыми и 50 черными, и закончился победой Мозера со счетом 59 : 41.

ТАЙНА ПОЗИЦИИ ВОЛЬДУБИ

В 1911 году во французском журнале «Шашки» была опубликована позиция, автор которой — Вольдуби — предлагал ответить, каким будет результат при правильном ее разыгрывании. Позиции этой суждено было стать самой трудной и таинственной проблемой stokлеточных шашек. Тайна окутывала ее свыше пятидесяти лет, несмотря на то, что теоретики разных стран непрерывно бомбардировали ее своими анализами.

Результатом многоходовых анализов была лавина вариантов, каждый из которых удивителен и лишь подтверждает наличие огромного содержания в шашечной игре. С очередным дополнением анализа часто делалось и новое заключение: то утверждали, что исход игры в этой позиции ничейный, то находили выигрыш за черных.

Последнее слово сказано киевским мастером И. Косминским: он предложил интересную жертву трех шашек, которая до сих пор ускользала из поля зрения лучших аналитиков мира. Благодаря этой жертве белым удастся сделать ничью. Кажется, его исследование настолько убедительно, что «обжалованию не подлежит». Но, кто знает?.. Ведь уже сколько раз объявлялось окончательное решение!

Вот главная идея, на которой основаны все прочие варианты Косминского:

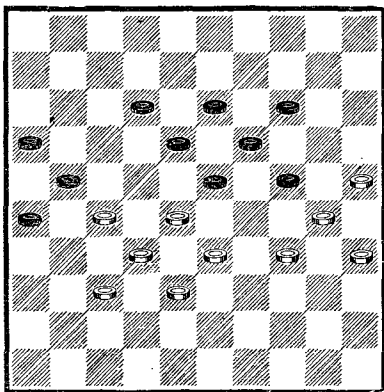

Диаграмма 87

1. 34—29 23 : 34 2. 30 : 39 18—23 3. 27—22! 12—17 (после нападения 3... 12—18 доказывалось, что белые могут спастись) 4. 22 : 11 16 : 7 5. 28—22 7—12 (погоня за шашкой — 5... 23—28 приведет черных к проигрышу — 6. 32 : 23 19 : 17 7. 37—31 26 : 37 8. 38—32×) 6. 22—17! 12—18 7. 32—28!! (вот находка Косминского) 7... 23 : 34 8. 17—11, и, несмотря на три лишние шашки, черные выиграть не могут, как доказывается сетью вариантов анализа.

Но почему теоретики так настойчиво все снова и снова возвращались к этой позиции? Оказалось, что она имеет огромное значение для всей теории stokлеточных шашек.

Однако как ни интересна история позиции Вольдуби, еще любопытнее то, что касается самого ее автора.

Вольдуби — сенегалец. Он служил стрелком в сенегальских войсках. В 1910 году его часть была отправлена в Европу с тем, чтобы демонстрировать удивительно искусных в стрельбе сенегаль-

цев на различных выставках, организованных в то время в европейских городах. Этим привлекались посетители выставок.

Как выяснилось, Вольдуби был не только замечательным стрелком, но еще лучшим шашкистом. Он получил разрешение в свободное от стрелковых выступлений время играть с посетителями в шашки. Такая игра всегда происходила на ставку в несколько франков, причем если посетитель выигрывал, то он получал в два раза больше, чем платил при проигрыше. От желающих играть с сенегальцем не было отбоя, однако победить его не удалось никому. Об этих «побочных» выступлениях Вольдуби во время турне писали в газетах, но парижские шашкисты, которые тогда были намного сильнее остальных, скептически относились к подобным сообщениям.

И вот группа сенегальских стрелков, среди которых был и Вольдуби, прибыла в Париж. Немедленно началось паломничество французских шашкистов на выставку, где Вольдуби безотказно играл с любым желающим на названных условиях. За любителей потянулись и мастера, а сенегалец все выигрывал и выигрывал... Единственным шашкистом, который смог победить во встрече с сенегальцем, был... чемпион мира И. Вейс.

В шашечном мире только и разговору было, что о Вольдуби! Поражало еще и то, как проводил он свои партии. Претендент на звание чемпиона мира голландец де Гааз, посетивший Париж, так рассказывал об игре с Вольдуби:

«Мы с Бизо (шашкист, который потом стал чемпионом мира) решили сыграть против Вольдуби совместно, консультируясь. Тот не возражал. Договорились с ним об условиях, о том, сколько нужно сделать за два часа ходов (играли с часами), и бросили жребий.

Нам выпали белые. Первые ходы мы делали быстро, но постепенно темп нашей игры замедлился. Вольдуби же как начал, так и продолжал играть почти не задумываясь. Когда положение стало достаточно сложным, мы с Бизо стали тратить иной раз по 10—15 минут на ход. В таких случаях Вольдуби начинал дремать и, чтобы сообщить ему, что его очередь делать ход, к нему нужно было прикоснуться. Малейшее прикосновение полностью выводило его из дремотного состояния, он вскакивал и, окинув доску быстрым взглядом, тут же переставлял свою шашку. Если мы сразу не отвечали, то он снова садился и погружался в дремоту. Так продолжалось в течение всей партии, которую не удалось выиграть ни нам, ни ему. Часы в конце игры показывали, что мы с Бизо затратили на партию около двух часов, а Вольдуби всего 10 минут...».

По окончании европейского турне сенегалец не возвратился на родину, а поселился в Париже. Он сыграл в чемпионате Парижа и был первым, опередив чемпиона мира Вейса и двух будущих чемпионов — Бизо и Фабра. К сожалению, в других соревнованиях он не участвовал, так как не смог перенести действие холодного климата и вскоре заболел туберкулезом. Тогда он уехал, и больше никаких известий о нем не было, но знаменитая позиция, оставленная им шашечному миру, будет вечно напоминать об этом гениальном сыне Африки.

БЕЗ ЕДИНОГО ВЫСТРЕЛА

Есть любители, которые, играя черными, любят с самого начала копировать ходы партнера. Вот система игры, направленная специально против подобных «копировщиков». Разыгрывая партию по такой системе с противником,

бездумно повторяющим ваши ходы, вы можете выиграть «без единого выстрела» — не взяв у него ни одной шашки.

1. 33—28 18—23 2. 31—27 20—24
3. 34—30 17—21 4. 37—31 14—20
5. 42—37 9—14 6. 30—25 21—26
7. 27—22 24—29.

Черные упорно копируют ходы, не чувствуя, в какой опасный лабиринт заводят их белые.

8. 31—27 20—24 9. 39—34 12—17
10. 34—30 17—21 11. 44—39
7—12.

Партия приближается к развязке.

12. 39—33 12—18 13. 50—44
1—7 14. 44—39 7—12.

И тут белые могут сделать парадоксальный ход:

15. 39—34!!

Большинство из тех, кто будет играть тут черными, подумает так: «Он лишил себя разменов на правом фланге, а я сейчас «прикрою лавочку» на другом фланге. Он же первый начинал, значит у него первого и ходов не будет!» И пойдет:

15... 12—17.

После этого можете считать: все в порядке!

16. 37—31! 26 : 37 17. 36—31!
37 : 26 18. 25—20! 14 : 25
19. 41—37X.

Три замечательные жертвы привели к тому, что белые семнадцатью шашками запирают все двадцать шашек противника.

ТРИ ДАМКИ ПРОТИВ ОДНОЙ

— Можно ли выиграть тремя дамками против одной? — такой вопрос часто задают новички-стоклеточники.

Нет, на стоклеточной доске не существует способа поймать одну дамку тремя, даже если они владеют большой дорогой. Но играющему одной дамкой нужно «смотреть в оба», чтобы не попасть в какую-нибудь из известных ловушек.

Вот, например, позиция голландца Эмбдена, которую он привел в своей книге, вышедшей в конце XVIII века.

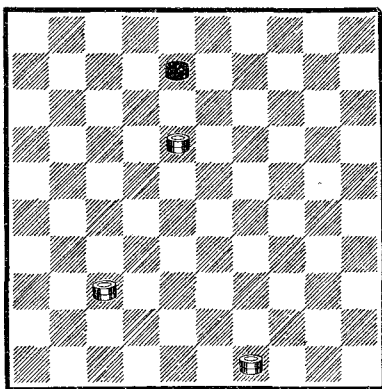

Диаграмма 88

Ход белых. Кажется, что черная дамка в полной безопасности. Ведь она будет иметь выбор ходов в четырех направлениях... На самом же деле дамка эта уже «обречена»: 1. 37—48!

Белые неожиданно покидают большую дорогу! Куда же теперь может пойти черная дамка? Если 1... 8—3 или 8—17, то последует 2. 49—21 3. 18—31 и 4. 48 : 26. А в случае 1... 8—2 или 8—19 выигрывает 2. 48—30, 3. 18—40 и 4. 49 : 35.

Вот еще один подобный капкан: белые — Д. 14, 24, 28; черные — Д. 12. Ход черных. Скажите, почему черным нельзя пойти 1... 12—40? Почему им нельзя играть 1... 12—26?

А теперь поставьте такое положение: белые — Д. 37, 41, 42; черные — Д. 25. Ход белых. Еще в 1802 году француз Югенен показал, как выигрывают здесь белые.

1. 37—19 25—3 (А) 2. 42—26 3—20 (если 2... 3—9, то 3. 41—36 9—20 4. 36—9 и 5. 19—8X; в случае же 2... 3—25 решает 3. 26—3

25—39 4. 19—30 и 5. 41—14×)
 3. 41—47 20—9 (3... 20—25
 4. 26—3 или 4. 26—48 и т. д.×)
 4. 47—36×.

(А) 1... 25—9 (нельзя, конечно,
 1... 25—39 из-за 2. 42—33×)
 2. 41—36 9—25 (если 2... 9—3, то
 3. 42—26 с последующим 4. 36—9
 и 5. 19—8×) 3. 42—48 25—20
 4. 36—47 20—9 5. 47—20 и
 6. 19—30×.

Найти все эти варианты во время партии не так-то просто!

Какие же нужны силы, чтобы наверняка выиграть у противника, когда у него остается одна дамка? С таким заданием легко справляются четыре дамки. В этом случае выигрышных позиций много и строятся они без затруднений. Вот, например, одна из них.

Белые: Д. 10, 36, 41, 47.

Черные: Д — на любом поле.

У черной дамки нет ни одного поля, где она могла бы укрыться от немедленной гибели.

ПОЗИЦИЯ „МАРКИЗА“

Во второй половине XVIII века в Марселе проживал некий шашкист Тасси, который больше был известен под прозвищем «маркиз». Он был игроком весьма посредственным, однако постоянно посещал все те места, где играли в шашки, и заключал денежные пари, связанные с игрой.

Вот как это происходило. Сам «маркиз» никогда не играл партий, а наблюдал за игрой других. Когда кто-нибудь из зрителей вставлял замечание в отношении хода, «маркиз» вступал с ним в спор. Подобные споры между посетителями обычно разрешались в дуэли за шашечной доской. Такой способ помериться силой предлагали и «маркизу», но он наотрез отказывался играть партию. Зато тут же расставлял свою позицию, о которой тот, кто с ним спорил, должен был ска-

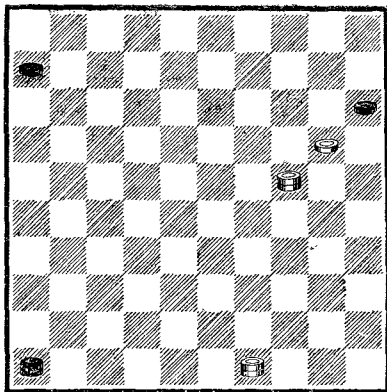

Диаграмма 89

зать: могут ли здесь белые выиграть?

Если кто-то утверждал, что позиция ничейная, то «маркиз» настаивал на том, что она выигрышная. А когда говорили, что позиция выигрышная, то он заверял, что ничья. Вот тут-то и заключались пари, в которых «маркиз» выходил неизменным победителем. В этом нет ничего удивительного, так как позиция очень обманчива и требует точной игры от обеих сторон, а «маркиз» прекрасно знал все скрытые в ней тонкости.

Попробуем и мы разобраться в лабиринтах позиции «маркиза».

Прежде всего заметим, что не будь шашки 6, белые сразу бы выиграли ходом 49—35. Исследуем попытки белых играть на выигрыш при шашке 6 и посмотрим, могут ли их отразить черные.

1. 49—35 6—11 (иного хода нет)
2. 35—40.

Если 2. 35—44? то 46—23 3. 44:6 23—1, и белым не выиграть. По этой причине белые и в дальнейшем не должны нападать на простую: черная дамка уйдет с большой дороги на двойник, где будет находиться в безопасности.

2... 11—16 (возможно играть и 2... 46—5).

Если противник «маркиза» утверждал, что здесь ничья, а делал ход 2... 11—17, то последний уже мог считать, что пари его. Он отвечал 3. 40—18! 17—21 (так как нельзя играть 3... 46—5 из-за 4. 18—22 17:28 5. 24—35 и т. д.) 4. 18—22 21—26 5. 22—27, и черные вынуждены отдать свою простую, после чего получается выигрышное для белых окончание.

3. 40—1 46—5.

Если 3... 16—21, то 4. 1—18! и дальше, как в примечании ко второму ходу черных.

4. 1—40 5—46.

5. 40—35.

Увидев, что черные добровольно не продвигают простую дальше, белые заставляют их сделать это.

5... 16—21.

Если бы сейчас дамка 35 могла занять линию тройника (поле 18 или 22), то белые выиграли бы, но в один ход она туда попасть не может.

6. 35—44 21—27!

Вот к какому полю стремилась эта простая! Другие ходы проигрывали: 6... 21—26 7. 44—22!× или 6... 46—5 7. 44—22 5—46 8. 22—18 21—26 9. 18—22×.

7. 44—33 27—31 (нельзя 27—32 из-за 8. 33—42, и приходится отдавать простую).

8. 33—38 31—36 (если 31—37, то 9. 38—47×).

9. 38—33 46—5 (но не следует торопиться форсировать ничью путем 9... 46—19 10. 24:2 15:24. Тогда белые выигрывают — 11. 33:15! 36—41 12. 2—19×).

Теперь черные спокойно могут ходить своей дамкой с поля 5 на 46 и обратно: в этом случае им ничто не угрожает и партия закончится ничью. Однако нельзя пытаться проводить вторую дамку, что, возможно, и делали отдельные противники «маркиза». Например: 10. 33—44 36—41

11. 24—35× или 10. 33—44 5—46 11. 44—35 36—41 12. 24—47 15:24 13. 35:2×.

Таким образом, позиция «маркиза» — ничейная.

РОДСТВЕННИКИ ПО ДОСКЕ

На стоклеточной доске, так же как и на маленькой, играют и в другие игры: в поддавки и в «волк и овцы». При игре в «волк и овцы» против волка вместо четырех овец выступают пять, которые в начале игры выстраиваются на первой линии. Правила те же, что и на маленькой доске: волк должен прорвать цепь овец, он может ходить вперед и назад, а овцы только вперед; взятия не существует.

Разумеется, «волк и овцы» игра слишком простая, чтобы устраивать соревнования. Однако не думайте, что она от этого потеряла интерес. Ее взяли на вооружение... ученые и применяют в числе других простых игр для испытаний электронных машин. К чести последних нужно сказать, что они играют в «волк и овцы» безошибочно.

Зато в поддавки нередко проводятся турниры. А несколько лет тому назад голландец Вим Гюйсман провел оригинальный сеанс одновременной игры в поддавки: на каждой доске он начинал партию, имея 20 шашек, в то время как у противника была только одна.

ЕСТЬ ЛИ СПАСЕНИЕ?

Посмотрите диаграмму 90.

В этой позиции ход черных. Как вы думаете: могут ли они избавиться от проигрыша? Силы белых расположены довольно неудачно: черные ходом 8—35 скывают их и заставляют пожертвовать шашку, после чего у белых на доске останутся только

три боевые единицы. Но спасаются ли при этом черные?

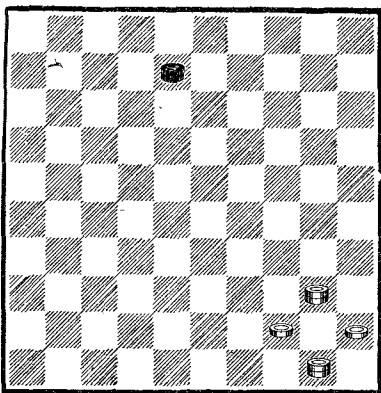

Диаграмма 90

НЕ СПЕЧАТКА!

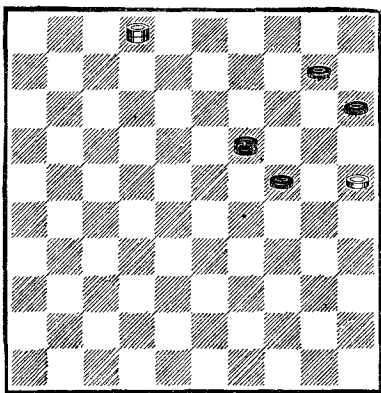

Диаграмма 91

Белые начинают и выигрывают. Автор этой любопытной позиции харьковский мастер Ю. Шмидт. При первом взгляде на диаграмму закрадывается мысль об опечатке. Неужели белые могут выиграть? Не перепутал ли набор-

щик цвета шашек? Нет, все правильно!

Найдите способ заставить черных сдаться.

ДАМКА НА ОХОТЕ

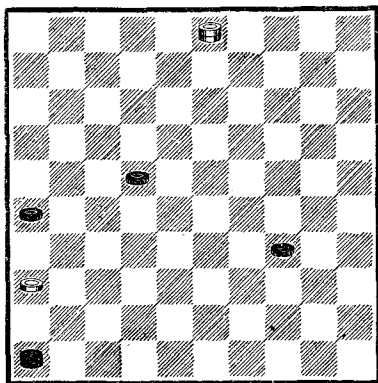

Диаграмма 92

Черные угрожают провести свои простые в дамки. Это приведет их к победе. Что же могут предпринять белые, чтобы свести игру к ничьей? Вот какой интересный прием оказывается в их распоряжении.

1. 36—31! Они отдают свою шашку за то, чтобы вывести на середину доски третью простую черных и выключить временно из игры черную дамку.

1... 26 : 37.

А теперь белая дамка начинает «охотиться» за черными шашками!

2. 3—26 — сначала нападает на одну.

2... 37—41 3. 26—31 — теперь следует нападение на другую.

3... 22—28 4. 31—48 — а сейчас и на третью.

4... 34—40 5. 48—39 — охотящаяся дамка окончательно намеревается себе жертву.

5... 28—32 6. 39—43 32—37 7. 43—48 с ничьей.

ПОД ДЕВИЗОМ

Иногда вы можете встретить в журнале или книге позицию, которую автор публикует под девизом. Поводом для этого обычно является либо рисунок, образовавшийся из стоящих на доске шашек, либо какой-то забавный момент решения, либо еще что-нибудь. Вот несколько таких положений.

«Люлька» — под таким девизом публикуется эта позиция Гелдера.

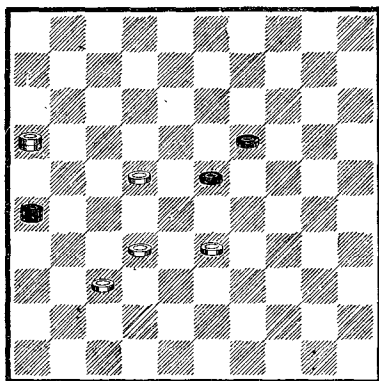

Диаграмма 93

И верно, расположение простых шашек чем-то напоминает люльку. Задание — выигрыш за белых. Решение очень короткое: всего один ход, и все станет ясным. Какой это ход?

Автор позиции 94 — выдающийся шашечный композитор на сто клеточной доске Бланкенаар. Свой этюд он назвал «Большая дорога». Причины, очевидно, объяснений не требуют.

Главный вариант решения:

1. 14—5 41—36 2. 37—48 36—4
3. 48—25 4—15 4. 25—14 15—4
5. 14—23 4—13 6. 32—49 13—4
- (если 13—2 или 13—35, то
7. 28—39×) 7. 49—38 4—9
8. 38—42 9—36 9. 42—47 36—4
10. 47—36 4—15 11. 36—4 15—47
12. 28—22 46:10 13. 5:41×.

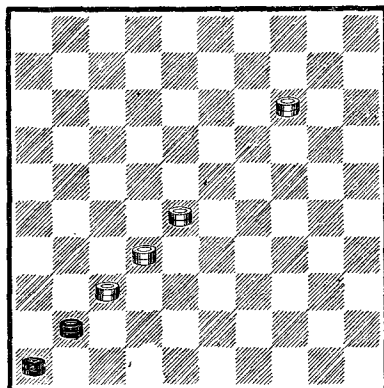

Диаграмма 94

Вообще говоря, на сто клеточной доске, чтобы выиграть против двух дам, нужно иметь их пять штук. Однако в этой позиции выигрыш оказался возможным, так как обе черные дамки с самого начала были стеснены в ходах.

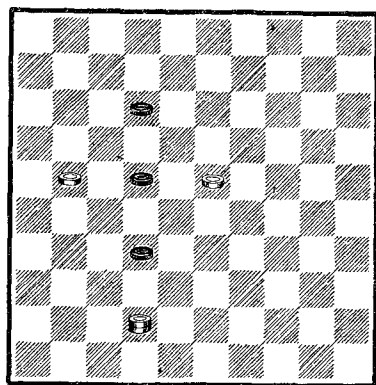

Диаграмма 95

О названии этой композиции можно даже догадаться самим. Ну, какое? Конечно же, «Крест»! Опубликована она была в последнем году прошлого века французом Лижье.

Белые выигрывают так:

1. 23—19 22—28 (с угрозой пой-
ти 28—33 с ничьей) 2. 21—17!
12:21 3. 19—14 21—27 (если
21—26, то 4. 42—47 32—37
5. 14—10 28—33 6. 47:15 37—41
7. 15—47 41—46 8. 10—5×)
4. 14—10 27—31 5. 42:26 28—33
6. 10—4 33—38 (в случае
6... 33—39 выигрывает 7. 4—27
и т. д., а в случае 6... 32—38 сле-
дует простое 7. 4—22 и т. д.).
7. 4—15! 38—43 8. 26—48 32—37
9. 48:34 37—41 10. 34—23×.

Поставьте такую позицию:

Белые: Д. 41, 43, пр. 49 (3).

Черные: пр. 27, 32, 37 (3).

Мозер назвал свой эндшпиль
«Ворота». Почему — будет ясно из
решения:

1. 41—47 27—31 (если 37—42,
то 2. 47:15 32—37 3. 43:16
37—41 4. 16—32×) 2. 43:36. Вот
они — эти ворота! Их образова-
ли две белые дамки, а черная
шашка устремляется через ворота
к заветной цели — полю 46.
2... 37—41. Еще остался один
только шаг... И тут внезапно вы-
ясняется, что эти, на вид безо-
пасные, ворота являлись запад-
ней! 3. 47—38! и куда бы черные
ни поставили дамку, она тут же
гибнет. В одном случае «петля»,
а в другом «столбняк».

А теперь расставьте шашки так:

Белые: Д. 35, пр. 13, 24, 29 (4).

Черные: Д. 47, пр. 25 (2).

«Чехарда» — называется эта по-
зиция Мозера. Посмотрим ее ре-
шение.

1. 13—8 25—30 (если 47—36, то
2. 35—40 36—47 3. 40—34×)
2. 8—2 30:19 3. 35:13 47:8
4. 2:13×.

Не правда ли, поочередное «пе-
репрыгивание» белых и черных
шашек друг через друга оправды-
вает девиз, под которым был опу-
бликован эндшпиль.

«Давид и Голиаф» — так назван
этот эндшпиль, в котором одна
белая шашка берет верх над дву-
мя черными. Согласно древней
библейской легенде, Давид одер-

жал победу, противопоставив гру-
бой силе Голиафа свой природ-
ный ум.

Решение этой позиции Вюхта
имеет важное практическое значе-
ние.

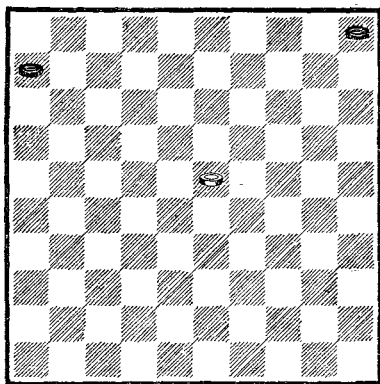

Диаграмма 96

1. 23—18 6—11 2. 18—12 5—10
3. 12—8 10—14 4. 8—3 14—19
5. 3—8 19—23 6. 8—24 23—28 (ес-
ли 6... 11—16, то 7. 24—38 23—28
8. 38—49 28—33 9. 49—43×; если
6... 11—17, то 7. 24—8 17—22
8. 8—13 22—28 9. 13—24 28—32
10. 24—15!×) 7. 24—38 11—17
8. 38—27 28—33 9. 27—43 17—22
10. 43—16! Подобные заходы в
тыл очень типичны для окончаний,
где дамка борется против двух
простых. Теперь на 10... 22—28
следует 11. 16—43×, а в случае
10... 33—39 белые играют
11. 16—11×.

Попробуйте найти самостоятель-
но: как «Давид» победит «Голиа-
фа» при ходе 2... 11—16? А также
при ходе 1... 5—10 2. 18—12
10—14?

И последний пример из серии
подобных занятных позиций. Если
вы встретите над столеточной
диаграммой надпись «Хамелеон»,
то не примите ее за девиз. Хаме-
леонами называются такие компо-

зиции, которые имеют два решения: одно при изображенном положении доски, а другое при повороте ее на 180 градусов.

Вот хамелеон Мертенса:

Белые: Д. 28, пр. 33 (2).

Черные: пр. 15, 24, 34 (3).

Одно решение: 1. 28—22 15—20 2. 22—17 20—25 3. 17—22 (белые просто выжидают, когда у противника иссякнут удовлетворительные ходы) 3... 25—30 4. 22—18 24—29 5. 33:35 34—39 6. 18—34 39:30 7. 35:24X.

А теперь снова поставьте начальную позицию и затем поверните доску на 180 градусов. Найдите, как здесь выигрывают белые. (После поворота доски получается, что белая дамка стоит на 23, их простая — на 18, а черные простые занимают поля 17, 27 и 36).

„МАЛЕНЬКИЕ ДРАМЫ НА БОЛЬШОЙ ДОСКЕ“

Расставьте шашки так:

Белые: пр. 6, 14, 49 (3).

Черные: пр. 45 (1) (Бёден).

На малой доске тут за белых не пришлось бы и думать: простую 14 сделали бы дамкой на большой дороге, а затем, превратив в дамки обе другие простые, заставили бы черных сдаться. Но здесь — иное дело: тремя дамками одну не поймашь. Выходит, выиграть не удастся? Нет, это не так. Однако уже заранее нужно тщательно разработать роли для белых простых. Эти роли придется им исполнить в короткой драматической сценке «Погоня за черной дамкой».

1. 14—9! Оказывается, тут большая дорога привела бы белых лишь к ничьей.

1... 45—50. Черные уверены в том, что спасутся: ведь у белых пока все три шашки — простые.

2. 9—3, сразу ограничивая черных в выборе ходов,

2... 50—45 3. 6—1 45—50 4. 3—12! Вот что! Белые готовят расправу на двойнике.

4... 50—28.

И в этот момент, когда черные заняли большую дорогу и счастье кажется им совсем близким, белые наносят решающий удар.

5. 49—44! 28:50 6. 1—6X.

Вот еще «сценка» подобного рода: черные успевают провести свою простую в дамки, но ее ожидает незавидная участь.

Белые. пр 9, 16, 25 (3).

Черные: пр. 33(1) (Блонд).

1. 9—4! Только этот ход приводит белых к выгодной для них развязке.

1... 33—38 (если 1... 33—39, то 2. 4—22 и игра сводится к основному варианту) 2. 4—31! «Двигайся не туда, куда ты хочешь, а туда, куда нужно нам!» — заявляют белые черной простой. 2... 38—43 3. 31—18!, и появляющаяся на доске черная дамка немедленно гибнет.

Такие «маленькие драмы», когда простая одиночка в борьбе против трех единиц прорывается в дамки и все же погибает, разыгрываются в столеточных шашках часто. Ниже даны примеры на эту тему. Когда вы расставите шашки на доске, вам покажется, что у черных обширный выбор полей для превращения своей простой в дамку. Но это только видимость. На самом же деле белые вынуждают их поставить дамку там, откуда она уже не в силах вырваться. Нужно только во всех этих «маленьких драмах» правильно распределить роли среди белых шашек. Будьте режиссером!

1. Белые: пр. 6, 10, 26 (3).

Черные: пр. 33 (1) (Планьоль).

2. Белые. пр. 9, 14, 25 (3).

Черные: пр. 31 (1) (Схааф).

3. Белые: Д. 10, пр. 14, 15 (3).

Черные: пр. 37 (1) (Даувес).

4. Белые: пр. 8, 9, 36 (3).

Черные: пр. 32 (1) (Аликс).

Во всех позициях ход белых.

УДЕРЖИТЕСЬ ОТ УЛЫБКИ

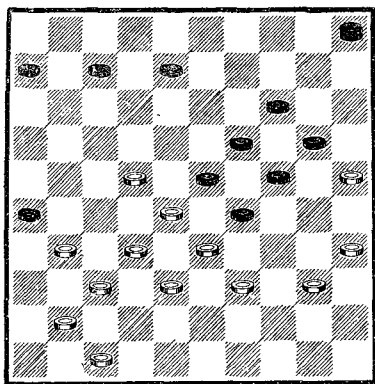

Диаграмма 97

Сможете ли вы удержаться от улыбки, когда, проведя здесь комбинацию (ван Берг), еще раз взглянете на положение? Испытайте себя.

Комбинация такая:

1. 35—30 24 : 44 2. 33 : 11 44 : 42
3. 28 : 10 6 : 28.

Разумеется, черные могли бы взять и 3... 5 : 17, но тогда после 4. 11 : 22 42—48 5. 25 : 14 их проигрыш не вызывает сомнений. А так они еще надеются... Однако — 4. 37 : 48!!

В этом ходе все дело!

4... 26 : 46 5. 25 : 14 28 : 37
6. 47—41 37—42 7. 48 : 37X.

Посмотрите на доску. Ну, как? Не улыбнулись?

Не менее забавен и финал комбинации Граага (диаграмма 98).

1. 21—17 15 : 44 2. 17 : 28
23 : 43 3. 34 : 23X.

Было сделано всего три хода, но как изменилось положение на доске!

Любителям подобных оригинальных финалов рекомендуем провести комбинацию в двух следующих позициях.

1. Белые: пр. 22, 32, 34, 35, 38, 40, 41, 42, 50 (9).

Черные: пр. 9, 10, 11, 20, 21, 23, 24, 29, 36, 45 (10).

Путь к выигрышу здесь такой:

1. 50—44! 36 : 47 2. 35—30! 24 : 35 3. 32—27 21 : 43 4. 22—17 47 : 50 5. 17 : 6 35 : 44. А последний ход вы, конечно, хотите сделать без подсказки!

2. Белые: пр. 28, 30, 33, 34, 36, 38, 39, 44, 48, 50 (10).

Черные: пр. 7, 8, 14, 17, 19, 20, 22, 23, 27 (9).

Ход белых. У черных шашкой меньше, но они напали на шашку противника, защитить которую невозможно. Однако защищать ее и не нужно! В распоряжении белых есть красивая комбинация. От начала и до ее завершения вам придется сделать за белых всего четыре хода. Найдите их.

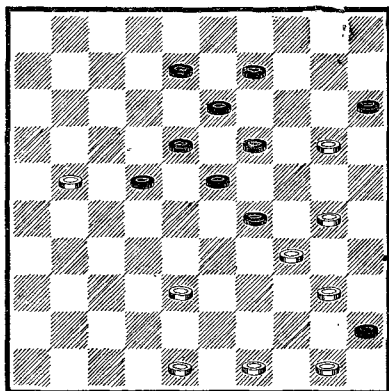

Диаграмма 98

ПРОВЕРЬТЕ СВОИ РЕШЕНИЯ

Четыре первых столеточных шага.

1. 1. 44—40! 45—50 2. 34—30! 25 : 45 3. 43—39X.

2. 1. 42—37! 19 : 39 2. 34 : 43! 31 : 33 3. 43—39 25 : 43 4. 48 : 6X.

3. 1. 47—41! 34 : 32 2. 30—24 36 : 38 3. 24 : 42X.

4. 1. 28—22! 17 : 48 2. 19—13 48 : 17 3. 13 : 4X.

На льготных условиях.

1. 1. 45—40! 24—30 2. 34—29 30—34 3. 25—20! 15:33 4. 40:38×.

2. 1. 38—32! 30—35 2. 39—33! 29:27 3. 40—34×.

3. 1. 23—19! 28:48 2. 24—20! 48:13 3. 20:7×.

4. 1. 34—29! 23:34 (1... 24:33 2. 43—38 31:22 3. 38:9×) 2. 43—39! 34:43 3. 42—38! 43:21 4. 36:7 и 5. 7—2×.

5. 1. 27—21! 25:32 2. 22—17 16:27 3. 17:37×.

6. 1. 49—43! 39:48 2. 37—32! 48:3 3. 32:14 3:20 4. 15:44×.

Три дамки против одной.

Если 1... 12—40?, то 2. 24—29! и т. д. Если 1... 12—26?, то 2. 14—25!×.

Есть ли спасение?

Даже ход 1... 8—35 не спасает черных: 2. 40—34! 35:49 3. 50—11 49—16 (если 49—32, то 4. 11—28×, если 49—40, то 4. 11—39×, если 49—35, то 4. 11—2 35—44 5. 45—40×) 4. 11—44! 16—2 (если 16—49, то 5. 45—40 49—32 6. 34—43×) 5. 45—40×.

Не опечатка!

1. 25—20! 19—46 (в случае 1... 19—41 2. 2:35 15:24 3. 35:46×) 2. 2:35 15:24 3. 35:5×.

Под девизом.

«Лялька». 1. 22—18! 26:29 (если черная дамка побьет дальше, то после 2. 18:29 она погибает, попадая в «петлю») 2. 16—21 и т. д.

«Давид и Голиаф». Если

1. 23—18 6—11 2. 18—12 11—16, то 3. 12—8 16—21 (или 5—10 4. 8—3 10—15 5. 3—17 15—20 6. 17—33 20—25 7. 33—39 16—21 8. 39—43 21—26 9. 43—48×) 4. 8—3 21—27 5. 3—14×.

Если 1. 23—18 5—10, то 2. 18—12 10—14 3. 12—8 14—19 (или 14—20 4. 8—2 20—25 5. 2—19 6—11 6. 19—28 11—16 7. 28—32 25—30 8. 32—43 30—35 9. 43—49×) 4. 8—3 19—24 5. 3—8 24—29 6. 8—17 29—34 7. 17—44×.

«Хамелеон» 1. 23—19! 17—22 (если 2... 17—21, то 3. 18—12 21—26 4. 12—7 26—31 5. 7—1 27—32 6. 19:26 36—41 7. 26—37 и 8. 1—29×) 2. 19—2 22:13 3. 2:19×.

Маленькие драмы на большой доске.

1. 1. 10—5 33—39 (если 33—38, то 2. 5—32 и т. д.) 2. 5—32 39—44 3. 32—49 44—50 4. 26—21 50—45 5. 21—17 45—23 6. 49—40 23:45 7. 6—1×.

2. 1. 9—4 31—36 (если 31—37, то 2. 4—31 и т. д.) 2. 14—10 36—41 3. 4—36! 41—47 4. 10—4 47—29 5. 25—20 29:15 6. 36—47×. 3. 1. 14—9 37—42 2. 10—37 42:31 3. 9—4 31—37 4. 4—31 37:26 5. 15—10×.

4. 1. 8—2 32—38 2. 2—30! 38—42 3. 30—48 42—47 4. 9—4 47—33 5. 48—42 33:47 6. 4—15×.

Удержитесь от улыбки.

1. 6. 6—1 29:40 7. 1:49×. 2. 1. 36—31! 23:43 2. 30—24! 20:49 3. 33—28 22:44 4. 31:24×.

8

**В БОРЬБЕ
ЗА КОРОНУ**

ЗА ЗВАНИЕ ЛУЧШЕГО ШАШИСТА ПЛАНЕТЫ...

В каждом виде спорта люди издавна стали выявлять — кто же лучший из лучших? Кто сильнейший не только в своей стране, но и на всей планете?

Не исключение и шашки. Однако соревнования чемпионов разных стран можно устраивать, когда они играют по одинаковым правилам. А ведь шашечные правила длительное время были различными: существовали (да и сейчас есть) русские, английские, немецкие, испанские, итальянские, канадские и другие шашки. И только тогда, когда появились шашки на стокеточной доске, шашисты получили возможность выявлять чемпиона не в рамках государственных границ, а в масштабе всемирном.

Хотя разыгрывать первенство мира стали примерно через сто пятьдесят лет после появления стокеточных шашек, в первых международных соревнованиях участвовали только три-четыре страны. Однако постепенно число таких стран все увеличивалось и сейчас перешло за два десятка.

Свыше семидесяти лет проводятся соревнования за мировую шашечную корону. За этот срок на шашечном Олимпе удалось побывать двенадцати шашистам. Некоторые из них взбирались туда не по одному разу...

Кто же эти двенадцать, приобретавших право называться лучшими шашистами планеты?

„НАПОЛЕОН ШАШЕЧНОЙ ДОСКИ“

— Победителю будет присвоен титул чемпиона мира! — впервые такое заявление было сделано ор-

ганизаторами шашечного турнира в Париже в 1894 году.

Всех других участников в этом турнире опередил француз Исидор Вейс. Таким образом, он стал правофланговым в шеренге тех шашистов, которые когда-либо взбирались или еще взберутся на шашечный Олимп.

Длительное время Вейс был непобедимым, а игра его, блиставшая красивыми комбинациями, вызывала у современников такое восхищение, что они называли своего кумира не иначе, как «Наполеон шашечной доски».

Особую известность получили два матча Вейса с чемпионом Голландии Яковом де Гаазом. Вообще-то Вейс не особенно охотно согласился играть с Гаазом матч за титул чемпиона мира. «Раз я приобрел свой титул в турнире, то и утратить могу его тоже только в турнире», — говорил он. Однако слишком заманчивой была большая денежная ставка, выделенная организаторами матча...

Гааз в то время играл очень сильно и являлся крайне опасным противником. Матч проходил в Голландии в 1904 году. Соперники должны были сыграть всего десять партий, и такая короткая дистанция увеличивала роль возможных случайностей. Борьба показала примерное равенство сил и привела к окончательному счету 5:5, что по условиям сохраняло титул за Вейсом.

Через три года Гааз вновь вызвал француза на единоборство. На этот раз приняты вызов было для Вейса делом чести: ведь первый матч по существу не показал, что он играет сильнее голландца.

Теперь соперникам предстояло сыграть двадцать партий. Первая же их встреча за доской оказалась сенсационной: Гааз привел в замешательство чемпиона мира новым дебютным вариантом, поставил его перед непреодолимыми трудностями и захватил ли-

дерство, но... только на сутки. На следующий же день Вейс берет реванш.

Весь матч был очень напряженным и закончился с минимальным перевесом у Вейса — 10,5 : 9,5. Титул остался во Франции.

Вейс, который слегка «обжегся» на Гаазе, теперь отказывался играть с кем бы то ни было матчи за титул чемпиона мира. В турнире — пожалуйста. Этим объясняется тот уникальный случай, происшедший в 1911 году, когда чемпион мира проиграл с разгромным счетом матч, но... сохранил шашечную корону.

Тогда чемпиона вызвал его двадцатитрехлетний соотечественник Альфред Молимар. Вейс согласился играть лишь при том условии, что в матче будет разыграно только звание чемпиона Франции.

Романтическому комбинационному стилю Вейса Молимар противопоставил жесткую позиционную игру, и... коса чемпиона нашла на камень. Чемпион мира терпел поражение за поражением, и после пятнадцати партий уже не было смысла продолжать борьбу: счет стал 10,5 : 4,5 в пользу Молимара, завоевавшего таким образом звание чемпиона... Франции.

Послужило ли это первое за шестнадцатилетний срок поражение Вейса причиной тому, что в следующем году «Наполеон шашечной доски» и в турнире делит только третье и четвертое места? Кто знает. Каждого Наполеона подстерегает свое Ватерлоо...

ПЕРВЫЙ ИЗ ГОЛЛАНДЦЕВ

Голландцы несколько раз завоевывали шашечную корону, но первым из них совершил это Герман Гоогланд, который победил в международном турнире 1912 года.

По стилю игры Гоогланд являл-

ся полной противоположностью своему предшественнику. Сухая, строго обоснованная позиционная школа, до некоторой степени научный академизм — вот что отличало его от Вейса. Но в одном они были сходны: как и Вейс, Гоогланд заявил, что играть матчи за титул чемпиона мира отказывается и будет отстаивать его только в турнирах. Свое заявление Гоогланд сделал в ответ на вызов Молимара, которому, таким образом, вторично не повезло в его попытках взойти на Олимп. Возможно, перед глазами голландца еще стоял ужасающий разгром, совсем недавно учиненный Молимаром Вейсу...

Так или иначе, матчи не игрались, а из-за разразившейся войны организовать международный турнир не удавалось до 1925 года. Гоогланд, не игравший много лет в серьезных соревнованиях, в этом турнире не смог добиться ничего больше, чем восемнадцати (!) ничьих.

КАЛИФ НА... ГОД

Победителем международного турнира 1925 года стал француз Станислав Бизо, который провел все партии этого соревнования без единого поражения.

Бизо всю свою жизнь посвятил шашечной игре и не в пример прежним чемпионам объявил, что готов защищать звание сильнейшего шашиста мира в любом соревновании и против кого угодно.

Хотя такой жест с его стороны был отважен и благороден, но привел... к утрате чемпионского титула уже через год после завоевания.

СНОВА ФРАНЦУЗ

Мариус Фабр, шашист из Марселя, вот четвертый человек, взшедший на шашечный Олимп.

Уже в турнире 1925 года Фабр пришел к финишу вторым, пропустив вперед только Бизо. Поэтому никто не удивился, когда в следующем году марселец «бросил перчатку» чемпиону мира.

Они сыграли короткий матч, в котором Фабр искусно применял новое по тем временам шашечное оружие — фланговую систему (игра на кола). При счете 6:4 выявился новый чемпион мира.

„ЕДИНСТВО МНЕ ДОРОЖЕ ЗВАНИЯ“

В 1928 году в Амстердаме состоялся новый турнир, где разыгрывалось высшее шашечное звание. Победил в нем голландец Бенедикт Шпрингер.

Шпрингер был шашист, беззаветно преданный игре. Еще в юном возрасте, когда отец его настаивал, чтобы сын, как и он, связал свою жизнь с коммерцией, Бенедикт пошел из-за шашек на разрыв с семьей и уехал во Францию, где, как вспоминал впоследствии, «имел возможность встретиться со львом в его же логове».

В начале тридцатых годов шашечный мир раскололся на два враждующих лагеря. Французская федерация выдвинула на матч в качестве противника Шпрингера своего представителя — Фабра. Федерация Голландии не признавала за Фабром право на такой матч и не разрешала Шпрингеру играть с ним. Тогда французы провозгласили Фабра чемпионом мира. Голландцы же продолжали считать владельцем шашечной короны Шпрингера. Образовалось «двоевластие» — тупик, из которого не видно было выхода.

И в этой ситуации Шпрингер решил пожертвовать своим положением.

— Меня всегда интересовал прогресс шашечного искусства, а не звания и распри, — заявил он. — Единство шашечного мира мне

гораздо дороже звания чемпиона.

После этого обе стороны пришли к соглашению организовать матч на звание чемпиона мира между чемпионами Франции и Голландии того года.

Интересно, что Шпрингер, убедительным образом победивший в чемпионате мира 1928 года, ни разу ни до, ни после этого не становился первым в национальных голландских первенствах.

КОРОНА В КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ

В 1934 году в матче с чемпионом Голландии Рейнером Корнелисом Келлером завоевал шашечную корону мира чемпион Франции Морис Райхенбах, поляк, в раннем возрасте принявший французское подданство.

Ежегодно перед второй мировой войной защищал свое звание Райхенбах. Одного за другим побеждал он вызывавших его претендентов: голландцев Иоганна Воса, Шпрингера, вторично Келлера...

Чемпион демонстрировал исключительно сильную и гармоничную игру.

С начала и до конца минувшей войны Райхенбах, носитель шашечной короны мира, пробыл в немецких концентрационных лагерях, а едва только успев выйти оттуда, сразу же получил вызов на матч. Неудивительно, что в этом матче он не сумел показать своего сверхкласса и проиграл его со счетом 7:3.

„ИГРОК ЖЕЛЕЗНОЙ КРЕПОСТИ“

Победителем в матче с Райхенбахом вышел его соотечественник, сыровар из города Лилля Пьер Гестем. Конечно, прежний чемпион сел защищать свое звание, находясь отнюдь не в лучшей

форме, но из этого нельзя еще делать вывода, сколько-нибудь умаляющего силу игры нового держателя титула.

Гестем — шашист огромной воли или, как его называли, «игрок железной крепости» — обладал невероятной настойчивостью и способностью вести выжидательно-оборонительную борьбу. Как игрок он был просто-таки неутомим. В 1948 году, совершив полуторамесячное турне по городам Франции и Швейцарии, Гестем сыграл за этот срок 1146 партий в сеансах одновременной игры, из которых проиграл всего 4, а 43 свел вничью. Помимо этого он провел 16 партий против клубных чемпионов и 12 — вслепую. Эти последние 28 партий он все выиграл.

В 1947 году Гестем отбивает атаку на титул со стороны голландца Келлера, а в 1948... Но прежде нужно рассказать о событии, благодаря которому сложившаяся практика розыгрыша первенства мира изменилась и приобрела систему и стройность.

КАК РАЗЫГРЫВАЕТСЯ ШАШЕЧНАЯ КОРОНА

В 1947 году была, наконец, создана Всемирная шашечная федерация (ФМЖД), которая установила строгие правила для соревнований на первенство мира.

До этого, как мы видели, национальные заинтересованные федерации всякий раз заново договаривались, как провести очередной этап борьбы за корону: в виде ли турнира или матча. Отдельные чемпионы мира, завоевавшие звание в турнире, объявляли, что они матчей не признают и играть не будут, другие, наоборот, заявляли, что звание может быть отобрано от них лишь в матче, но не в турнире... С организацией ФМЖД со всей этой «самодеятельностью» было покончено.

«Чемпион мира по шашкам обязан защищать свой титул и в мат-

чевой борьбе и в турнирной» — вот что записано в уставе.

Порядок такой. В високосные годы проводится турнир, называемый Олимпийским. В него допускаются чемпионы стран, входящих в федерацию, и приглашается чемпион мира. А в период между двумя Олимпийскими турнирами он должен защищать свой титул в матчах. Кто же имеет право вызвать его на матч? Любой национальный чемпион. Однако если вызовов поступает несколько, то между соперниками сначала проводится турнир претендентов.

ЧЕТЫРЕХКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН

Первый Олимпийский турнир состоялся в 1948 году. На этот раз постоянное соперничество между голландской и французской школами решилось в пользу голландцев: с небывалым для таких соревнований счетом вышел на первое место Пит Роозенбург. Из двадцати партий он выиграл все, кроме трех, которые закончились вничью! Второй призер отстал на 4,5 очка, а Гестем, бывший всего три недели тому назад чемпионом мира, стал третьим.

По примеру прошлых чемпионов Гестем попытался объявить, что не считает себя утратившим титул, так как это был не матч, но теперь такая попытка была обречена на неудачу: ключами от дверей, ведущих к шашечному Олимпу, распоряжалась ФМЖД, и ключи эти были вручены Роозенбургу. Тогда Гестем исчез с шашечного горизонта, а вскоре стало известно, что он «переквалифицировался» и сделался одним из «королей бриджа».

«Стоклеточная карьера» нового чемпиона началась очень рано: еще в девятилетнем возрасте он давал сеансы одновременной игры на двух, а то и на трех десятках досок.

Теперь по правилам ФМЖД ему до следующего Олимпийского турнира предстояло защищать свое звание в матче. Такой матч он выиграл у Келлера. Затем победил во втором Олимпийском турнире — 1952 года и опять выиграл матч — теперь у Вима Гюйсмана. Тогда в четвертый раз был увенчан лавровым венком чемпиона Роозенбург... И вот наступил 1956 год — третий Олимпийский турнир.

ШАШЕЧНАЯ КОРОНА ПЕРЕСЕКАЕТ ОКЕАН

Уже во втором Олимпийском турнире Роозенбургу пришлось выдержать сенсационную 19-туровую гонку с канадцем Раулем Дажнэ, причем их личная встреча закончилась поражением чемпиона. А ведь это был первый случай, когда канадцы, играющие «у себя дома» на доске 144-клеточной, приняли участие в первенстве мира. Первый — и такой успешный! Хотя канадцы приехали тогда на турнир вдвоем, но слова «успех», «сенсация» связывали только с выступлением Дажнэ. Второй канадец — Марсель Делорье — занял скромное девятое место.

Когда перед третьим Олимпийским турниром Роозенбург заявил, что в борьбе за первенство больше всего опасается канадцев и русских (в турнире предполагалось участие и советских шашистов), то вряд ли кто-нибудь предполагал, насколько пророческими окажутся эти слова. А когда к началу турнира выяснилось, что русские приехать не смогут, а из канадцев прибыл только Делорье, то, возможно, и сам Роозенбург подумал о том, что сгустил краски.

Турнир начался, и пятидесятилетний бухгалтер-ревизор из Монреалья, от тура к туру улучшая свое положение в таблице, доказывал, что прошлое его выступ-

ление было «пристрелочным» и что сейчас он пересек океан отнюдь не ради того, чтобы снова оказаться где-то поодаль от призеров. Не проиграв никому, Делорье возглавил итоговую таблицу Олимпийского турнира.

Кончился период гегемонии французской и голландской школ, шашечная корона отправилась в далекий путь — в Канаду.

ЧЕМПИОН НОМЕР ДЕСЯТЬ

Советские шашисты впервые приняли участие в борьбе за первенство мира в 1958 году. Первую попытку завоевать шашечную корону и привезти ее в нашу страну предпринял киевлянин Исер Куперман, и с первой же попытки достиг намеченной цели...

...Присутствуя однажды на занятии шашечного кружка Киевского Дворца пионеров, двенадцатилетний Исер потерял вкус ко всем прошлым увлечениям, даже к собиранию марок и футболу. Шашки! Только они владели теперь его мыслями, определяли все его желания. Он настойчиво занимался и в восемнадцать лет стал мастером спорта.

А еще через восемнадцать лет горный инженер из Киева Исер Куперман получил звание гроссмейстера. Путь к нему был нелегким: кропотливое изучение «тайн» шашечной доски, проверка своих «открытий» в многочисленных турнирах, ряд написанных книг. И когда, казалось, вершина была достигнута — трижды завоеванное звание чемпиона страны выдвинуло Купермана в лидеры советских шашистов, — все пришлось начать снова. Все прежние успехи были на малой доске, а теперь «на повестке дня» встал вопрос о переходе на сто клеточную доску, о выходе советских шашистов на международную арену и борьбе за мировое первенство,

Но разве просто переключаться? Весь «багаж» накопленных знаний пропадет, почти весь огромный труд, вложенный в овладение мастерством, обесценится... Стоит ли? Ведь и по русским шашкам соревнования не прекратятся. Титул чемпиона мира — это приятно, но где гарантия, что он будет ему принадлежать? А пока придется бросить все завоеванное с таким трудом... И все же — цель намечилась, сомнения — прочь, и Куперман снова «с засученными рукавами» приступает к работе над теорией, к тренировкам.

Чтобы сесть за столик напротив Делорье, Куперману сначала пришлось доказать, что он сильнейший из претендентов: кроме него, канадца вызвали чемпионы: Франции — Мишель Изар, Бельгии — Юго Ферпост, Голландии — Вим Роозенбург, брат экс-чемпиона мира.

Наконец настал день, когда Куперман остался с глазу на глаз с чемпионом мира. Напряженность борьбы усугублялась различием стилей противников: Делорье пришел к stokлеточным шашкам от канадских (доска 12×12), где господствует комбинационное направление, а советский шашист — от малой доски, являясь приверженцем позиционной школы. Развернулась битва тактика со стратегией. Канадец щедро расставлял ловушки и комбинации, но Куперман искусно обходил «заминированные участки», и тогда вырисовывалось на доске его позиционное превосходство.

Со счетом 11 : 9 закончилось это состязание, показавшее, что лучший шашист планеты — чемпион № 10 — живет в Киеве.

А в следующем году уже Куперман должен был защищать свое звание. «Экзаменатором» выступил голландец Герт ван Дейк. Матч начался в Киеве и... Впрочем, прочтите пять последовательных заголовков из голландских

газет того времени, и весь ход матча будет вам ясен:

«Родные стены седого Киева не помогают Куперману».

«Куперман поставил ван Дейка на одно колено».

«Наш ван Дейк на коленях перед Куперманом».

«Куперман бьет лежащего».

«Гибель ван Дейка в снегах России».

Остается только назвать счет — 13,5 : 6,5.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПРЕЗИДЕНТА

На Олимпийский турнир 1960 года съехались чемпионы стран со всех концов света. Из Канады прибыл экс-чемпион мира Делорье, приехали чемпионы Голландии, Франции, Бельгии, Марокко, Сенегала, Гаити и других стран. Вместе с Куперманом из Советского Союза прибыл и молодой чемпион нашей страны Слава Щеголев.

Перед началом турнира фаворитом считался, разумеется, Куперман. К тому же и в первых трех турах он одержал три победы... Но затем все сложилось иначе, чем предсказывали многочисленные спортивные комментаторы, эти «специалисты по прогнозам».

Выигрывая партию за партией, вперед вырвались Слава Щеголев и Баба Си, и стало ясно, что вопрос о том, куда будет перевезена шашечная корона — опять в СССР или в Сенегал, — решится в их личной встрече. Она прошла с максимальным накалом: оба противника вложили в нее все... Ведь «или сейчас или никогда» — так считал каждый из них. Вырвав победу в подлинно чемпионском стиле, Щеголев приходит к финишу первым и становится одиннадцатым шашистом, покорившим Олимп...

...Слава начал играть в шашки, когда ему было девять лет, а первые «титулы» завоевал в со-

ревнованиях пионерлагеря и двора. Однажды он познакомился с Володей Агафоновым, который был уже тогда известен среди школьников Москвы. Ему понравилась игра Славы, и он привел его на стадион юных пионеров.

Руководитель шашечной секции Б. А. Миротин сначала посадил Славу против себя:

— Нет, — сказал он после партии, — пусть играет во что угодно, но только не в шашки! В этой игре от него проку не будет.

— Борис Абрамович, — стал упрашивать Володя, — прок будет! Посмотрите, как он решает комбинации...

— Он... решает комбинации?! — воскликнул руководитель, и чтобы сразу доказать Володе, что тот говорит что-то не то, поставил на доске далеко не простую задачу.

Слава решил. Решил и следующую позицию. И еще, и еще — все, что ему предлагалось на этом неожиданном экзамене...

— Приходи, зачисляю тебя, — согласился, наконец, тренер, оценив комбинационное дарование мальчугана.

Занятия и тренировки не прошли даром. Сначала успехи в юношеских турнирах, потом — чемпион Москвы среди взрослых, а вскоре и вовсе небывалый в истории шашек «дубль»: Слава делит первое-третье места в первенстве страны по русским шашкам и становится чемпионом по столклеточным. И как завершающий аккорд — шашечная мировая корона.

Когда тебе девятнадцать, а газеты помещают твои фотографии с подписью «Самый молодой в истории чемпион мира!», не очень легко найти верную линию. Но спорт на таком уровне требует непрерывного совершенствования, повседневной черновой тренировочной работы. Иначе неизбежно приходит возмездие!..

По правилам розыгрыша пер-

венства мира чемпион, утративший звание в Олимпийском турнире, получает право на матч с новым чемпионом (как бы право на матч-реванш).

И вот состоялся в 1961 году этот матч-реванш, на который Славу Щеголева вызвал Куперман. Слава оказался побежденным.

После такого психологического шока одни вообще оставляют спорт, другие надолго впадают в состояние депрессии. Не избежал этого и Слава. Но любовь к шашкам, волевые качества, помощь его постоянного тренера Николая Матвеевича Курносова сделали свое: в первенстве страны он завоевывает путевку на Олимпийский турнир 1964 года.

В итальянский город Мерано съехались лучшие шашкисты мира. Многие из них — старые знакомые Славы: тут и Делорье, и Баба Си, и Сен Фор, и ван Дейк... Тут и трехкратный чемпион мира Куперман. Встречи, рукопожатия, улыбки. Но во всех взглядах Слава улавливает: «Да, друг, теперь-то ты известен, для нас ты уже не «темная лошадка», как было в 1960 году, играть с тобой придется по-иному».

С самого начала турнира Слава пошел в стремительное наступление. В первый день игралось два тура — десять часов игры. С такими трудными условиями Слава встретился впервые, и все же он «с ходу» одерживает две победы: над чемпионом Суринама Санирсадом и над голландцем ван Дейком. Так с первого тура став лидером турнира, он ни разу не «передоверил» кому-либо эту почетную функцию. Еще три тура — и еще «три скальпа» чемпионов оказываются в руках Славы. Пять из пяти! Отличная серия. Пока наиболее опасные конкуренты еще «раскачивались», он уже на очко оторвался от них. А с Родины потоком шли телеграммы: «Так держать!»

В следующих пяти турах Слава набрал четыре очка. Барометр показывал: предстоит смена чемпиона мира. Об этом говорил счет очков, это предвещали итальянские, французские, голландские газеты, об этом говорили после игры противники Славы.

— О! Чемпион! — показывая пальцем на Щеголева, уверяли под впечатлением своих с ним партий итальянец, швейцарец, австралиец...

Остались шесть финишных партий, и теперь только что-нибудь очень неожиданное могло изменить общую картину борьбы, только поражение Славы могло дать другим надежду догнать его.

Но и на финишной прямой Щеголев провел встречи превосходно. К последнему туру он сохранил просвет между собой и Куперманом в одно очко, и тогда, чтобы «не искушать судьбу», быстро закончил последнюю встречу — с Делорье — вничью и стал недосягаем для конкурентов, еще игравших свои партии.

В итоге Слава не проиграл никому и сделал лишь пять ничьих при одиннадцати победах. Игра его отличалась смелостью и подлинным вдохновением. Недаром его столик зрители всегда окружали плотным кольцом, недаром именно к нему чаще всего обращались любители автографов, недаром стекла задрожали в зале от аплодисментов, когда главный арбитр объявил, что Большой золотой медалью президента Италии награждается Вячеслав Щеголев — чемпион мира по шашкам.

ПОСЛЕДНЯЯ СТРОЧКА В „ЗОЛОТОЙ КНИГЕ“

Шесть лет, начиная с 1960 года, место пребывания шашечной короны мира определялось в «диспутах» между московским и киевским гроссмейстерами. Второй матч-реванш между ними состоял-

ся в конце 1965 года. И снова победил в нем (со счетом 13:7) Куперман...

Проследив шашечный путь Купермана, взвесив его сильные и слабые стороны, нетрудно убедиться: он несравненный матчевый боец. Именно матчевый!

В чем причины его устойчивых успехов на протяжении почти двадцати лет? Какие качества позволяют ему отражать бурный натиск молодых и не менее талантливых соперников? Умение далеко и точно рассчитывать варианты? Многие делают это не хуже его. Большие знания и отличная память? Многие обладают и этим в неменьшей степени. Комбинационное дарование? Нет. Что же тогда?

Купермана отличает огромная воля к победе. Он умеет заставить каждую свою мысль, каждый свой мускул работать на победу. Ход за ходом и партия за партией навязывает он противнику свои планы, выгодную стратегию, необходимый стиль. Испытывать такое концентрированное давление в течение двадцати партий, каждая из которых длится около шести часов, скажем прямо — тяжело.

Воля к победе сочетается у него с даром глубокого проникновения в психологию соперника. Представьте, будто вы его противник. Куперман, несколько раз сыграв с вами, словно каким-то шестым чувством определит ваши шашечные познания, любимую манеру игры, спортивную смелость, стремление к риску и другие такие черты, в которых вы подчас и сами не отдаете себе отчета. Он сделает правильные выводы о вашей спортивной форме, о настроении, помыслах... А вслед за этим начинает «угадывать» ваши ходы и намерения и избирать стратегию, наиболее неприятную для вас в данный момент. Вам кажется, что он видит вас насквозь...

Особенно трудным матчем для Купермана явилась его последняя дуэль за корону, начавшаяся в Тбилиси под самый занавес 1967 года — 31 декабря.

За право «бросить перчатку» чемпиону мира на этот раз боролись многие, но имя достойного стало известным, когда из французского города Але сообщили: «Приз, учрежденный президентом де Голлем, завоевал гроссмейстер из Риги Андрис Андрейко».

Это был не единичный успех рижанина. К нему надо добавить и три золотые медали чемпиона Советского Союза, и шесть побед в международных турнирах, в том числе в сильнейшем по составу за всю историю шашек состязании в Хоогезанде, где играли чемпион мира, три экс-чемпиона и основные претенденты на этот титул.

Чрезвычайно своеобразна игра Андрейко. Он привносит в нее необычайно много риска и стремится до максимума насытить психологическими нюансами. Риск и его спутники — острота и сложность позиции — выгодны рижанину, который крайне быстро и точно рассчитывает варианты. Он любит запутать игру так, чтобы казалось, что разобраться точно в ней невозможно — ведь время-то ограничено! — а поэтому надо делать ходы интуитивно. Тех, кто не хочет такой запутанной игры, он заманивает ценой отчаянного ухудшения собственной позиции. Тонкий психолог, он удивительным образом умеет извлекать из этого пользу. Например, так. В один из моментов партии, уже скомпрометировав свою позицию, Андрейко вдруг, не раздумывая, избирает ход, после которого противнику кажется, что в одном варианте ему, наверно, удастся выиграть. Наверно! Ибо сложность позиции не позволяет рассчитать точно до конца. Он еще размышляет, погнаться ли ему за этой жар-птицей выигрыша, и тут слышит:

— Вы на ничью согласны?

О, такое предложение Андрис делает отнюдь не из любви к ничьим! И не находишься сейчас противник в угаре погони за жар-птицей победы, отчего он забывает или смотрит сквозь пальцы на то, что на подобном уже много раз «спотыкались» партнеры Андрейко, он бы это предложение принял. Но он в азарте, ему кажется, что он вот-вот поймает эту жар-птицу: вон она, в конце того варианта!..

«Ага, дружок! Ты заметил, что стоит мне так ответить — и ты погиб... И теперь просишь ничью? Нет уж, подождем!»

Но всякий раз в конце этого злополучного варианта «случайно» оказывается какая-то неожиданность, и все переворачивается.

— Опять повезло Андрису, — оправдывается, проиграв, смущенный партнер. — Наверно я имел выигрыш. А ничью — так я мог просто согласиться. Он же предлагал...

Ряд лет рижский гроссмейстер исполнял роль «спутника» двух «главных шашечных светил» — Купермана и Щеголева. Но вот теперь он перешел на новую орбиту, где сам столкнулся с Куперманом в борьбе за корону.

Андрейко играет поразительно легко и быстро. В одном из первенств страны были проделаны статистические выкладки: просуммировано время, затраченное каждым участником на свои партии. И что же оказалось? Рижанин, набравший больше всех очков и ставший чемпионом, затратил на весь комплект своих турнирных партий значительно меньше времени, чем любой другой участник. А как он играет «блиц»! Имея партнерами самых лучших мастеров страны, он берет себе всего лишь одну минуту, предоставляя противнику обычные пять. А ведь в столеточных шашках нельзя сделать ход без конкретного расчета на комбинацию, и таких

ходов в партии не меньше пятидесяти. Ему приходится рассчитать 50 ходов, 50 раз передвинуть шашку, 50 раз пустить часы противника, и все это за одну минуту!

Итак, на этот раз Куперман оказался перед очень сложной для него проблемой — «Андрейко». Сложность еще усугублялась большой разницей в возрасте: 45 и 25.

И вот по команде главного арбитра матча двинулись стрелки часов... Борьба сразу же перешла на психологические рельсы. Андрейко уже в первых партиях (а их предстояло провести 20) дал понять, что здесь он будет играть по-новому. Остро? Пожалуйста. Но не чересчур, не сжигая за собой мостов. Позиционно? И даже сухо? Тоже можно. Но каждая встреча продлится максимум времени и ходов, легких ничьих не будет! Он явно намеревался измотать противника в первой половине матча с тем, чтобы к концу диктовать свою волю.

Куперман не остался в долгу и тоже преподнес сопернику «сюрприз»: он в новой для себя манере разыгрывал дебют. На эту стадию, занимающую в стокеточных шашках полпартии (примерно 25 ходов), он затрачивал всего 20—25 минут и, конечно, поэтому почти всякий раз выходил из дебюта с худшей позицией.

Но что это? Вот сыграны в таком стиле уже восемь партий, и хотя чемпион мира почти во всех оборонялся, а в двух даже стоял на грани поражения, претенденту ни разу не удалось заставить его расписаться под словом «сдаюсь». Защита киевлянина была выше всяких похвал! Однако был ли смысл добровольно брать на себя роль обороняющегося? Оказалось, был.

Вскоре Андрейко, видимо, привык, что ему всякий раз достается позиционное превосходство. И когда в девятой партии случилось положение, где лучше было не уклоняться от комбинационных осложнений, он уклонился, рассчитывая на то, что опять получит преимущество, играя строго позиционно. Однако на сей раз этого не случилось и, не распознав вовремя опасность задуманной противником атаки, рижанин вынужден был на 55-м ходу остановить часы.

Затем снова потянулись напряженнейшие встречи, в которых претендент приобретал в дебюте значительное превосходство, но не смог выиграть ни одной. А когда в конце матча для Андрейко уже ничего не оставалось, как заиграть в своем прежнем рискованном стиле и броситься на приступ без оглядки, он обнаружил, что Куперман устал в матчевой борьбе меньше, чем он: «полулегкое» разыгрывание дебютной стадии сберегло чемпиону мира силы. И в девятнадцатой партии рижанин был побит своим же коронным оружием — тактикой, а после двадцатой определился результат дуэли — 11:9 в пользу Купермана.

Когда с типографских машин уже сходили листы данной книжки, в книгу ФМЖД был вписан итог очередного Олимпийского турнира. В нем гроссмейстер из Риги, опередив на пол-очка Купермана, стал двенадцатым шашкистом, достигшим вершины шашечного Олимпа. И теперь список чемпионов мира в «Золотой книге» завершается строкой: «Андрис Андрейко, СССР».

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	3
1. Раз, два — и в дамки!	4
2. С компасом по полям доски	22
3. Шашки миновавших дней	30
4. Происшествия на диагоналях	42
5. Под занавес партии	66
6. Невыдуманные истории	78
7. $10 \times 10 = 100$	96
8. В борьбе за корону	116

*Юрий Петрович Барский,
Борис Миронович Герцензон*
„Приключения на шашечной доске“

*Редактор С. М. Серпокрыл
Художник И. П. Кремлев
Художник-редактор О. И. Маслаков
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор И. В. Левтонова*

Сдано в набор 28/VI 1968 г. Подписано к печати 22/I 1969 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 3. Усл. печ. л. 6,72
Уч.-изд. л. 8,92. Тираж 60 000 экз. М-13613. Заказ № 441/л

Лениздат, Ленинград, Фонтанка, 59
Типография имени Володарского Лениздата, Фонтанка, 57

Цена 27 коп.